

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Варнакова Людмила Александровна

**СУДЕБНОЕ ЗАМЕЩЕНИЕ ВОЛИ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ПРАВА**

5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук,

доцент **У. Б. Филатова**

Иркутск – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Понятие и правовая природа судебного замещения воли субъектов гражданского права	24
§ 1. Замещение воли субъектов гражданского права	24
§ 2. Волезамещающее судебное решение как юридический факт.....	54
§ 3. Виды волезамещающих судебных решений	84
Глава II. Судебное замещение воли в динамике отдельных видов гражданских правоотношений	105
§ 1. Судебное замещение воли в отдельных видах абсолютных правоотношений	105
§ 2. Судебное замещение воли в отдельных видах относительных правоотношений.....	127
§ 3. Судебное замещение воли в корпоративных правоотношениях	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	182

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования проявляется в четырех аспектах в их единстве, взаимной связи и совокупности.

Социально-экономический аспект. На протяжении многих веков одним из центральных вопросов философского знания является проблема воли: способны ли люди к сознательному формированию своей воли, или же это исходит извне? На сегодняшний день эту проблему решают практически все гуманитарные науки, и юриспруденция как наука тоже рассматривает понятие воли с точки зрения своего предмета, поскольку именно воля обеспечивает возможность совершения юридически значимых действий (сделок и др.) и является необходимым условием для признания их правомерными юридическими фактами.

В первую очередь воля является одним из признаков субъекта права как такового. Важное значение приобретает исследование волевого процесса в случаях, когда субъектам права надлежит договориться между собой по тем или иным вопросам их социально-экономической деятельности. К сожалению, зачастую попытки договориться остаются безуспешными, что характерно для гражданско-правовых сообществ, не основанных на договорных отношениях (субъекты права общей собственности, наследники и пр.), поэтому в определенных случаях законодатель допускает возможность замещения воли посредством вынесения решения суда.

Судебное решение, замещающее волю субъектов права, не является традиционным регулятором гражданско-правовых отношений и представляет собой правовой феномен, не нашедший своего однозначного места в системе гражданского права, но в то же время имеет тенденцию к своему расширению путем внедрения в закон конструкций, предусматривающих возможность подачи исковых заявлений, положительные судебные решения по которым можно считать волезамещающими: решение о заключении договора в обязательном порядке, решение об установлении сервитута, решение об определении порядка использования общего имущества в праве общей

долевой собственности, решение о принудительной ликвидации юридического лица по иску его участника, решение о предоставлении принудительной лицензии и т.п.

Судебное замещение воли субъектов гражданского права позволяет удовлетворить наиболее значимые для общества интересы, обеспечить экономическую стабильность, упорядочить конфликтные правоотношения. Судебное замещение воли является достаточно гибкой и эффективной конструкцией, не требующей совершения реальных действий по исполнению ввиду возникновения юридической фикции волеизъявления, которая в момент вступления в силу судебного решения приравнивает его к совершению ответчиком волевого действия, что существенно снижает возможные издержки, связанные с исполнением.

Правотворческий аспект. Особенности индивидуального правового регулирования гражданских правоотношений, основанного на волезамещающем судебном решении, проявляются в следующем.

Во-первых, судебное замещение воли не имеет прямого закрепления в российском гражданском законодательстве, оставаясь в первую очередь доктринальной категорией, что приводит к установлению отличных по существу подходов в регулировании оснований вынесения волезамещающих судебных решений, опосредующих разные гражданские отношения (например, договорные и вещные).

Ввиду отсутствия выработанных правил о судебном замещении воли субъектов гражданского права, роль общей нормы права играет ст. 445 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ о заключении договора в обязательном порядке, которую суды применяют по аналогии закона к различным правоотношениям: в корпоративном праве – при реализации участником (акционером) права потребовать выкупа обществом всех или части принадлежащих ему доли (акций) в судебном порядке; в вещном праве – по

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 08 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

делам об изъятии имущества для государственных и муниципальных нужд; в интеллектуальном праве – в случае вынесения решения о предоставлении принудительной лицензии.

В то же время ст. 445 Гражданского кодекса Российской Федерации как норма, регулирующая договорные правоотношения, не учитывает специфику применения механизма судебного замещения воли к институтам иных подотраслей гражданского права. В этой связи актуальна проблема о возможности применения п. 4 ст. 445 Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за уклонение от заключения договора в судебном порядке в виде взыскания убытков: если неправомерный отказ от заключения договора не вызывает вопросов о допустимости применения санкций в виде взыскания убытков, то в случае с выдачей принудительной лицензии на результат интеллектуальной субъективной творческой деятельности это не так однозначно.

Во-вторых, судебное замещение воли, одновременно имеющее как материально-правовое, так и процессуально-правовое содержание, по-разному регулируется и в процессуальном аспекте. В частности, судебные решения, по своему существу одинаково заменяющие волю субъектов гражданского права, в одних случаях имеют обязательный досудебный порядок урегулирования спора, а в других – нет: чтобы понудить лицо к заключению договора в судебном порядке согласно ст. 445 Гражданского кодекса Российской Федерации, необходимо предварительно направить требование о заключении договора и его проект, но требования о соблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования спора об установлении сервитута нет², хотя собственник зависимого объекта недвижимости может даже не знать о том, кто имеет притязания в отношении его абсолютного права собственности.

Обозначенный подход законодателя не соответствует принципу системности законодательства, делает его нелогичным и непоследовательным,

² П. 1 Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 2017.

что в том числе обусловлено недостаточной теоретической разработкой судебного замещения воли как правового средства.

Таким образом, целесообразно ввести общую норму, которая выполняла бы функцию справедливого регулятора механизма судебного замещения воли.

Доктринальный аспект. В научной доктрине до настоящего времени в недостаточной степени изучена правовая природа волезамещающих судебных решений и их квалифицирующих признаков, волезамещающие судебные решения как самостоятельный вид не разрабатывались в рамках классификации юридических фактов по волевому признаку, не детализирована специфика судебного замещения воли в контексте гражданских правоотношений, подразделенных по степени определенности участников на относительные и абсолютные.

Ранее судебные решения в основном рассматривались при исследовании правовых проблем процессуального, а не материального характера, но в последние годы в цивилистике возникло множество дискуссий по вопросу о том, является ли судебное решение (не только волезамещающее) юридическим фактом материального права и как оно оказывает влияние на материальные правоотношения, что, несомненно, помогает осмыслить судебное замещение воли с учетом современного уровня развития доктрины. В научных публикациях за последнее время также высказан ряд интересных суждений по вопросам применения именно волезамещающих судебных решений, более того, данный вид судебных решений прямо упоминается и в некоторых судебных актах, что создает предпосылки для систематизации знаний о судебном замещении воли субъектов гражданского права.

Правоприменительный аспект. Исследование вопросов судебного замещения воли субъектов гражданского права невозможно осуществлять только в рамках объективного позитивного права, поскольку когнитивные действия суда производятся только в ходе правоприменительной деятельности, в связи с чем материалы судебной практики также подлежат научному анализу. В этом контексте особое внимание в работе уделено определениям Судебной

коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, а также судебным решениям нижестоящих инстанций.

Недостаточная теоретическая разработанность положений о судебном замещении воли приводит к разрозненности и нестабильности правоприменения. Суды сталкиваются с проблемой вторжения в частную автономию воли и обозначения круга вопросов такого вторжения, поскольку этим предопределяются субъективные права и обязанности субъектов гражданского права. В работе имеются ссылки на судебные решения, логика изложения которых не соответствует их волезамещающему характеру: до сих пор встречаются судебные решения о заключении договора в обязательном порядке на основании ст. 445 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые не провозглашают фикцию волеизъявления, а обязывают ответчика совершить реальные волевые действия, что справедливо не находит поддержки со стороны Верховного Суда РФ.

Вышеизложенное обуславливает актуальность, своевременность и востребованность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Изначально феномен замещения воли субъектов гражданского права рассматривался применительно к институту представительства в трудах В. А. Ойгензихта, И. П. Политовой, Ю. Л. Сениной, А. Е. Тарасовой, которые изучали волю как гражданско-правовую категорию.

Исследуемая тематика судебного замещения воли предопределяет необходимость обращения к трудам, в которых исследовались вопросы юридических фактов, гражданских правоотношений, субъективных прав и секундарных прав, а также к трудам ученых-процессуалистов, поскольку основным правовым средством, которое приводит в действие механизм судебного замещения воли, является преобразовательный иск, – исследование данных вопросов представлено в работах С. С. Алексеева, В. А. Белова, В. Г. Голубцова, В. В. Груздева, М. А. Гурвича, Э. Зеккеля, О. С. Иоффе,

В. Б. Исакова, С. Ф. Кечекьяна, О. А. Красавчикова, О. С. Левченко, И. Б. Новицкого, Г. Л. Осокиной, М. А. Рожковой, Т. В. Сахновой, Ю. К. Толстого, С. Ю. Филипповой, Б. Л. Хаскельберга, В. В. Яркова и др.

Ввиду произошедших изменений в позитивном праве методологические проблемы судебного замещения воли в последнее время достаточно часто привлекают внимание ученых-цивилистов, что вызвано экстраординарностью данного правового института применительно к диспозитивному методу гражданского права. В частности, постановка проблемы волезамещающего судебного решения и пределов его вторжения в волевую сферу субъектов гражданского права осуществлена в трудах А. А. Громова, В. В. Груздева, А. В. Егорова, А. Г. Карапетова, И. С. Чупрунова и др.

Отдельные аспекты судебного замещения воли субъектов гражданского права были исследованы в трудах У. Б. Филатовой применительно к регламентации отношений участников гражданско-правовых сообществ, сложившихся в рамках общей собственности, а также Р. М. Янковского, который рассматривал необходимость закрепления в законе возможности вынесения волезамещающего судебного решения в случае неисполнения договора конвертируемого займа, что было реализовано законодателем.

В последние годы волезамещающее судебное решение рассматривалось в ряде диссертационных работ, но лишь в пределах изучения некоторых его аспектов. В этой связи непосредственно имеются в виду кандидатские диссертации: В. А. Подейко Исполнительное производство Германии (Москва, 2020); Р. М. Янковский «Правовое регулирование венчурного инвестирования» (Москва, 2018); В. Э. Полякова «Предварительный договор в праве России и Германии» (Москва, 2015); П. А. Меньшенин «Предварительный договор в Российском гражданском праве» (Москва, 2011); Я. С. Солодова «Обязательства из договора об установлении сервитута» (Томск, 2010).

Таким образом, собственно судебное замещение воли субъектов гражданского права не становилось предметом диссертационных и

монографических исследований. Изложенное позволяет констатировать, что в российской цивилистике не достаточно научных материалов, рассматривающих сущность и специфические черты судебного замещения воли с учетом положений, сложившихся при прошедших изменениях в гражданском законодательстве, практике его применения, и существующих проблем в рассматриваемой сфере.

Объектом диссертационного исследования выступают правоотношения, связанные с вынесением волезамещающих судебных решений, в том числе в момент возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений, с учетом специфики данных отношений и их классификации по степени определенности участников на абсолютные и относительные.

Предметом диссертационного исследования выступает действующее гражданское законодательство Российской Федерации и ряда иностранных юрисдикций, судебная правоприменительная практика, доктринальные идеи, взгляды, теории, суждения и гипотезы, предлагаемые российскими и зарубежными учеными.

Цели и задачи диссертационного исследования.

Цель диссертационной работы заключается в выработке научного представления о судебном замещении воли с позиции состояния действующего законодательства, судебной практики и доктрины.

Достижение поставленной цели осуществляется на основе решения следующих задач:

- формулирование авторского определения понятия воли в целях определения методологии судебного замещения воли субъектов гражданского права;
- выявление видов замещения воли субъектов гражданского права;
- разработка понятия волезамещающего судебного решения;
- определение места волезамещающего судебного решения в системе юридических фактов гражданского права;

- проведение классификации волезамещающих судебных решений по признаку направленности правовых последствий для иллюстрации влияния данного института на динамику гражданских правоотношений;
- выявление специфики применения судебного замещения воли субъектов гражданского права в абсолютных правоотношениях;
- выявление специфики применения судебного замещения воли субъектов гражданского права в относительных правоотношениях;
- выявление специфики применения судебного замещения воли субъектов гражданского права в корпоративных правоотношениях.

Теоретическая основа диссертационного исследования: при подготовке работы были использованы труды ученых: М. М. Агаркова, С. С. Алексеева, Р. С. Бевзенко, В. А. Белова, М. И. Брагинского, Е. В. Васьковского, В. В. Витрянского, Д. М. Генкина, В. Г. Голубцова, А. А. Громова, В. В. Груздева, М. А. Гурвича, А. В. Егорова, О. С. Иоффе, В. Б. Исакова, А. Г. Карапетова, С. Ф. Кечекьяна, О. А. Красавчикова, Д. В. Ломакина, Д. И. Мейера, И. Б. Новицкого, В. А. Ойгензихта, Г. Л. Осокиной, И. П. Политовой, И. А. Покровского, Н. А. Пьянова, М. А. Рожковой, Т. В. Сахновой, Е. А. Суханова, Ю. К. Толстого, В. Н. Урукова, У. Б. Филатовой, С. Ю. Филипповой, Б. Л. Хаскельберга, И. С. Чупрунова, И. С. Шиткиной, В. В. Яркова и др.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих зарубежных авторов: И. Бентам, Г. В. Ф. Гегель, Э. Зеккель, Ф. К. Савиньи, Л. Эннекцерус, Otto von Gierke, Jan Busche, Panajotta Lakkis, Parker Smith и др.

Методологической основой диссертационного исследования являются общие принципы научного познания. В работе использовались общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, обобщение), с помощью которых сформулированы основные понятия, выявлены правовые закономерности, присущие судебному замещению воли. Кроме того, применялись и специальные юридические методы научного познания (формально-юридический, метод системного

анализа, сравнительно-правовой, толкования норм, историко-правовой, метод правового моделирования, межотраслевой).

Формально-юридический метод применялся для составления достоверной и развернутой характеристики состояния правового регулирования, закрепленного исследуемыми нормами права, в том числе для описания механизма судебного замещения воли субъектов гражданского права, степени ограничения автономии воли в случае вынесения волезамещающего судебного решения, оценки регламентации порядка вынесения указанных решений в отдельных видах правоотношений. С помощью указанного научного метода было определено качество исследуемых норм права, что способствовало обоснованию оценок и выводов, сформулированных по итогам исследования.

Поскольку право, как компонент общества в целом, напрямую зависит от экономики, иных социальных явлений, метод системного анализа позволил выявить связи волезамещающего судебного решения с иными политико-правовыми явлениями и процессами. В частности, с помощью метода системного анализа были выявлены принципы, на которых строится судебное замещение воли в абсолютных и относительных правоотношениях: в абсолютных – на принципе полезности, который позволяет реализовывать задачи, служащие интересам общества, ограничивая в разумных пределах права правообладателя; в относительных – на принципе справедливости, с помощью которого возможно преодоление таких недостатков воли, являющейся психологической характеристикой субъектов гражданского права, как эгоистичность и иррациональность.

Сравнительно-правовой метод позволил изучить правовое регулирование судебного замещения воли и прийти к выводу о том, что в российском праве закреплен достаточно широкий круг правоотношений, в которых допускается применение механизма судебного замещения воли, что отличает его от правопорядков зарубежных стран. Кроме того, на примере понуждения к заключению основного договора во исполнение

предварительного (п. 5 ст. 429 Гражданского кодекса Российской Федерации) установлено, что степень воздействия на волевой аспект личности в странах общего права (США) ниже, так как заключение основного договора в судебном порядке посредством создания юридической фикции волеизъявления не осуществляется, а основным способом защиты нарушенных прав является иск о взыскании убытков. В европейских правовых порядках (Германия, Италия и пр.), наоборот, допускается заключение основного договора в судебном порядке посредством создания юридической фикции волеизъявления, но для этого условия основного договора должны быть согласованы сторонами в предварительном. В России пределы судебного вмешательства в автономию воли сторон предварительного договора практически не ограничены, поэтому возможно замещение воли даже по указанным в законе существенным условиям основного договора, что не соответствует целям ограничения договорной свободы. Сравнительно-правовой метод также позволил усилить аргументацию тезиса о том, что волезамещающее судебное решение заменяет собой гражданско-правовую сделку, поскольку именно такой подход прослеживается в правовых порядках ряда европейских стран (Молдова, Словакия, Италия).

Нормативную основу диссертационного исследования составили:

1) Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ)³, а также Постановления Конституционного Суда РФ, выявляющие конституционно-правовой смысл отдельных правовых норм, регулирующих вопросы вынесения волезамещающих судебных решений в плоскости отдельных видов относительных правоотношений, возникающих при заключении договоров присоединения и договоров аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, на которых расположены здание, сооружение;

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г., внесенными Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, и изменениями, внесенными Федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416; 2022. № 41. Ст. 6930, 6931, 6932, 6933.

2) кодифицированные источники и федеральное законодательство Российской Федерации: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ)⁴, Градостроительный кодекс РФ (далее – ГрК РФ)⁵, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ)⁶, Земельный кодекс Российской Федерации (далее – ЗК РФ)⁷, Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ)⁸, иные кодифицированные нормативные правовые акты Российской Федерации, федеральные законы, представляющие собой нормативную основу формирования в судебном порядке воли как внутреннего аспекта субъекта гражданского права, поскольку в силу п. 3 ст. 55 Конституции РФ ограничение автономии воли может быть претворено в жизнь только в случаях, установленных федеральным законом;

в) правовые позиции о возможности, порядке и пределах судебного замещения воли субъектов гражданского права, нашедшие своё закрепление в разъяснениях, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики, постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, а также в обзорах судебной практики Верховного Суда РФ и информационных письмах Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Кроме того, в исследовании использовались нормативные и правоприменительные документы зарубежных государств: США, Германии, Италии, Франции, Молдовы, Китая, Белоруссии, Казахстана и др., которые регламентируют возможность вынесения волезамещающих судебных

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : (ред. от 07 октября 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ : (ред. от 25 декабря 2023 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : (ред. от 07 октября 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁷ Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ : (ред. от 08 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ : (ред. от 04 августа 2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

решений как в абсолютных, так и в относительных гражданских правоотношениях.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается применением автором соответствующих диссертационной работе методов научного познания, широким использованием в качестве теоретической и методологической основы материалов научных изысканий и трудов отечественных и зарубежных авторов, анализом и обобщением значительного количества материалов актуальной правоприменительной практики по вопросам исследуемой темы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что работа представляет исследование, посвященное правовому анализу судебного замещения воли с учетом актуального состояния законодательства и судебной практики и, как следствие, установлению правовой природы судебного замещения воли.

В работе проведен анализ конвергенции различных гуманитарных наук и юриспруденции с целью выявления гражданско-правовых признаков, характерных для понятия воли субъектов гражданского права в целях её судебного замещения; сформулировано доктринальное определение понятия волезамещающего судебного решения; волезамещающие судебные решения подвергнуты классификации, на основании которой выявлен механизм их воздействия на динамику гражданских правоотношений; выявлены основные принципы вынесения волезамещающих судебных решений в абсолютных и относительных правоотношениях; предложены пути решения выявленных недостатков и пробелов законодательства при вынесении волезамещающих судебных решений по делам о предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на котором расположены здание, сооружение, по делам об установлении сервитута, а также предложены пути их решения. Особое внимание было уделено изучению судебного замещения воли в корпоративных правоотношениях – как в основных, так и в производных.

Положения, выносимые на защиту:

1. В целях выработки методологии судебного замещения воли, являющейся психологической характеристикой субъектов гражданского права, доказано, что под волей следует понимать результат сознательного выбора субъектом варианта собственного поведения.

2. Замещение воли субъектов гражданского права в зависимости от наличия юрисдикционного признака в процессе формирования воли бывает двух видов:

1) внесудебное замещение воли (воля одного субъекта права замещается волей другого лица в силу закона или сделки). Наиболее очевидным примером внесудебного замещения воли является гражданско-правовой институт представительства, поскольку представитель, совершая сделки от имени и в интересах доверителя, транслирует собственную волю, которая приравнивается к воле доверителя;

2) судебное замещение воли (когда воля одного или нескольких субъектов права замещается волей суда в силу закона или сделки). В результате судебного замещения воли совершается не сделка, а выносится волезамещающее судебное решение, представляющее собой замену (альтернативу) сделки.

3. Под волезамещающим судебным решением понимается положительное решение суда, принудительно восполняющее отсутствующие волю и/или сделочное волеизъявление субъектов гражданского права и в момент вступления в законную силу провозглашающее фикцию волеизъявления, что не требует реального совершения каких-либо действий субъектом права (например, подписание двустороннего документа, обмен документами, содержащими оферту и ее акцепт, и т.п.).

4. Волезамещающее судебное решение как результат рассмотрения преобразовательного иска является юридическим фактом не только процессуального, но и материального гражданского права, при этом может

выступать как самостоятельный юридический факт, так и быть частью фактического состава.

Доказано, что в классификации юридических фактов процессуального права по волевому признаку волезамещающее судебное решение является юридическим фактом-действием, осуществляемым в особой процессуальной форме и обеспечиваемым процессуальными гарантиями и принципами независимости, беспристрастности и тайны совещания судей. В классификации юридических фактов материального гражданского права по волевому признаку волезамещающее судебное решение относится к юридическим фактам-событиям, имеющим относительный характер, так как результат рассмотрения преобразовательного иска не гарантирован для сторон спора, которые, совершая определённые процессуальные действия на основании конституционного принципа состязательности судопроизводства, могут оказать влияние на итог рассмотрения дела.

5. Обосновано, что при квалификации правопорождающих, правоизменяющих и правопрекращающих преобразовательных судебных решений в качестве волезамещающих необходимо исходить из характера данных преобразований на основании судебного решения, а не свободного частного волеизъявления, несмотря на отсутствие прямо предусмотренной законом обязанности должника сотрудничать при осуществлении секундарных прав кредитором.

6. Доказано, что при вынесении волезамещающих судебных решений, преобразующих абсолютные гражданские правоотношения, приоритетным является обоснованный И. Бентамом принцип полезности, которым следует руководствоваться в целях соблюдения баланса частных прав и потребностей общества в целом, то есть публичных интересов.

7. Обосновано, что при вынесении волезамещающих судебных решений, преобразующих относительные гражданские правоотношения, основным является принцип справедливости, которым следует руководствоваться в целях преодоления эгоистичности и иррациональности

воли субъектов гражданского права. Принцип полезности менее характерен для относительных правоотношений, поскольку его реализация направлена на достижение не личного, а всеобщего блага.

8. Выявлено, что в рамках корпоративных правоотношений волезамещающее судебное решение:

- в ограниченных законом и судебной практикой случаях может опосредовать динамику производных (зависимых) корпоративных правоотношений, но потенциал его применения является существенным, поскольку это позитивным образом отразится на обеспечении исполнимости корпоративных договоров, преодолению корпоративных «dead lock», что поддержит силы сотрудничества и снизит силы конфликта в корпорации;

- часто выступает в качестве юридического факта, направленного на изменение или прекращение основных корпоративных правоотношений, но не свойственно стадии их возникновения.

Научно-теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения выводов и предложений автора для дальнейшего научного исследования как замещения воли субъектов гражданского права в качестве правового явления, так и применения волезамещающих судебных решений в отдельных видах гражданских правоотношений. Сформулированные автором предложения предоставляют материал для изучения и комплексного решения проблем в данной области.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в достижении автором результатов, которые могут быть применены в практической нормотворческой деятельности, в частности, при проведении реформ по совершенствованию гражданского законодательства. Уточненное понимание судебного замещения воли субъектов гражданского права будет способствовать более качественному обороту в экономической сфере. Сформулированные выводы и рекомендации могут послужить материалом для подготовки учебных пособий по правовым дисциплинам.

Предлагаются следующие изменения в действующее законодательство:

1. Дополнить ГК РФ новой нормой ст. 165.2. «Судебное решение о совершении волеизъявления» следующего содержания:

«Статья 165.2. Судебное решение о совершении волеизъявления

1. В случаях, прямо предусмотренных законом или договором, по требованию управомоченного лица суд может вынести решение, которое со дня вступления в законную силу заменяет собой волеизъявление, если обязанная сторона необоснованно отказывается его совершить после принятия мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления требования, если иной срок не установлен законом или договором.

2. Волеизъявление, совершенное в предусмотренном настоящей статьей порядке, подпадает под действие применимых к нему норм, как если бы оно было совершено непосредственно лицом, указанным в судебном решении».

2. Изложить п. 3 ст. 274 ГК РФ в следующей редакции:

«3. Сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка и подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество.

В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута. При этом лицо, требующее установления сервитута, должно предварительно направить проект соглашения об установлении сервитута собственнику соседнего участка, который обязан его рассмотреть в течение тридцати дней со дня направления».

3. Изложить ч. 8 ст. 39.20. ЗК РФ в следующей редакции:

«8. При условии предварительного направления проекта договора аренды земельного участка, на котором расположены такие здание, сооружение, в порядке, предусмотренном в абзаце 3 пункта 6 настоящей

статьи, уполномоченный орган вправе обратиться в суд с иском о понуждении указанных в пунктах 1 - 4 настоящей статьи правообладателей здания, сооружения или помещений в них заключить указанный договор, если ни один из указанных правообладателей не обратился с заявлением о приобретении права на земельный участок».

4. Изложить ч. 2 ст. 55.33. ГрК РФ в следующей редакции:

«2. В случае, предусмотренном частью 1 настоящей статьи, снос объекта капитального строительства (за исключением объекта капитального строительства, в отношении которого принято решение о сносе самовольной постройки либо решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями, кроме случаев, если решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями принято исключительно в связи с несоответствием указанного объекта капитального строительства предельному количеству этажей и (или) предельной высоте зданий, строений, сооружений, установленным правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории, настоящим Кодексом, другими федеральными законами, требованиями разрешения на строительство) или его приведение в соответствие с ограничениями использования земельных участков, установленными в границах зоны с особыми условиями использования территории, осуществляется на основании решения собственника объекта капитального строительства или собственников помещений в нем самостоятельно либо на основании соглашения о возмещении убытков, причиненных ограничением прав указанных собственника объекта капитального строительства или собственников помещений в нем в связи с установлением зоны с особыми условиями использования территории.

Указанное соглашение о возмещении убытков заключается собственником объекта капитального строительства или собственниками помещений в нем с правообладателем здания или сооружения, в связи с

размещением которых установлена зона с особыми условиями использования территории, если соответствующее здание или сооружение не имеет жилого назначения, в случае установления зоны с особыми условиями использования территории в отношении планируемого строительства или реконструкции здания или сооружения – с застройщиком, а при отсутствии указанных правообладателя или застройщика или в случае установления зоны с особыми условиями использования территории по основаниям, не связанным с размещением здания или сооружения, или в случае установления зоны с особыми условиями использования территории в связи с размещением здания или сооружения жилого назначения – с органом государственной власти или органом местного самоуправления, принявшими решение об установлении или изменении зоны с особыми условиями использования территории либо установившими границы зоны с особыми условиями использования территории, возникающей в силу федерального закона.

В случае недостижения соглашения о возмещении убытков снос такого объекта капитального строительства или его приведение в соответствие осуществляется исключительно на основании решения суда».

5. Изложить ст. 173 АПК РФ в новой редакции:

«Статья 173. Решение о совершении волеизъявления

Лицо, волеизъявление которого замещается судом, считается выразившим свою волю с момента вступления решения суда в законную силу. В резолютивной части решения суда указывается определенное судом содержание правоотношения, которое возникает, изменяется и (или) прекращается на основании данного решения».

6. Дополнить ГПК РФ ст. 206.1. следующего содержания:

«Статья 206.1. Решение о совершении волеизъявления

Лицо, волеизъявление которого замещается судом, считается выразившим свою волю с момента вступления решения суда в законную силу. В резолютивной части решения суда указывается определенное судом

содержание правоотношения, которое возникает, изменяется и (или) прекращается на основании данного решения».

Апробация результатов диссертационного исследования определяется тем, что диссертационная работа была выполнена на кафедре гражданского права Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет». Диссертация обсуждена на заседании кафедры гражданского права. Некоторые результаты исследования были использованы автором в практике работы на различных российских предприятиях в современных рыночных условиях.

Основные идеи и теоретические положения диссертационного исследования составили содержание докладов автора на ряде научно-практических конференций, таких как: Всероссийская научно-практическая конференция «Вековые традиции российского права: история и современность» (29 октября 2022 г., Юридический институт ИГУ, г. Иркутск); Международная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, 100-летию Верховного Суда Российской Федерации, 30-летию Совета судей Российской Федерации (24 июня 2022 г., БГУ, г. Улан-Удэ); Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (29 января 2022 г., Юридический институт ТГУ, г. Томск); XI ежегодная международная научно-практическая конференция «Защита частных прав : проблемы теории и практики» (23 декабря 2022 г., БГУ, г. Иркутск); Всероссийская студенческая научная конференция «Современная юриспруденция: правовая мысль и правоприменительная практика» (12 апреля 2025 г., Юридический институт ИГУ, г. Иркутск); II Международная научно-практическая конференция «Тенденции реформирования частного права в современном обществе» (23 мая 2025 г., Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск).

В рамках темы диссертационного исследования опубликованы следующие научные работы автора:

I. Основные положения и выводы исследования апробированы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1) Варнакова Л. А. Волезамещающее решение суда по делам о предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности / Л. А. Варнакова // Гражданское право. – 2024. – № 3. – С. 10-13.

2) Варнакова Л. А. Волезамещающее решение суда по делам об изъятии недвижимого имущества в публичных интересах / Л. А. Варнакова // Государственная служба. – 2025. – № 3. – С. 11-17.

3) Варнакова Л. А. Волезамещающее судебное решение как основное правовое средство судебного замещения воли субъектов гражданского права / Л. А. Варнакова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2025. – Т. 15, № 5. – С. 87-98.

II. Публикации автора, входящие в научную базу данных Российского индекса научного цитирования:

1) Варнакова Л. А. Судебное замещение воли дарителя недвижимого имущества: позиция верховного суда российской федерации / Л. А. Варнакова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2022. – Часть 91. – С. 24-26.

2) Варнакова Л. А. Преобразовательное решение как юридический факт в гражданском праве / Л. А. Варнакова // Актуальные вопросы цивилистики и международного частного права: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, 100-летию Верховного Суда Российской Федерации, 30-летию Совета судей Российской

Федерации, Улан-Удэ, 22-24 июня 2022 года. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2022. – С. 41-47.

3) Варнакова Л. А. Волезамещающее решение суда в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни / Л. А. Варнакова // Вековые традиции российского права: история и современность : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 28–29 октября 2022 года / Отв. редактор О.В. Горбач. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2022. – С. 431-434.

4) Варнакова Л. А. Решение суда, направленное на замещение воли сторон в гражданско-правовом договоре, как способ защиты частных прав / Л. А. Варнакова // Защита частных прав: проблемы теории и практики : Материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, Иркутск, 20–23 декабря 2022 года. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2023. – С. 143-151.

Структура диссертационного исследования. Структура диссертационной работы обусловлена поставленными целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, а также списка литературы.

Глава I. Понятие и правовая природа судебного замещения воли субъектов гражданского права

§ 1. Замещение воли субъектов гражданского права

В целях выработки методологии замещения воли субъектов гражданского права необходимо определить, что в себя включает категория воли для данных целей. Понятие воли является предметом исследования не только юриспруденции, но и философии и психологии. В настоящее время в философии наблюдается уклон в психологическое понимание воли, которая определяется как «свойство человеческой психики, проявляющееся в активной самодетерминации и саморегуляции им своей деятельности и поведения вопреки внешним и внутренним препятствиям, влияниям и воздействиям»⁹. В современной психологии всё больше исследователей склоняются к тому, что понятие воли является философским, а не естественно-научным¹⁰.

В юридической науке наиболее поддерживаемой является точка зрения В. А. Ойгензихта, который определял волю «как психическое регулирование поведения, заключающееся в детерминированном и мотивированном желании достижения поставленной цели, в выборе решения, разработке путей, средств и применении усилий для их осуществления»¹¹. Впоследствии на детерминированность и мотивированность как признаки воли также обращали внимание многие ученые¹². Психологическое понимание воли в гражданском праве поддерживается и некоторыми современными авторами¹³. Таким

⁹ Гуревич П. С. Философия : учебник для вузов. Москва, 2023. С. 333.

¹⁰ См.: Шевцов А. А. Воля – это психология или философия? (Постановка проблемы для междисциплинарного исследования) // Идеи и идеалы. 2017. № 2(32), т. 2. С. 160. ; Черкашина В. В. Понятие «воля»: на пути от философии к психологии // Идеи и идеалы. 2019. № 4(11), ч. 1. С. 115.

¹¹ Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 24.

¹² Петров А. Ю. Гражданско-правовое значение воли и волеизъявления в сделке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 45. С. 182. ; Зезекало А. Ю. Заблуждение при совершении сделки. Томск, 2011. С. 13. ; Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. Москва, 2019. С. 385.

¹³ Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 7.

образом, вслед за общефилософской тенденцией психологического понимания воли, оно укоренилось и в гражданском праве¹⁴.

По нашему мнению, под **волей как гражданско-правовой категорией** следует понимать *результат сознательного выбора субъектом варианта собственного поведения*.

Вопрос о включении в понятие воли элемента сознательности теоретически является спорным. Так, по мнению О. А. Красавчикова, юридические факты, уже разделенные по волевому признаку на действия и события, продолжают своё деление в классификации по признаку сознательности совершенных действий на юридические акты и юридические поступки: сознательность является характерной чертой юридических актов, но не юридических поступков, которые могут совершаться лицами, не обладающими общегражданской дееспособностью¹⁵. Подчеркнём, что автор отождествляет понятия сознательности и дееспособности. Следовательно, юридические факты дважды подразделяются по волевому признаку, что является в корне неверным, потому что, если юридические поступки – это действия, значит, в них уже есть *воля субъекта гражданского права*, иначе их следует считать событием.

В. А. Белов, рассуждая о понятии воли, обоснованно указывает на то, что неотъемлемыми признаками воли являются способность отдавать отчёт в своих действиях и руководить ими¹⁶. Однако, учёный проводит демаркацию между юридическими актами и поступками по наличию дееспособности субъектов гражданского права¹⁷, не обозначая своего отношения к соотношению понятий дееспособности и сознательности.

Попытки нивелировать обозначенное выше противоречие осуществляются и в иностранной научной литературе. Например, в

¹⁴ Политова И. П. Воля и волеизъявление. Москва, 2016. С. 20-21.

¹⁵ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. Москва, 1958. С. 114-115.

¹⁶ Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Лица, блага : учебник для вузов. Москва, 2023. С. 30.

¹⁷ Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 2. Факты + допматериал в ЭБС : учебник для вузов. Москва, 2023. С. 65.

гражданском праве штата Луизианы предлагается изначально делить юридические факты не по волевому признаку, а по признаку наличия дееспособности¹⁸. В зависимости от этого юридические факты делятся на юридические акты, которые представляют собой законные волевые акты в форме волеизъявления, направленные на возникновение юридических последствий, и собственно юридические факты, которые представляют собой остаточную категорию, включающую в себя все остальные факты, которые не являются юридическими актами. Так, по праву штата Луизиана, создание произведения будет входить в одну группу с такими явлениями, как события (согласно принятой у нас классификации). Однако, сложно представить, что факт написания музыки В. А. Моцартом в пять лет находится в прямой зависимости от возраста, то есть в пять лет – это событие, а в восемнадцать – уже действие в виде юридического поступка.

С. Ф. Кечекьян определял юридические факты-действия как сознательные поступки людей, уточняя, что «для наступления юридических последствий необходимо, как правило, чтобы действие совершено было дееспособным лицом»¹⁹, за исключением, например, создания литературного произведения несовершеннолетнего. Далее, исследователь разделял действия на юридические акты и результативные действия. Соответственно в размышлениях С. Ф. Кечекьяна усматривается различный смысл понятий сознательности и дееспособности. Это подтверждается и тем, что автор, анализируя сущность родительских прав, отмечал, что в раннем возрасте нельзя вообще говорить о сознательном поведении детей, однако впоследствии у них обнаруживается сознательное поведение²⁰.

Проблему обостряет действующая редакция ст. 21 ГК РФ, которая определяет, что гражданин своими *действиями* может приобретать и осуществлять гражданские права по достижении *совершеннолетия* (полная

¹⁸ Nikolaos A. Davrados A Louisiana Theory of Juridical Acts // Louisiana Law Review. Volume 80. Number 4 Summer 2020. P. 1272.

¹⁹ Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. Москва, 1958. С. 174-176.

²⁰ Там же. С. 157.

дееспособность), за исключением указанных в законе случаев (частичная дееспособность). На наш взгляд, данная формулировка общегражданской дееспособности не охватывает весь спектр гражданско-правовых отношений, поскольку для совершения некоторых действий, не являющихся сделками, но имеющих правовые последствия, не требуется критерий дееспособности. В частности, в первую очередь это возникновение авторских и иных смежных с ним прав, а также создание вещи для себя, находка, обнаружение клада и пр.

Складывается впечатление, что приведенное законоположение ст. 21 ГК РФ было сформулировано для целей его развития и конкретизации в правилах о сделках и их недействительности, без расчета на иные юридические факты, относящиеся к категории «действий», что подтверждается регламентацией частичной дееспособности, которая осуществляется только в отношении отдельных видов сделок. В то же время Т. С. Хрущелева концептуально подчеркнула, что юридические поступки не могут быть признаны недействительными по аналогии со сделками²¹.

Кроме того, согласно действующим правилам ст. 171 ГК РФ сделка, совершенная недееспособным, впоследствии может быть признана судом действительной, если она совершена к выгоде недееспособного гражданина (отметим, что на момент высказывания позиции О. А. Красавчиковым Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (далее – ГК РСФСР 1922)²², и Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (далее – ГК РСФСР 1964)²³ не предусматривали такой возможности). Нельзя не заметить, что законный представитель лица, признанного недееспособным, совершает сделки с учетом мнения попечного (п. 2 ст. 29 ГК РФ). Следственно, закон допускает вероятность совершения недееспособным лицом сделок, отвечающих его интересам, и не игнорирует волевые проявления недееспособных лиц.

²¹ Хрущелева Т. С. Проблема применения к юридическим поступкам норм о недействительности сделок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 74-77.

²² «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР»: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

²³ Гражданский кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

Понятие воли должно корректно определяться уже на уровне заявленной классификации юридических фактов по волевому признаку, а не при разграничении юридических актов и поступков, поскольку каждое понятие должно употребляться в одном смысле и быть неизменным в процессе рассуждения. Ведь юридические акты и поступки отличаются друг от друга только направленностью сознательного выбора на порождение гражданско-правовых последствий, так как направленность волевого выбора действительно характерна для юридических актов (в особенности сделок), но не юридических поступков, которые по своему определению не направлены на порождение правовых последствий²⁴. При совершении юридических актов результат выбора собственной деятельности действительно отличается своей сознательной *направленностью* на порождение гражданско-правовых последствий (то есть иметь правовую цель), чем очерчивается круг гражданско-правового воздействия на волевой аспект личности.

Сознательность выбора, то есть способность субъекта давать отчет своим действиям и руководить ими, является необходимым признаком волевого процесса. Верным представляется высказывание Ю. Л. Сениной о том, что «воля в правоспособности проявляется как потенциальная возможность, а воля в дееспособности – как способность к конкретному волеизъявлению»²⁵. Человек от рождения – волевое существо, которому присуща правоспособность как качество *любого* субъекта права, что отличает его от иных биологических существ животного происхождения. Да, для того чтобы быть полностью правосубъектным гражданину необходимо обладать общегражданской дееспособностью, но по общему правилу её наличие зависит от юридических фактов-событий – достижение определенного возраста и/или прекращения события, вследствие которого гражданин не может понимать значения своих действий или руководить ими. Следовательно, субъекты гражданского права также обладают признаком волееспособности,

²⁴ Красавчиков О. А. Указ. Соч. С. 114. ; Кечекьян С. Ф. Указ. Соч. С. 175.

²⁵ Сенина Ю. Л. Указ. Соч. С. 12.

означающим способность совершать сознательные волевые действия²⁶. При этом волеспособность проявляется как в правоспособности, так и в дееспособности субъекта гражданского права, полностью отражаясь в правосубъектности.

Думается, что сознательность выбора как признак воли не означает, что субъект гражданского права должен обладать полным объемом дееспособности, а обозначает источник совершаемого юридического факта – сознание человека. Всё, что происходит вне сознания субъектов права, автоматически должно признаваться событием, к примеру, обстоятельства непреодолимой силы. Более того, генерацию стихов, музыки или картин искусственным интеллектом с точки зрения системы юридических фактов в науке принято считать событием²⁷.

Следует отметить, что О. С. Иоффе в целом включал волю участников правоотношений в качестве одного из видов объектов правоотношений, в связи с чем поддержал и высказываемую в литературе точку зрения Р. Йеринга, согласно которой «волеспособность не является необходимой предпосылкой права, поскольку в качестве носителей прав могут выступать лица, лишенные воли»²⁸. Тем не менее в тех случаях, когда в качестве субъекта права выступают лица, лишенные воли, гражданское правоотношение остается волевым отношением: воля участвующего в правоотношении лица материализуется посредством воли его представителя.

Таким образом, воля субъекта гражданского права содержит признак сознательности, который не отождествляется с понятием дееспособности и имеет по отношению к последнему общий характер.

Наиболее типичным проявлением воли субъектов гражданского права являются сделки, которыми в силу ст. 153 ГК РФ признаются «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или

²⁶ Политова И. П. Указ. Соч. С. 44. ; Сенина Ю. Л. Указ. Соч. С. 13.

²⁷ Афанасьева Е. Н. Новые технологии в области искусственного интеллекта бросают вызов основам гражданского права // Вестник томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 150-151.

²⁸ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Москва, 2009. С 556.

прекращение гражданских прав и обязанностей». При этом научный консенсус о понятии сделки не достигнут²⁹, а легальное понятие имеет некоторые недостатки³⁰:

Во-первых, не учитывается, что воля может быть выражена не только в форме действия, но и в форме бездействия (п. 3 ст. 158, п. 2 ст. 438 ГК РФ)³¹. Подобным образом Верховный Суд РФ разъяснил, что сделка представляет собой не действие, а волеизъявление³², которое является внешним проявлением воли³³ и конечной точкой волевого процесса³⁴. Для гражданского права в равной степени важно учитывать оба направления воли. Например, законодательство о защите прав потребителей не допускает навязывание дополнительных услуг потребителям в отсутствие их согласия³⁵, то есть защищает волю граждан не совершать такую сделку: даже если дополнительные услуги (работы) были оплачены, потребитель вправе потребовать возврата денежных средств.

Фундаментальная проблема соотношения воли и волеизъявления нашла своё решение в трёх основных концепциях: 1) по *теории индивидуализма* действительная воля имеет приоритет перед волеизъявлением³⁶; 2) по *теории позитивизма* в угоду интересам гражданского оборота необходимо принимать во внимание волеизъявление³⁷. Российское право отдаёт предпочтение именно волеизъявлению³⁸; 3) по *концептуалистской теории* воля и волеизъявление

²⁹ См.: Белов В. А. Учение о сделке в российской доктрине гражданского права (литературный обзор) // Сделки: проблемы теории и практики : Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. Москва, 2008. С. 5-118. ; Красавчиков О. А. Указ. Соч. С. 116-122.

³⁰ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 – 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва, 2018. С. 15-27. (автор комментария к ст. 153 ГК РФ – А. Г. Карапетов)

³¹ Там же. С. 17-18.

³² См. п. 50 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. № 140. 2015.

³³ Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. Москва, 2019. С. 385.

³⁴ Фейербах Л. Избранные философские произведения: В 2 т. Т. 1. Москва, 1955. С. 639.

³⁵ П. 3 ст. 16 О защите прав потребителей : Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 : (ред. от 05 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

³⁶ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Москва, 2023. С. 287. ; Рабинович Н. В. Недействительность сделок и её последствия. Ленинград, 1960. С. 6. ; Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. II. Москва, 2012. С. 355.

³⁷ Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т. 1. Москва, 2006. С. 197. ; Уруков В. Н. Теория воли и волеизъявления в гражданском праве. Москва, 2019. С. 150.

³⁸ Политова И. П. Указ. Соч. С. 22.

одинаково важны в их диалектическом единстве, ибо закон ориентирует единством воли и волеизъявления³⁹.

По нашему мнению, *ex aequo et bono* право должно воспринимать волеизъявления, соответствующие внутренней воле, но из-за невозможности определения истинной воли, может повлечь злоупотребление правом⁴⁰. Следует согласиться с М. И. Брагинским, что нельзя присоединиться ни к теории воли, ни к теории волеизъявления, поскольку законодательство в разные периоды в тех или иных случаях отдаёт приоритет положениям обеих теорий⁴¹. Данный вывод подтверждается правоприменительной практикой: при толковании договора приоритет отдается действительной воле слабой стороны договора⁴², а сильная сторона договора остаётся жестко связанной выраженным волеизъявлением⁴³.

Во-вторых, в определении упоминаются только граждане и юридические лица, но сделку может совершить государство, субъект РФ, муниципальное образование, иностранное государство и пр. В настоящее время достаточно часто образуются объединения, которые хотя и не отвечают признакам юридического лица, но имеют свою форму⁴⁴. Подобные неправосубъектные группы были легализованы в главе 9.1. ГК РФ в качестве гражданско-правовых сообществ (участники юридических лиц, сособственники, кредиторы по делу о банкротстве и пр.). Более правильным представляется упоминание в понятии сделки категории «лиц» вместо граждан и юридических лиц.

³⁹ Иоффе О. С. Советское гражданское право. (Курс лекций). Общая часть : Право собственности. Общее учение об обязательствах. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та. 1958. С. 198. ; Красавчиков О. А. Указ. Соч. С. 96. ; Данилов И. А. Соответствие воли и волеизъявления в качестве условия действительности сделки // Правовые вопросы недвижимости. 2009. № 2. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁰ Покровский И. А. Указ. Соч. С. 110-118.

⁴¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Москва, 2011. С. 173.

⁴² См. Дело РАФТ ЛИЗИНГ против БАНК ДОМ.РФ, где приоритет был отдан действительной воле слабой стороны договора: Решение Арбитражного суда Красноярского края от 04 апреля 2019 г. по делу № А33-36888/2018 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴³ См. Дело ЦУМа, где приоритет был отдан волеизъявлению сильной стороны договора: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06 июня 2023 г. № 16-КГ23-6-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁴ Филатова У. Б. Собственники общего имущества в многоквартирном доме: компаративное исследование понятия «Гражданско-правовое сообщество» // Сибирский юридический вестник 2014. № 3. С. 122.

В-третьих, в определении говорится, что воля направлена на «установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей», что не учитывает направленность на достижение иных последствий, например, установление правил о подсудности, о применимом праве и т.д. Более верным является указание на порождение волеизъявлением определенных им гражданско-правовых последствий.

В-четвертых, закрепленное понятие сделки не учитывает, что направленность волеизъявления на порождение гражданско-правовых последствий должна быть сознательной⁴⁵.

Несмотря на то, что субъекты права обладают автономией воли, правопорядку известны случаи замещения их воли, когда формирование и изъяснение воли фактически происходит по воле иных лиц.

Случаи замещения воли субъектов гражданского права можно разделить на две основные группы в зависимости от наличия юрисдикционного признака в процессе формирования воли: 1) внесудебное замещение воли (воля одного субъекта права замещается волей другого лица в силу закона или сделки); 2) судебное замещение воли (когда воля одного или нескольких субъектов права замещается волей суда в силу закона или сделки).

Итак, в первую очередь необходимо рассмотреть внесудебное замещение воли. Вопрос замещения воли возникает в плоскости правоотношений представительства и звучит следующим образом: чью волю ретранслирует представитель? И поскольку представительство бывает двух видов – законное и добровольное, рассмотрим этот вопрос в обоих аспектах.

Законное представительство возникает в предусмотренных законом случаях, когда субъект гражданского права в силу тех или иных причин не может (например, недееспособное лицо) или не имеет права выражать свою волю (например, гражданин, ограниченный в дееспособности). Законными представителями являются родители, усыновители, опекуны или попечители.

⁴⁵ Эннекперус Л. Курс германского гражданского права : Полутом 2. Введение и общая часть : Т. 1. Москва, 1950. С 113.

В случае возникновения разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя (п. 2 ст. 64 СК РФ). Орган опеки и попечительства может освободить опекуна или попечителя от исполнения своих обязанностей в случае возникновения противоречий между интересами подопечного и интересами опекуна или попечителя⁴⁶.

В отношении несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет устанавливается частичная дееспособность, когда законные представители совершают сделки от имени несовершеннолетних, за исключением отдельных сделок (п. 2 ст. 28 ГК РФ). От имени лиц, признанных недееспособными, сделки совершают их опекуны, учитывая мнение подопечных (п. 2 ст. 29 ГК РФ). В литературе отмечается, что в указанных случаях «происходит замещение воли недееспособного лица волей его законного представителя»⁴⁷.

Это утверждение соотносится с тем, что сделки, совершенные недееспособным лицом, являются недействительными в силу их ничтожности (п. 1 ст. 171, п. 1 ст. 172 ГК РФ), что означает отсутствие юридического факта совершения сделки. Кроме того, закон не предусматривает последующее одобрение законным представителем сделок, совершенных недееспособным лицом. Конвалидация такого рода сделок возможна только по решению суда, если сделка совершена к выгоде недееспособного лица (п. 2 ст. 171, п. 2 ст. 172 ГК РФ).

В отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет устанавливается относительная дееспособность, когда законные представители дают письменное согласие на совершение сделки несовершеннолетними, за исключением отдельных сделок (п. 2 ст. 26 ГК РФ). Лица, ограниченные в дееспособности, также вправе совершать сделки только с письменного согласия своего попечителя (ст. 30 ГК РФ). В научной литературе отмечается, что необходимость получения согласия (одобрения) согласно п. 1 ст. 26 и ст. 30 ГК РФ установлена в целях восполнения

⁴⁶ п. 4 ст. 29 Об опеке и попечительстве : Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

⁴⁷ Ойгензихт В. А. Указ. Соч. С. 109. ; Сенина Ю. Л. Указ. Соч. С. 14.

недостающей дееспособности стороны сделки⁴⁸. В. А. Ойгензихт указывал, что необходимость получения согласия законного представителя является актом не замещения или восполнения воли частично дееспособного лица, а представляет собой случай дополнения воли⁴⁹.

На наш взгляд, не следует относить необходимость получения согласия другого лица к случаям замещения воли, ведь необходимость получения такого рода согласий иногда встречается и в отношениях, где участвуют полностью дееспособные лица. В частности, ст. 35 СК РФ предусматривает необходимость предоставления согласия супруга на распоряжение совместно нажитым недвижимым имуществом.

Одобрение на совершение сделки нельзя включать в её фактический состав, поскольку отсутствие одобрения влечет оспоримость сделки, а не её ничтожность. Оспоримая сделка как *волевой* юридический факт-действие продолжает существовать до вступления в законную силу решения суда о признании её недействительной. При этом нельзя не учесть, что само право на подачу в суд искового заявления о признании сделки недействительной является секундарным правом⁵⁰, то есть его осуществление зависит в первую очередь от воли заинтересованного лица, которое совершенно свободно может его не осуществить. Кроме того, закон допускает последующее одобрение сделки, что исключает её недействительность. Следовательно, предоставление одобрения законного представителя нельзя квалифицировать как полное замещение воли, в силу этого нужно согласиться с Ю. Л. Сениной в том, что в указанных случаях воля гражданина дополняется волей законного представителя, а не замещается⁵¹.

Добровольное представительство возникает на основании доверенности, в т.ч. безотзывной, или заключенного договора, а также может явствовать из обстановки. По мнению Ю. Л. Сениной, в добровольном представительстве

⁴⁸ См.: Тарасова А. Е. Сделки с особенностями волеизъявления // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 77.

⁴⁹ Ойгензихт В. А. Указ. Соч. С. 123.

⁵⁰ Карнушин В. Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ. Москва, 2016. С. 104.

⁵¹ Там же.

представитель не замещает волю представляемого лица, а передает её⁵². Д. И. Мейер указывал, что «раз лицо действует вместо другого, от его имени и с последствиями для него, то оно юридически выражает уже не свою волю, а волю чужую и почитаемую чужой»⁵³.

На наш взгляд, с таким подходом сложно согласиться. В. А. Ойгензихт указывал, что в правоотношениях добровольного представительства происходит восполнение воли представляемого назначенным им представителем⁵⁴. На этот счёт наиболее правильной представляется позиция М. И. Брагинского, который, ссылаясь на мнение А. Гордона, считал, что воля представителя не отличается от воли представляемого, поскольку представитель сам совершает юридические действия от имени представляемого и проявляет свою волю, которая признается волей представляемого⁵⁵. Данный подход получает закрепление в актуальной судебной практике⁵⁶.

Таким образом, замещение воли имеет место как в законном, так и в добровольном представительстве⁵⁷. Вышеприведённые размышления исследователей следует дополнить тем, что законное представительство является (по общему правилу) генеральным и ограничивается лишь интересами представляемого, соответственно законный представитель формирует как волю, так и волеизъявление представляемого. Добровольное представительство регламентируется текстом конкретной доверенности или договора, который является источником полномочий. Исходя из того, насколько полно и свободно может действовать представитель в рамках своих полномочий, можно сделать вывод, формирует ли он волю и волеизъявление

⁵² Сенина Ю. Л. Указ. Соч. С. 14.

⁵³ Мейер Д. И. Русское гражданское право. Москва, 2021. С. 208.

⁵⁴ Ойгензихт В. А. Указ. Соч. С. 122-123.

⁵⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 175.

⁵⁶ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2024 г. № 305-ЭС23-25116 по делу № А40-190904/2022 ; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2023 г. № 304-ЭС23-766 по делу № А27-25454/2021 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁵⁷ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 – 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва, 2018. С. 720-721. (автор комментария к ст. 182 ГК РФ – Е. А. Папченкова)

или же только ретранслирует волеизъявление. Если выданная доверенность предполагает получение предварительного согласия доверителя или если к доверенности приложены проекты конкретных документов, которые он вправе подписать, то представитель восполняет только волеизъявление перед участниками гражданского оборота.

Заметим, что органы, действующие от имени юридического лица без доверенности, чаще всего относятся к числу волеизъявляющих⁵⁸ и не признаются представителями⁵⁹, хотя судебная практика допускает применение к совершаемым ими сделкам некоторых правил о представительстве⁶⁰. Действительно, было бы неверным относить деятельность органов юридического лица к примерам замещения воли, так как без указанных органов юридическое лицо не может существовать.

Тем не менее законное представительство не является прерогативой физических лиц, не обладающих полной дееспособностью, ведь функции законного представителя также выполняет арбитражный управляющий в деле о банкротстве⁶¹ в целях замещения воли должника в интересах как самого должника, так и его кредиторов и общества в целом, что следует из п. 4 ст. 20.3. Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)⁶². В деле о банкротстве юридического лица арбитражный управляющий встаёт на место органа, действующего от имени юридического лица без доверенности.

Можно ли считать судебного пристава-исполнителя выполняющим функции представителя в ходе исполнительного производства? Функция

⁵⁸ Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. Москва, 2019. С. 189.

⁵⁹ Там же. С. 486.

⁶⁰ См. п. 121 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. № 140. 2015.

⁶¹ См.: Гуреев В. А. Процессуальное представительство должника арбитражным управляющим: проблема идентификации представляемого интереса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 12. С. 7-11.; Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 – 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва, 2018. С. 730-731. (автор комментария к ст. 182 ГК РФ – Е. А. Папченкова)

⁶² П. 4 ст. 20.3. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 28 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

судебного пристава-исполнителя во многом схожа с деятельностью арбитражного управляющего: исполняя судебный акт, судебный пристав-исполнитель действует и в интересах взыскателя, и в интересах должника. Более того, в некоторых зарубежных юрисдикциях исполнительное производство осуществляется не государственными органами власти, а частными организациями (например, в Республике Казахстан). В России принудительное исполнение судебных актов также могут осуществлять кредитные организации⁶³.

Д. Б. Володарский обоснованно охарактеризовал деятельность судебного пристава-исполнителя (иных лиц, осуществляющих принудительное исполнение) как воздействие на волю обязанного субъекта, в том числе путем прямого ее замещения волей государства⁶⁴. Д. Б. Володарский не без оснований пришёл к выводу, что деятельность по принудительному осуществлению подтвержденного судом материального притязания обладает сходными характеристиками с институтом представительства: «У должника отсутствует воля на выполнение лежащей на нем обязанности. Для ее восполнения приходит публичная власть в лице судебного пристава-исполнителя, компетенция которого «встает на место» бездействующей дееспособности должника, в связи с чем нехватка воли обязанного субъекта исчезает публичная власть, как и в случае с представительством, не становится участником материального правоотношения»⁶⁵. Автор строит аргументацию на примере исполнительного действия по передаче индивидуально-определённой вещи от должника к взыскателю, при котором все действия по осуществлению юридической обязанности с материально-правовой точки зрения приписываются должнику⁶⁶. Следовательно, в рамках материальных правоотношений, складывающихся между должником и

⁶³ Ст. 8 Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ : (ред. от 23 ноября 2024 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 25 мая 2025 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849. (далее – Закон об исполнительном производстве)

⁶⁴ Володарский Д. Б. Субъективное право и законная сила судебного решения : диссертация ... кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2013. С. 43.

⁶⁵ Там же. С. 29.

⁶⁶ Там же. С. 30.

взыскателем, деятельность лиц, осуществляющих принудительное исполнение судебного акта, расценивается как деятельность представителей должника.

Однако, в рамках исполнительного производства взаимодействие может происходить и с третьими лицами, например, в случае принудительной продажи имущества должника на торгах, которые производятся специализированной организацией. По результатам проведения торгов договор об отчуждении имущества заключается между организатором торгов как продавцом от своего имени и победителем торгов⁶⁷. Следовательно, в данном случае можно говорить о представительстве по модели договора комиссии, когда комиссионер действует от своего имени, но за счет комитента (в рассматриваемом случае должника).

Таким образом, в случае внесудебного замещения воли имеет место совершение сделки от имени или, по крайней мере, в интересах лица, воля которого не изъясняется им самостоятельно.

Тем не менее, когда субъекты права не могут достигнуть соглашения, закон предусматривает *случаи замещения их воли в судебном порядке*, при котором воля субъекта гражданского права принудительно восполняется судом, а не проявляется свободным частным волеизъявлением.

На рассмотрение суда могут быть переданы разногласия сторон при заключении договора (ст. 445, 446 ГК РФ). При этом для такой передачи требуется обоюдное согласие сторон, за исключением случая, когда договор заключается в обязательном порядке. В обоих случаях условия договора определяются решением суда, который вправе утвердить условия, отличные от предложенных сторонами, и даже пересмотреть условия, по которым стороны не спорили.

По ранее действовавшим правилам в резолютивной части решения суда об урегулировании преддоговорного спора приводилось обязывающее

⁶⁷ П. 14 Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. № 101 // Вестник ВАС РФ. № 4. 2006.

предписание о заключении договора. Суд в таком случае формировал *волю*, оставляя возможность самостоятельного совершения волеизъявления. Договорная связь между истцом и ответчиком на основании решения суда не возникала. Следовательно, суд восполнял действительную волю посредством вынесения решения суда, которое можно обозначить **волеформирующим** (такой подход продолжает применяться в Беларуси⁶⁸, Казахстане⁶⁹, Киргизии⁷⁰ и Узбекистане⁷¹ по спорам об обязательном заключении договоров).

Однако, подобный подход нельзя признать действенным с точки зрения его исполнимости: если в нарушение судебного предписания сделка не будет совершена, то реальное побуждение к этому не представляется возможным, а применение санкций, в т.ч. привлечение к административной и/или уголовной ответственности за неисполнение решения суда⁷², взыскание судебной неустойки (ст. 308.3. ГК РФ)⁷³, не способно защитить субъективное право истца на заключение договора⁷⁴. При этом в немецком праве в § 894 Zivilprozessordnung (далее – ZPO) содержится более эффективное правило, которое допускает в подобных случаях провозглашение фикции волеизъявления: если должник присуждается к выражению волеизъявления, это волеизъявление считается выраженным в момент вступления в силу

⁶⁸ Гражданский кодекс Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З : (ред. от 01 марта 2023 г.) // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 7-9. Ст. 101. // Параграф : информационная система.

⁶⁹ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) : принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 г. : (ред. от 24 июля 2023 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1994. № 23-24 (приложение). // Параграф : информационная система.

⁷⁰ Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. № 15 (Часть I) : (ред. от 11 апреля 2023 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 1996. № 6. Ст. 80. // Параграф : информационная система.

⁷¹ Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть первая) : утв. Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. № 163-І (ред. от 07 ноября 2022 г.) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1996. // Параграф : информационная система.

⁷² ст. 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации // См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1 ; Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷³ П. 31 О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Российская газета. № 70. 2016.

⁷⁴ Белов В. А. Юридические факты в гражданском праве : учебное пособие для вузов. Москва, 2022. С. 199.

судебного решения⁷⁵. В ст. 2932 Гражданского кодекса Италии также содержится правило, согласно которому если сторона, обязанная заключить договор, не исполняет обязательство, то другая сторона, если это допускается договором и не противоречит существу обязательства, может получить судебное решение, которое порождает последствия незаключенного договора⁷⁶.

В этих условиях сначала Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ сформулировал новый подход к применению ст. 445 ГК РФ указав, что «договор купли-продажи признается заключенным с даты вступления в законную силу решения»⁷⁷, а впоследствии данная позиция была учтена в ходе реформы гражданского законодательства, таким образом был перенят международный опыт правового регулирования⁷⁸.

Так, ст. 445 ГК РФ дополнена правилом о том, что «договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу»⁷⁹. Поэтому в настоящее время при удовлетворении иска об урегулировании преддоговорного спора суд приводит условия договора в резолютивной части решения, и от сторон не требуется дополнительных действий в виде подписания двустороннего документа или обмена документами, так как в момент вступления решения суда в законную силу возникает фикция его исполнения и стороны считаются заключившими договор на изложенных в решении суда условиях⁸⁰, что не требует выдачи

⁷⁵ Zivilprozessordnung // Bundesministerium der Justiz : сайт. Berlin, 2022. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/_894.html (дата обращения: 02.10.2022).

⁷⁶ Codice civile, agg. al 01/12/2015. URL: <https://www.altalex.com/documents/news/2014/05/19/della-tutela-giurisdizionale-dei-diritti> (дата обращения: 05.01.2025).

⁷⁷ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 4408/11 по делу № А68-6859/10 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

⁷⁸ Карапетов А. Г. Анализ некоторых вопросов заключения, исполнения и расторжения договоров в контексте реформы обязательственного права России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Москва, 2009. № 12. С. 32.

⁷⁹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

⁸⁰ П. 42 О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 // Российская газета. 2019. № 4.

исполнительного документа⁸¹. Фикция волеизъявления означает, что «невыполненное условие рассматривается и трактуется как выполненное»⁸².

Соответственно, в целях повышения эффективности правового регулирования российский законодатель ввёл юридическую фикцию замещения не только воли, но и волеизъявления, чтобы избежать необходимости принудительного обеспечения реального исполнения решения суда, урегулировавшего преддоговорный спор. Судебные решения, на основании которых лицо понуждается к заключению договора, без приведения в резолютивной части условий договора признаются неправомерными⁸³.

Наиболее наглядно действие механизма судебного замещения воли можно продемонстрировать на примере предварительного договора (ст. 429 ГК РФ), по которому стороны закрепляют общую обязанность заключить определённый (основной) договор в будущем. Если одна из сторон предварительного договора отказывается от заключения основного договора, то другая сторона вправе заявить требование о понуждении к заключению договора в судебном порядке. Обязательства из предварительного договора могут переходить по наследству⁸⁴, поскольку они являются объектом гражданских прав⁸⁵, и в таком случае закономерны преддоговорные споры, так как договорная связь между сторонами предварительного договора уже не имеет ту степень фидуциарности, какая была изначально, поэтому возможность вынесения волезамещающих судебных решений может стать

⁸¹ П. 17 О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 // Российская газета. 2015. № 270.

⁸² Савиньи Ф. К. фон. Указ. Соч. С. 288.

⁸³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС22-6663 от 18 августа 2022 г. по делу № А40-248982/2020 ; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2024 г. № 18-КГ24-255-К4 ; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2024 г. № 18-КГ24-201-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁸⁴ Воронина Е. И. Гражданско-правовые обязательства, связанные с личностью их сторон : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2014. С. 17.

⁸⁵ Райников А. С. Требование из организационного договора как объект гражданских прав: приглашение к дискуссии // Вестник арбитражной практики. 2019. № 1. С. 19-25. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

единственным доступным правовым средством разрешения подобного спора⁸⁶.

В гражданском праве Германии предварительный договор прямо не регламентирован, но возможность заключения таких договоров вытекает из принципа свободы договоров⁸⁷. Если предварительный договор содержит существенные условия основного договора (определённые как в законе, так и по заявлению любой из сторон), то в случае уклонения одной из сторон от его заключения суд восполнит недостающее волеизъявление⁸⁸. При этом скрытые разногласия по второстепенным пунктам не имеют значения⁸⁹. Следовательно, по немецкому праву воля сторон, направленная на заключение основного договора, должна быть выражена в тексте предварительного договора⁹⁰, то есть закон допускает замещение только недостающего *волеизъявления*.

По российскому праву если предварительный договор будет содержать все существенные условия основного договора, то, аналогично немецкой модели, суд может восполнить только волеизъявление. Основным достоинством данной схемы взаимодействия субъектов права является скорость принятия решения: если заключением основного договора императивные нормы права не нарушены, а предварительный договор не является ничтожным⁹¹, то у суда не будет причин, на основании которых истцу может быть отказано в понуждении ответчика к заключению договора.

⁸⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2019 г. № 56-КГ19-2 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. ; П. 11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2021.

⁸⁷ Полякова В. Э. Предварительный договор в праве России и Германии : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Москва, 2015. С. 4-5.

⁸⁸ Staudingers J. von Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen. Berlin, 2008. S 195. ; BGH, Urteil vom 18. April 1986 – V ZR 32/8. URL: https://www.prinz.law/urteile/bgh/V_ZR_32-85 (дата обращения: 01.05.2025).

⁸⁹ Gierke Otto von Deutsches Privatrecht. : Band 3: Schuldrecht. Berlin, 2010. S. 357.

⁹⁰ Полякова В. Э. Указ. Соч. С. 50-51.; Обухова В. Волезамещающее судебное решение: основные положения // Цивилистика. № 2. 2022. С. 237. ; OLG Karlsruhe, Urteil vom 23. März 2011 – 6 U 66/09. URL: <https://openjur.de/u/335950.html> (дата обращения: 17.04.2025).

⁹¹ П. 79 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. № 140. 2015.

В гражданском праве Италии, в отличие от Германии, предварительный договор прямо предусмотрен законом (ст. 1351 Гражданского кодекса Италии). При этом, как отмечается в литературе, предмет предварительного договора должен быть возможным, законным, определённым или определяемым, как того требует ст. 1346⁹². Однако, современная итальянская судебная практика и доктрина исходят из того, что в ст. 2932 Гражданского кодекса Италии не содержится прямого или подразумеваемого предписания о необходимости повторения в судебном решении того же содержания, что и в предварительном договоре, не содержится правила о строгом соответствии предварительного договора и судебного решения. Содержание судебного решения должно быть направлено на достижение последствий, которые по существу, а не только формально, соответствуют тем, которые предполагали и предрасполагали стороны, вследствие этого догма о необходимой идентичности содержания предварительного договора и судебного решения сегодня представляется утратившей силу⁹³. Собственно, соединение требований о соразмерном уменьшении цены договора ввиду наличия у товара недостатков по качеству (ст. 475 ГК РФ⁹⁴) и о заключении основного договора во исполнение предварительного представляется возможным и по российскому праву.

В научной литературе США выделяется 3 вида предварительных соглашений (*preliminary agreements*), которые различаются между собой возможностью правового принуждения:

Первый вид – это соглашение о намерениях, которое не создает юридически обязательных последствий. В этом типе соглашения стороны закрепили своё взаимопонимание, но либо не достигли момента, когда хотят прибегнуть к правовому принуждению, либо не предоставили суду достаточных оснований для регулирования их переговоров. Однако даже без

⁹² Salvatore Natalizio Il preliminare del preliminare. Roma, 2016. P. 11. URL: <https://www.brocardi.it/tesi-di-laurea/preliminare-preliminare/121.html> (дата обращения: 05.01.2025).

⁹³ Antonio di Biase Monopolio di fatto, dominio nel mercato ed obbligo a contrarre. Collana: Quaderni della Rassegna di diritto civile. Napoli, 2017. p. 145-151.

⁹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ : (ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

правовых последствий такие соглашения играют важную роль и могут опираться на силы, отличные от правового принуждения, такие как моральные или репутационные санкции⁹⁵. Заметим, что российская практика также допускает заключение соглашений о намерениях, которые фиксируют договоренности по отдельным направлениям, но не имеют обязательственного значения, позволяющего понудить одну из сторон к его исполнению⁹⁶.

Второй вид – это предварительные соглашения типа I, в которых стороны согласовали многие, если не большинство, существенных условий, но выразили намерение быть связанными ими и не предполагают значительных будущих переговоров (или пересмотра условий). В судебной практике отмечается, что такое соглашение является предварительным только по форме – в том смысле, что стороны устанавливают квалифицированную форму соглашения⁹⁷. Такое соглашение «полностью» подлежит принудительному исполнению, при котором суд восполнит недостающие условия (например, о цене⁹⁸), исходя из законодательных принципов, или коммерчески разумными условиями и присудит обычную для договорного права меру возмещения убытков, связанных с ожиданиями заключения основного договора. И наоборот, если суд установит, что стороны не намеревались создавать никаких обязательных последствий, суд позволяет сторонам выйти из переговоров, не неся никакой ответственности⁹⁹.

Третий вид – это предварительное соглашение типа II, обязывающие вести переговоры добросовестно или прилагать для этого максимальные усилия. Он позволяет привлечь к ответственности сторону, которая пытается пересмотреть условия первоначального соглашения исключительно с целью получения дохода от контрагента. В соответствии со стандартом

⁹⁵ Choi, Albert H. and Triantis, George G. Designing and Enforcing Preliminary Agreements (February 19, 2020). Texas Law Review 439 (2020). P. 444-445. URL: <https://ssrn.com/abstract=2977676> (дата обращения: 27.01.2025).

⁹⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 декабря 2024 г. № Ф05-25390/2024 по делу № А40-306442/2023 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁹⁷ Burbach Broad. Co. of Del. v. Elkins Radio Corp., 278 F.3d 401 (4th Cir. 2002) URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-4th-circuit/1233370.html> (дата обращения: 27.01.2025).

⁹⁸ См.: UCC Section 2-305(1) (c): Open Price Terms and the Intention of the Parties in Sales Contracts, 1 Val. U. L. Rev. 381 (1967). URL: <https://scholar.valpo.edu/vulr/vol1/iss2/9> (дата обращения: 27.01.2025).

⁹⁹ Choi, Albert H. and Triantis, George G. Op. cit. P. 445-446.

добросовестности стороны объясняют суду мотивы, стоящие за новым предложением, оценивая, не действовала ли сторона недобросовестно. Когда стороны уверены, что возможность злоупотребления правом ограничена, им легче дополнять или изменять условия, когда это действительно целесообразно. Более того, когда стороны понимают, что сделка не соответствует их интересам, а первоначальное соглашение не является обязательным, то они могут не исполнять предварительный договор без привлечения к ответственности, если будут вести переговоры добросовестно¹⁰⁰. Заметим, что, аналогично американской модели предварительных соглашений типа II, если российский суд установит, что стороны утратили интерес в заключении основного договора, то обязательства сторон из предварительного договора будут признаны прекратившимися и применение механизма судебного замещения воли станет недоступным¹⁰¹.

Исходя из изложенного, право США предусматривает вариативность предварительных соглашений, при которой формирование воли субъектов гражданского права допускается только во исполнение предварительных соглашений типа I, которые фактически расцениваются судами как основные договоры с некоторыми открытыми условиями, восполняемыми судом. В любом случае заключение договора в судебном порядке посредством создания юридической фикции не осуществляется¹⁰², так как основным способом защиты нарушенных прав является иск о взыскании убытков.

В дореволюционном гражданском праве предварительные договоры были урегулированы через договор запродажи, который представлял собой обязательство заключить договор купли-продажи, и предварительный договор займа¹⁰³. Д. И. Мейер указывал, что сторона, право которой было нарушено

¹⁰⁰ Choi, Albert H. and Triantis, George G. Op. cit. P. 465.

¹⁰¹ П. 28 О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 // Российская газета. 2019. № 4.

¹⁰² Alan Schwartz & Robert E. Scott, Precontractual Liability and Preliminary Agreements, 120 HARV. L. REV. 661 (2007). P. 675. URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/338 (дата обращения: 27.01.2025).

¹⁰³ Новицкий И. Б. Обязательство заключить договор // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т 1. Москва, 2006. С. 141-142.

ввиду неисполнения обязательства заключить договор купли-продажи во исполнение договора запродажи, может требовать только возмещения убытков или установленной договором неустойки¹⁰⁴. Соответственно, понуждение к заключению договора купли-продажи во исполнение договора запродажи не предполагалось¹⁰⁵.

В советском гражданском праве по ГК РСФСР 1922 предварительные договоры были урегулированы через институт запродажи строений (ст. 182а) и предварительный договор займа (ст. 218, 219), который фактически представлял собой консенсуальный договор займа. М. М. Агарков верно подчёркивал, что не было препятствий к заключению и других предварительных договоров, не противоречащих закону¹⁰⁶, а И. Б. Новицкий придерживался иного мнения – предварительные договоры могли заключаться в случаях, предусмотренных в законе¹⁰⁷.

Из ст. 182б ГК РСФСР 1922 следовало, что если сторона, участвовавшая в совершении запродажной записи, уклоняется от совершения договора купли-продажи строения, то суд может признать либо совершенным договор купли-продажи строения, либо расторгнутой запродажную запись. Следовательно, последствия нарушения договора запродажи строения могли быть двоякие: либо реальное понуждение к заключению договора купли-продажи строения, либо расторжение договора запродажи¹⁰⁸. Думается, что в отсутствие согласия сторон по всем существенным пунктам суд не мог признать договор купли-продажи строения совершенным (ст. 130)¹⁰⁹. Далее, в ГК РСФСР 1964 не содержалось упоминания предварительного договора, и со стороны научного сообщества этому институту не уделялось должного внимания¹¹⁰.

¹⁰⁴ Мейер Д. И. Указ. Соч. С. 541

¹⁰⁵ См. дополнительно: Полякова В. Э. Указ. Соч. С. 23-26.

¹⁰⁶ Гражданское право : допущено ВКВШ при СНК СССР в качестве учебника для юрид. ин-тов / под ред. проф. М. М. Агаркова и проф. Д. М. Генкина. Т. 1. Москва, 1944. С. 316.

¹⁰⁷ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. Москва, 1950. С. 146.

¹⁰⁸ Там же. С. 145-146.

¹⁰⁹ Новицкий И. Б. Обязательство заключить договор // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т. 1. Москва, 2006. С. 131.

¹¹⁰ См. подробнее историю советской мысли о предварительном договоре: Матвеева Е. Ю. Предварительный договор в оценке советской юридической науки // Юридическая наука. № 7. 2022. С. 19-26.

Предварительный договор вернулся в законодательство с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., согласно ст. 60 которых «порядок согласования существенных условий будущего договора, не предусмотренных предварительным договором, если такой порядок не установлен законодательством, определяется сторонами в предварительном договоре»¹¹¹. На наш взгляд, это весьма справедливый подход: стороны предварительного договора могли определить, в каком порядке и в каких пределах возможно замещение их воли.

Действующий российский закон не содержит требований об обязательном согласовании при заключении предварительного договора указанных в законе существенных условий основного договора или порядка их определения, так как они могут быть дополнительно согласованы сторонами или установлены решением суда. В частности, согласно действующим разъяснениям в случае отсутствия в предварительном договоре аренды здания условия о размере арендной платы, это условие подлежит установлению решением суда несмотря на то, что по общему правилу без согласованного условия о размере арендной платы договор аренды здания считается незаключенным, а порядок судебного определения цены, предусмотренный п. 3 ст. 424 ГК РФ, не применяется (ст. 654 ГК РФ)¹¹².

При этом данный подход не следует считать новым для российского правопорядка, ведь ещё Высший Арбитражный Суд РФ разъяснял, что если в предварительном договоре купли-продажи указано, что условие о цене договора будет определено сторонами в основном договоре, то это означает включение в основной договор условия об определении цены в порядке ст. 424 ГК РФ¹¹³, хотя применительно к договорам купли-продажи недвижимости

¹¹¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик : утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

¹¹² П. 25 О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 // Российская газета. 2019. № 4.

¹¹³ П. 3 Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05 мая 1997 г. № 14 // Вестник ВАС РФ. № 7. 1997.

такие действия прямо заблокированы ст. 555 ГК РФ ввиду существенности условия о цене товара. Тем не менее актуальная судебная практика допускает возможность судебного замещения воли сторон предварительного договора по условию основного договора о цене недвижимого имущества¹¹⁴, что осуществляется с назначением судебных оценочных экспертиз¹¹⁵.

Соответственно, российский суд может восполнить *и волю, и волеизъявление* уклоняющейся стороны, если существенные условия основного договора не были согласованы в предварительном, что существенно отличается от европейских правовых порядков.

Таким образом, российское право не предусматривает пределов судебного вторжения в волевую сферу при вынесении волезамещающего решения о заключении основного договора, что является следствием правового патернализма, широкое применение которого вызывает обоснованные сомнения¹¹⁶.

Судебное замещение воли не противоречит базовому принципу автономии воли субъектов гражданского права, а лишь его ограничивает. При этом сложно найти убедительные аргументы в пользу того, почему российский закон допускает такое существенное ограничение свободы договора, не устанавливая пределов судебного вторжения в волевую сферу при вынесении волезамещающего судебного решения, что подчёркивается в литературе¹¹⁷.

В качестве целей ограничений свободы договора М. И. Брагинский выделял: 1) защиту слабой стороны договора; 2) недопустимость разрушительного влияния на гражданский оборот; 3) защиту интересов государства (общества)¹¹⁸. Во-первых, предварительные договоры не являются типичными договорами, по которым одна из сторон выступает в качестве слабой стороны (например, достаточно редко организационные договоры

¹¹⁴ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 мая 2024 г. № Ф06-173/2023 по делу № А12-33762/2021 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

¹¹⁵ Громов А. А. Возражения против иска о понуждении к заключению договора // Вестник гражданского права. 2024. № 5. С. 229.

¹¹⁶ См.: Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы. Т. 1. Москва, 2012. С. 350-374.

¹¹⁷ Полякова В. Э. Указ. Соч. С. 51-53.

¹¹⁸ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 159.

закключаются с участием потребителей). Во-вторых, совершенно нельзя сказать, что неисполнение предварительных договоров разрушительно угрожает стабильности гражданского оборота, ведь, как отмечено выше, в некоторых странах (например, в США) обязательства по заключению основных договоров не обладают исковой формой защиты, позволяющей понудить к реальному совершению договора. В-третьих, неисполнение предварительных договоров не может существенным образом влиять на интересы государства, так как они не опосредуют подлинно экономическую активность, которая выражается в реализации товаров, работ, услуг. Следовательно, ни одна из приведенных целей не достигается возможностью неограниченного вторжения в волевою сферу при вынесении волезамещающего решения о заключении основного договора.

По-видимому, логика российского законодателя заключается в том, что если он позволяет определять отсутствующие волю и волеизъявление в случаях, когда заключение договора обязательно в силу закона (например, при понуждении к заключению публичных договоров согласно ст. 426 ГК РФ), в том числе в части существенных условий, то в целях обеспечения последовательности правового регулирования это допускается и в отношении основных договоров, заключаемых во исполнение предварительных, в которых воля субъекта права, направленная на заключение договора, принципиально была выражена.

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу о том, что судебное замещение воли может иметь две формы:

1. замещение волеизъявления (внешнего аспекта) посредством вынесения **волезамещающего судебного решения**, провозглашающего фикцию волеизъявления, что не требует совершения определенных действий субъектом права;
2. замещение и воли (внутреннего аспекта), и волеизъявления (внешнего аспекта) посредством вынесения **волезамещающего судебного**

решения, провозглашающего фикцию воли и волеизъявления, что не требует совершения определенных действий субъектом права.

Следовательно, судебное замещение воли производится путем вынесения волезамещающего судебного решения, представляющего собой положительное решение суда, которое принудительно восполняет отсутствующие волю и/или сделочное волеизъявление субъектов гражданского права, и в момент вступления в законную силу провозглашает фикцию волеизъявления, что не требует реального совершения каких-либо действий субъектом права (например, подписание двустороннего документа, обмен документами, содержащими оферту и ее акцепт, и т.п.). Отметим, что понятие волезамещающего судебного акта уже используется в текстах судебных решений¹¹⁹. Не можем согласиться с В. В. Груздевым в том, что именовать подобные решения «волезамещающими» не совсем точно, так как воля «лишь принудительно определяется, но отнюдь не заменяется юрисдикционным органом»¹²⁰. Воля принудительно определяется в случае вынесения волеформирующего судебного решения, которое предполагает совершение определенных действий ответчиком. В случае же с волезамещающим судебным решением от обязанного лица не требуется совершение каких-либо действий, так как на их место встает судебное решение, представляющее собой фикцию волеизъявления¹²¹.

Волезамещающее судебное решение носит сделочный характер, который прослеживается в том, что по общему правилу вместо судебного решения субъекты права могли достигнуть соглашения самостоятельно, то есть совершить сделочное волеизъявление без публичного вмешательства в их личную сферу. При этом в судебном замещении воли, как и во внесудебном, не допускается замена сделки, которая по своему характеру может быть

¹¹⁹ Решение Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-33119/2023 от 22 января 2025 г. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ebef086-ce84-4a6d-9033-b1837cf52b99/493f41d7-e186-4cda-896c-d9119f388c02/A55-33119-2023_20250122_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.03.2025).

¹²⁰ Груздев В. В. Вынесение судом решения о переводе прав кредитора на другое лицо // Журнал российского права. 2025. № 1. С. 109.

¹²¹ Громов А. А. Возражения против иска о понуждении к заключению договора // Вестник гражданского права. 2024. № 5. С. 197.

совершена только лично¹²². В этом контексте закономерно поднимается вопрос: можно ли считать волезамещающее судебное решение сделкой?

Волезамещающее судебное решение не отвечает признакам сделки, так как в первую очередь суд как независимый орган государственной власти не является субъектом гражданского права (за исключением случаев, когда суд выступает как самостоятельное юридическое лицо, обеспечивающее свою деятельность), но именно он определяет содержание и провозглашает отсутствующее свободное частное волеизъявление субъекта гражданского права, в связи с чем ст. 8 ГК РФ, закрепляющая основания возникновения гражданских прав и обязанностей, обоснованно различает сделки и судебные решения, устанавливающие гражданские права и обязанности¹²³. Заметим, что такой подход формируется и в российской судебной практике¹²⁴.

В источниках зарубежного законодательства также закреплены нормы, которые определяют волезамещающие судебные решения как замену сделки. В частности, в Гражданском кодексе Республики Молдова¹²⁵ (далее – ГК Молдовы) наличествует отдельная статья 325, которая регулирует судебное решение, заменяющее собой сделку. Данная норма располагается в общей части кодекса и распространяет своё действие не только в отношении решений об обязательном заключении договоров, но и служит базой для вынесения иных волезамещающих судебных решений, например, в случае вынесения судебного решения, заменяющего собой договор (п. 3 ст. 997 ГК Молдовы) или акт приема-передачи титула (п. 4 ст. 2137 ГК Молдовы).

В Гражданском кодексе Словацкой Республики также говорится о замене судебным решением отсутствующего волеизъявления в случае неисполнения

¹²² Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts : zweiter band: Das Rechtsgeschäft / Werner Flume, F. von Liszt, W. Kaskel, W. Kuskel, H. Peters, E. Preiser. Berlin-Heidelberg-New York, 1992. S 262.

¹²³ Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. Москва, 2019. С. 381.

¹²⁴ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

¹²⁵ Гражданский кодекс Республики Молдова (Книга первая. Общие положения) от 6 июня 2002 г. № 1107-XV : промульгирован Указом Президента от 11 июня 2002 г. № 719-III : (в ред. от 11 ноября 2021 г.) // Официальный монитор Республики Молдова. 2002. № 82-86/661 // Параграф : информационная система.

обязательства по заключению основного договора во исполнение предварительного (пп. 2 п. 50 разд. 50¹²⁶).

Согласно ст. 2932 Гражданского кодекса Италии волезамещающее судебное решение порождает договор, производящий те же последствия, что и договор, заключенный между частными лицами¹²⁷, то есть заменяет собой сделку. При этом правило ст. 2932 Гражданского кодекса Италии также распространяется и на любой другие случаи нарушения обязательства заключить договор, например, в случае установления обязательственного сервитута по ст. 1032 или при нарушении обязанности вести переговоры с каждым обратившимся лицом, которое ведет бизнес в рамках законной монополии, согласно ст. 2597¹²⁸.

Таким образом, волезамещающее судебное решение не является сделкой, а представляет собой её замену (альтернативу), этим механизм судебного замещения воли отличается от внесудебного замещения воли.

На основе проведенного в данном параграфе анализа можно прийти к следующим выводам:

В целях выработки методологии судебного замещения воли, являющейся психологической характеристикой субъектов гражданского права, определено, что под волей следует понимать результат сознательного выбора субъектом варианта собственного поведения.

Замещение воли субъектов гражданского права в зависимости от наличия юрисдикционного признака в процессе формирования воли бывает двух видов:

1) внесудебное замещение воли (воля одного субъекта права замещается волей другого лица в силу закона или сделки). Наиболее очевидным примером

¹²⁶ Гражданский кодекс Словацкой Республики от 05 марта 1964 г. № 40/1964 : принят Федеральным собранием Чешской и Словацкой Федеративной Республики : (в ред. от 01 ноября 2024 г.). URL: <https://www.zakonypreludi.sk/zz/1964-40> (дата обращения: 05.01.2025).

¹²⁷ Cassazione civile, Sez. II, ordinanza n. 26364 del 7 novembre 2017. URL: <https://www.studiocastellini-notai.it/default.aspx?id=3327&lng=1&NW=19500> (дата обращения: 05.01.2025).

¹²⁸ Frenda D. M., Esecuzione specifica dell'obbligo di concludere un contratto, <<OBBLIGAZIONI E CONTRATTI>>, 2008; (Dicembre): 1020-1033 URL: <http://hdl.handle.net/10807/42415> (дата обращения: 05.01.2025).

внесудебного замещения воли является гражданско-правовой институт представительства, поскольку представитель, совершая сделки от имени и в интересах доверителя, транслирует собственную волю, которая приравнивается к воле доверителя;

2) судебное замещение воли (когда воля одного или нескольких субъектов права замещается волей суда в силу закона или сделки). В результате судебного замещения воли совершается не сделка, а выносится волезамещающее судебное решение, представляющее собой замену (альтернативу) сделки.

Под волезамещающим судебным решением понимается положительное решение суда, принудительно восполняющее отсутствующую волю и/или сделочное волеизъявление субъектов гражданского права и в момент вступления в законную силу провозглашающее фикцию волеизъявления, что не требует реального совершения каких-либо действий субъектом права (например, подписание двустороннего документа, обмен документами, содержащими оферту и ее акцепт, и т.п.).

§ 2 Волезамещающее судебное решение как юридический факт

Юридические факты являются важнейшим элементом механизма правового регулирования, запускаящим его звеном. Переход с нормативного уровня правового регулирования на его индивидуальный уровень связан как раз с наступлением юридического факта (или накопления юридического состава), который выступает в качестве основания для возникновения субъективных прав и обязанностей.

Под юридическим фактом понимается «реальное жизненное обстоятельство, которое в силу норм права влечет наступление юридических последствий в сфере гражданских правоотношений»¹²⁹. В. Б. Исаков обстоятельно подчеркивает, что «понятие юридического факта включает два основных момента: наличие явлений действительности – событий или действий (материальный момент); их предусмотренность в нормах права в качестве оснований правовых последствий (юридический момент)»¹³⁰. Действительно, юридический факт представляет собой симбиоз объективной действительности и нормы права, которая наделяет реальность юридическим характером.

Большое значение имеет вопрос о месте волезамещающего судебного решения в системе юридических фактов, а необходимость в исследовании волезамещающего судебного решения как юридического факта обусловлена существенным изменением гражданского законодательства.

Для общей теории права любое судебное решение будет всегда являться юридическим фактом, поскольку оно запускает массу процессуальных правоотношений. Для нас интерес представляет возможность отнесения волезамещающего судебного решения к числу юридических фактов материального права.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ к числу юридических фактов гражданского права относится судебное решение, устанавливающее

¹²⁹ Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве // «Хозяйство и право». Приложение. 2006. № 7. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

¹³⁰ Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования : монография. Москва, 1980. С. 6.

гражданские права и обязанности. При этом наличие такой нормы права нельзя считать исторической традицией. В дореволюционный период судебное решение не было поименовано в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей в ни в Своде законов Российской Империи¹³¹, ни в Проекте Гражданского уложения Российской Империи¹³². В советский период ни ГК РСФСР 1922, ни ГК РСФСР 1964 также не содержали упомянутого законоположения.

Таким образом, в позитивном гражданском праве указание на судебное решение как юридический факт впервые появилось в ныне действующем ГК РФ. Тем не менее в науке гражданского права отсутствует единое мнение о том, можно ли понимать судебное решение вообще и возлагающее судебное решение в частности юридическим фактом материального права.

В. А. Власенко считает, что «судебное решение может выполнять функции юридического факта только в силу специального указания федерального закона»¹³³. Однако, данный подход не учитывает то обстоятельство, что источником гражданско-правового регулирования может быть не только федеральный закон, но и координационное индивидуальное правовое регулирование, основной формой которого является гражданско-правовая сделка¹³⁴. При этом возможно заключение условных сделок, где в качестве отменительного или отлагательного условия вполне может выступать судебное решение, в том числе и возлагающее.

Мнение В. А. Белова о том, что «судебное решение – это понятие о таком факте, который находится вне сферы фактических отношений частных лиц, т.е. вне сферы отношений, регулируемых гражданским правом»¹³⁵, не учитывает межотраслевую природу категории «судебное решение», ведь

¹³¹ См.: Свод законов Российской Империи. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 01.02.2022).

¹³² См.: Проект книги первой гражданского уложения с объяснительной запиской. Санкт-Петербург, 1895. 520 с.

¹³³ Власенко В. А. Судебное решение как основание установления гражданских прав и обязанностей : дисс. ... кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 7.

¹³⁴ Рыженков А. Я. Природа гражданско-правового регулирования: теоретико-философский анализ // Современное право. 2017. № 8. С. 38.

¹³⁵ Белов В. А. Юридические факты в гражданском праве : учебное пособие для вузов. Москва, 2022. С. 324.

вследствие судебной деятельности у сторон могут возникнуть правоотношения, которые ранее не существовали и которые установлены, как верно отмечает В. Г. Голубцов, не их собственной волей, а односторонней волей суда¹³⁶. В этой связи оправдано мнение М. А. Рожковой о необходимости выделения юридических фактов особого рода (*sui generis*), создающих юридические последствия и в сфере гражданских, и в сфере процессуальных правоотношений¹³⁷.

Научный спор о месте судебных решений в системе юридических фактов сопряжен с учением о видах исков, так как любому вынесенному судебному решению предшествует своя причина. Ещё Е. В. Васьковский замечал, что «целью искового процесса может быть: 1) устранение неопределенности в юридических отношениях заинтересованных лиц; 2) снабжение заявленных требований принудительной силой и, наконец, 3) преобразование юридических отношений, т.е. уничтожение и изменение уже существующих и создание новых»¹³⁸.

Наиболее очевидным предстаёт вид исков о взыскании (присуждении, понуждении), представляющие собой «иски, в которых истец просит принудить ответчика к совершению определенных действий, направленных на восстановление нарушенного права»¹³⁹. Данные иски всегда связаны с возложением на ответчика конкретной обязанности, например, с реальной передачей имущества, уплатой денежных средств, совершением определенных действий либо к воздержанию от определенных действий в пользу истца и т.д. В исках о присуждении требование истца о признании за

¹³⁶ Голубцов В. Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 52. С. 249.

¹³⁷ Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия : автореф. дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03, 12.00.15. Москва, 2010. С. 15.

¹³⁸ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. Москва, 2016. С. 327-328.

¹³⁹ Арбитражный процесс / отв. ред. В. В. Ярков. Москва, 2017. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. ; Гражданское право : допущено ВКВШ при СНК СССР в качестве учебника для юрид. ин-тов / под ред. проф. М. М. Агаркова и проф. Д. М. Генкина. Т. 1. Москва, 1944. С. 76.

ним субъективного права отдельно не выделяется, а входит в предмет доказывания по делу, равно как и факт его нарушения.

Иски о признании (декларативные, установительные) – это «иски, в которых истец просит подтвердить наличие (отсутствие) спорного правоотношения либо признать за ним спорное право»¹⁴⁰. Данные иски предъявляются, чтобы констатировать наличие субъективного права истца (правоотношения) или же отсутствия конкретного субъективного права ответчика (правоотношения), при наличии соответствующего спора.

М. А. Гурвич понимал под преобразовательными исками «иски, направленные на вынесение конститутивных судебных решений, т.е. решений, содержание которых имеет материально-правовое действие – правообразующее, правоизменяющее или правопрекращающее»¹⁴¹.

Объединяющим признаком исков о признании и преобразовательных исков служит то, что по результатам их рассмотрения судом не выдаётся исполнительный лист¹⁴². Отличие же исков о признании от преобразовательных исков заключается в моменте возникновения спорного материального правоотношения: по искам о признании оно изначально существует (либо отсутствует), то есть суд только подтверждает уже совершившийся юридический факт материального права, а на основании преобразовательных исков, напротив, – спорное материальное правоотношение претерпевает определенные изменения (возникает, изменяется, прекращается) на основании судебного решения, то есть суд совершает юридический факт материального права¹⁴³. В этой связи справедливо мнение В. В. Яркова, который, говоря о преобразовательных исках, замечает, что «главной особенностью этих исков является то, что судебное решение здесь само выступает не только как процессуальный акт, но

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Гурвич М. А. Учение об иске (состав, виды). Москва, 1981. С. 21.

¹⁴² П. 17 О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 // Российская газета. 2015. № 270.

¹⁴³ Голубцов В. Г. Указ. Соч. С. 255. ; Тихонькова Н. В. Проблемы судебного решения как юридического факта : диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 2000. С. 73.

и как факт материального права – именно оно непосредственно воздействует на материальное правоотношение»¹⁴⁴. С. С. Алексеев убедительно отмечал, что «судебные решения, выносимые по так называемым преобразовательным искам, специально направлены на индивидуальную регламентацию общественных отношений»¹⁴⁵.

Противником выделения судебных решений как юридических фактов материального права выступает Т. В. Сахнова, которая убеждена, что «материальное правоотношение преобразовалось, но не в силу судебного решения, а в силу подтвержденных судебным решением материально-правовых фактов, влекущих его преобразование»¹⁴⁶. В похожем ключе рассуждает и С. Н. Хорунжий, указывая, что «судебное решение признает (санкционирует) существующее общественное отношение (содержанием которого выступают действительные права и обязанности сторон), придавая ему статус бесспорного»¹⁴⁷. Полагаем, что приведенная точка зрения усматривается непоследовательной, так как авторы, не отрицая саму концепцию преобразовательного иска, приходят к выводу о том, что преобразовательное судебное решение является решением о признании права на преобразование.

Между тем на указанную критику уже отвечал О. А. Красавчиков, и с ним можно только согласиться: «... судебное решение с «фактической стороны» к имеющемуся до суда ничего не прибавляет. Однако этого, очевидно, нельзя сказать относительно стороны юридической»¹⁴⁸. Без когнитивной деятельности суда по установлению «действительности юридических фактов» и последующего «подтверждения судебным решением материально-правовых фактов» правоотношение не может быть преобразовано. Таким образом, до судебного решения существует

¹⁴⁴ Арбитражный процесс : Учебник / отв. ред. В. В. Ярков. Москва, 2017. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

¹⁴⁵ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. Москва, 1966. С. 161.

¹⁴⁶ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. Москва, 2014. С. 355.

¹⁴⁷ Хорунжий С. Н. Преобразовательные иски и конститутивные решения суда // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5. С. 235-247.

¹⁴⁸ Красавчиков О. А. Указ. Соч. С. 134.

определенная совокупность явлений действительности (материальный момент), которая сама по себе не влечет правовых последствий, но после вступления в законную силу решения суда они появляются (юридический момент).

При этом О. А. Красавчиков относил к числу юридических фактов материального права судебные решения вне зависимости от их вида: как преобразовательные, так и исполнительные. Данному вопросу было посвящено исследование Д. Б. Володарского, который, принимая во внимание и конструктивно критикуя существующие ограничения на стадии исполнительного производства по заключению соглашений о новации¹⁴⁹, по осуществлению зачёта встречных однородных требований¹⁵⁰, пришел к аргументированному выводу о том, что «исполнимость притязания в судебном порядке является лишь отражением его материальной действительности и ничего не прибавляет к нему самому»¹⁵¹. Исследователь отдельно акцентирует внимание на том, что «материальный эффект судебное решение имеет исключительно в случаях предъявления преобразовательных исков – только при таких обстоятельствах акт органа судебной власти приобретает значение юридического факта материального права»¹⁵².

Думается, что проблема преобразовательных судебных решений как юридических фактов материального права кроется в концепции секундарных прав, под которыми понимаются «права, содержанием которых является возможность произвести возникновение, изменение или прекращение других прав»¹⁵³.

¹⁴⁹ П. 7 Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 103 // Вестник ВАС РФ. № 4. 2006.

¹⁵⁰ Ст. 88.1. Закона об исполнительном производстве; П. 20 О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 // Российская газета. № 136. 2020.

¹⁵¹ Володарский Д. Б. Указ. Соч. С. 115.

¹⁵² Там же. С. 116.

¹⁵³ Третьяков С. В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (К публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 262.

Дискуссионным является вопрос о месте вторичных прав в системе субъективных прав. Е. А. Суханов считает, что вторичные права – это вид относительных субъективных прав¹⁵⁴, В. Б. Исаков – что это вид субъективных прав, возникающих «внутри» правоотношения¹⁵⁵. Э. Зеккель, родоначальник концепции вторичных прав, также относил их к числу субъективных прав¹⁵⁶.

В литературе встречаются и иные мнения. В частности, М. М. Агарков относил вторичные права к гражданской правоспособности и отрицал за ними значение субъективных прав как элемента правоотношения¹⁵⁷; А. О. Рыбалов признаёт вторичные права самостоятельной категорией, относящейся к иным обеспеченным правом возможностям реализации субъективного интереса¹⁵⁸; В. Е. Карнушин также указывает, что вторичные права являются самостоятельным видом прав, которые существуют вне правоотношения¹⁵⁹. При этом отдельно подчеркивается, что вторичным правам не противостоит субъективная обязанность, в связи с чем данное право нельзя нарушить.

Однако, более обоснованным нам представляется мнение о том, что вторичное право обеспечивается обязанностью. Так, Ю. К. Толстой указывал, что праву на одностороннее волеизъявление соответствует обязанность всех лиц этому «не препятствовать»¹⁶⁰. А. А. Кравченко также отмечает, что вторичное право «обеспечивается обязанностью претерпевания правовых последствий (pati) другим лицом»¹⁶¹.

Вопрос об особом виде вторичных прав, думается, возникает в литературе применительно к тем случаям, когда осуществление вторичного права влечет возникновение правоотношения, поскольку вторичное право на изменение или прекращение правоотношения может существовать только

¹⁵⁴ Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. Москва, 2019. С. 92.

¹⁵⁵ Исаков В. Б. Указ. Соч. С. 100.

¹⁵⁶ Зеккель Э. Вторичные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 211.

¹⁵⁷ Агарков М. М. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Москва, 1940. С. 67-74.

¹⁵⁸ Рыбалов А. О. Потестативные права // Закон. 2008. № 7. С. 137.

¹⁵⁹ Карнушин В. Е. Указ. Соч. С. 24.

¹⁶⁰ Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Ленинград, 1959. С. 34.

¹⁶¹ Кравченко А. А. Вторичные права в российском гражданском праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2015. С. 11.

в рамках конкретного правоотношения: не может существовать право на изменение или прекращение ничего, тогда это ничто. Думается, что именно по этой причине А. Г. Певзнер разграничивал правообразовательное правомочие как проявление правоспособности и секундарное право как особое правомочие, появившееся у субъекта в процессе развития правоотношения¹⁶².

Ещё Э. Зеккель подразделял секундарные права, которые реализуются управомоченным лицом в одностороннем внесудебном порядке (*Gestaltungsrechte*), и секундарные права, которые реализуются управомоченным лицом посредством подачи искового заявления в суд (*Gestaltungsurteil*)¹⁶³. Секундарное право является субъективным правом, заключающимся в правомочии на собственные действия, которое обеспечивается обязанностью другой стороны считаться с правовыми последствиями его осуществления. При этом практически все секундарные права, осуществляемые в судебном порядке, предполагают наличие доказательств либо соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора, либо несогласия противоположной стороны с осуществлением данного права. Соответственно, в предмет доказывания по делу об осуществлении секундарного права входит факт отсутствия воли субъекта гражданского права считаться с правовыми последствиями осуществления секундарного права, что сближает это право с субъективным правом требования.

В то же время секундарные права могут быть не только относительными, но и абсолютными, в связи с чем, с нашей точки зрения, они всегда существуют в рамках правоотношений. Заинтересованное лицо, в свою очередь, вправе защищаться от незаконного осуществления секундарного права путем оспаривания данных действий управомоченной стороны.

¹⁶² Певзнер А. Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав : дис. ... кандидата юридических наук : Москва, 1961. С. 116-122.

¹⁶³ Зеккель Э. Указ. Соч. С. 237-238. ; Panajotta Lakkis Gestaltungsakte im internationalen Rechtsverkehr: Zur Prozessualen Bindung an Inund Ausländische Privatrechtsgestaltende. Urteile und Andere Privatrechtsgestaltende Hoheitsakte. Tuebingen, 2007. S. 201.

Иск о заключении основного договора во исполнение предварительного проистекает из относительного секундарного права, источником которого является договорное обязательство (ст. 429 ГК РФ). Что касается абсолютных секундарных прав, то в этом плане наиболее очевидным является пример заключения публичного договора (ст. 426 ГК РФ). О. С. Левченко выделила три стадии развития правоотношений из публичного договора: первая стадия – это «абсолютное правоотношение, в котором секундарным правам неопределенного круга потребителей противостоит состояние связанности коммерческой организации»¹⁶⁴; вторая стадия – это заключение договора, третья стадия – правоотношение из конкретного договорного обязательства. Следовательно, посредством осуществления абсолютного секундарного права на заключение публичного договора возникает договорное обязательство, которое, в свою очередь, может возникнуть и на основании волеизъявления судебного решения о заключении публичного договора в порядке п. 4 ст. 445 ГК РФ, провозглашающего не только волю, но и фикцию волеизъявления.

В советском гражданском праве существовал институт обязательного заключения договора между социалистическими организациями на основе актов планирования, которые, по общему правилу, не порождали обязательственных отношений непосредственно, и хозяйствующим субъектам надлежало заключать договоры между собой, поэтому план и договор представляли собой единый сложный фактический состав, порождающий обязательства сторон¹⁶⁵. Можно сказать, что указанный институт представлял собой правовую конструкцию, близкую к существующим в настоящее время публичным договорам (ст. 426 ГК РФ)¹⁶⁶.

Признавалось, что социалистические организации при заключении договоров между собой не являются антагонистами, а имеют общий конечный

¹⁶⁴ Левченко О. С. Конструкция публичного договора в российском гражданском праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2008. С. 6.

¹⁶⁵ Гражданское право : допущено ВКВШ при СНК СССР в качестве учебника для юрид. ин-тов / под ред. проф. М. М. Агаркова и проф. Д. М. Генкина. Т. 1. Москва, 1944. С. 315. ; См. о развитии цивилистической мысли в СССР: Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Москва, 2009. С. 454-464.

¹⁶⁶ См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. Москва, 1975. С. 241.

интерес – выполнение и перевыполнение плана¹⁶⁷, поэтому был установлен специальный порядок заключения договоров между ними, который был урегулирован Инструкцией Государственного арбитража при СНК СССР от 9 декабря 1940 г. № ГА/28¹⁶⁸ (далее – Инструкция) и предусматривал обязательные сроки урегулирования разногласий, возникающих при заключении договоров.

Изначально устанавливалось, что стороны должны приступить к выполнению обязательств, определённых в наряде, выданном на основании утвержденного плана, несмотря на отсутствие договора, но заключение договора оставалось обязанностью сторон и не допускалось требовать совершения действий, которые могут быть оговорены только в договоре¹⁶⁹. В частности, Госарбитраж не уменьшал стоимость товара, если стороны не оформили поставку договором и не согласовали технические условия¹⁷⁰.

Однако, распространившаяся практика бездоговорных поставок породила хаос, что привело к осуждению практики бездоговорного исполнения¹⁷¹ и принятию постановления Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г., согласно которому «Госарбитраж не рассматривает преддоговорных споров по ряду важнейших вопросов (об установлении количества, ассортимента и сроков поставки продукции, объема и сроков выполнения работ, технических условий поставки в соответствии с утвержденными стандартами) ...»¹⁷². Аналогичные положения содержал и п. 11 Инструкции.

¹⁶⁷ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Указ. Соч. Москва, 1950. С. 78-79.

¹⁶⁸ О порядке согласования основных условий поставки, заключения договоров и рассмотрения преддоговорных споров : Инструкция Государственного арбитража при СНК СССР от 9 декабря 1940 г. № ГА/28 // Арбитраж. 1940. № 11-12. Стр. 43-45. URL: <https://www.prilib.ru/item/740092> (дата обращения: 01.05.2025).

¹⁶⁹ Гражданское право : допущено ВКВШ при СНК СССР в качестве учебника для юрид. ин-тов / под ред. проф. М. М. Агаркова и проф. Д. М. Генкина. Т. 1. Москва, 1944. С. 315.

¹⁷⁰ См. пример из практики: Агарков М. М. Указ. Соч. Москва, 1940. С. 124.

¹⁷¹ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Указ. Соч. С. 84-86.

¹⁷² О заключении хозяйственных договоров : постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г. // СП СССР. 1949. № 9. С. 68. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246643-postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-21-aprelya-1949-g-o-zaklyuchenii-hozyaystvennyh-dogovorov#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.05.2025).

Если стороны не достигли соглашения во исполнение плана, то спор между ними передавался на разрешение арбитража (после согласования ряда указанных условий), который «решает, какая редакция спорных пунктов является наиболее целесообразной. Арбитраж может остановиться на одной из предложенных редакций, а может решить вопрос как-то иначе»¹⁷³. В п. 23 Инструкции было закреплено, что если стороны не подпишут договор на условиях, указанных в решении арбитража, то на виновную в задержке или отказе от подписания сторону может быть наложен штраф. Соответственно, такие решения арбитража можно считать волеформирующими, а не волезамещающими. Тем не менее позднее Д. М. Генкин отмечал, что при рассмотрении преддоговорных споров допускалась фикция волеизъявления: если «это решение стороной, уклонявшейся от заключения договора, все же не будет выполнено и договора она не подпишет, то договор считается заключенным со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями»¹⁷⁴.

В ГК РСФСР 1964 порядок заключения хозяйственных договоров подвергся существенным изменениям, предусмотренным ч. 3 ст. 160, ч. 2 ст. 165 и ст. 166, согласно первоначальной редакции которой разногласия, возникающие при заключении договора, основанного на плановом задании, разрешаются арбитражем (третейским судом), если законом не установлено иное, а при заключении договора, не основанного на плановом задании, – арбитражем, если это предусмотрено законом или соглашением. Комментируя указанную статью 166 Е.А. Флейшиц определяла, что «решение арбитража по спорному вопросу заменяет собой согласованное волеизъявление»¹⁷⁵.

В этот период на уровне подзаконных актов действовало Постановление Совета Министров СССР от 17 октября 1973 г. № 758¹⁷⁶, которое предусматривало порядок урегулирования разногласий по хозяйственным

¹⁷³ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. Соч. С. 167.

¹⁷⁴ Советское гражданское право : учебник / под ред. Д. М. Генкина. Москва, 1961 С. 160.

¹⁷⁵ Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / под ред. проф. Е. А. Флейшиц. Москва, 1966. С. 188.

¹⁷⁶ Об утверждении Положения о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования : Постановление Совета Министров СССР от 17 октября 1973 г. № 758 // СП СССР. 1973. № 23. Ст. 128.

договорам и не устанавливало ограничений по тем вопросам, которые не может рассматривать арбитраж¹⁷⁷. Как указывал О. С. Иоффе, «в отношениях по поставкам арбитраж рассматривает споры об ассортименте, формах расчетов, сроках исполнения, а в известных пределах – о количестве, качестве и даже о цене, если она не подлежит утверждению правительством или другими уполномоченными органами ...»¹⁷⁸. М. И. Брагинский отмечал, что арбитраж «не только применял нормы, но и создавал их, по крайней мере для данного конкретного случая»¹⁷⁹. Соответственно, степень арбитражного вторжения в волевую сферу субъектов гражданского права в случае принудительного заключения договора в разные периоды отличалась.

Таким образом, в советском гражданском праве в рамках института обязательного заключения договора существовала возможность вынесения волезамещающих судебных решений, которые выносились на основании правообразующих исков (они же преобразовательные) и расценивались в качестве юридического факта гражданского права¹⁸⁰.

Несколько иное правовое регулирование заключения договоров, относящихся в российском правовом порядке к числу публичных, установлено в Германии. В Германском гражданском уложении (далее – BGB)¹⁸¹ нет нормы о публичном договоре, идентичной ст. 426 ГК РФ, но обязательство по заключению договора (*в нем. праве Kontrahierungszwang*¹⁸²) закреплено в иных немецких законах, регулирующих медицинское страхование, энергоснабжение, оказание транспортных услуг и пр.¹⁸³, то есть в общественно важных сферах. Йозеф Колер отмечал, что «на ком-либо вообще может лежать такого рода обязанность заключить договор, что, если он этого не делает,

¹⁷⁷ См. подробнее о порядке заключения хозяйственных договоров по ГК РСФСР 1964: Иоффе О. С. Обязательственное право. Москва, 1975. С. 53-58.

¹⁷⁸ Там же С. 57.

¹⁷⁹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 241.

¹⁸⁰ Советское гражданское право : учебник / под ред. Д. М. Генкина. Москва, 1961 С. 28-29.

¹⁸¹ Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb> (дата обращения: 04.07.2022).

¹⁸² Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Москва, 2009. С 153. ; Новицкий И. Б. Обязательство заключить договор // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т 1. Москва, 2006. С. 154.

¹⁸³ Громов А. А. Публичный договор : сфера действия // Вестник гражданского права. 2023. № 4. С. 127-191.

может быть не только принужден к этому, но ещё признан обязанным возместить убытки за уклонение»¹⁸⁴.

Особое значение в регулировании общественно важных договоров в немецком праве имеют:

1) Закон против ограничения конкуренции (далее – GWB)¹⁸⁵ устанавливает запрет картелей (§ 1-3 GWB) и злоупотребления доминирующим положением на рынке (§ 18-21 GWB). В частности, злоупотребление доминирующим положением на рынке имеет место, когда доминирующее предприятие, как поставщик или покупатель определенного типа товаров или услуг, прямо или косвенно несправедливо препятствует другому предприятию или без объективно обоснованной причины прямо или косвенно относится к другому предприятию иначе, чем к аналогичным предприятиям (§ 19 (2) GWB).

Лицо, нарушающее установленные GWB запреты, обязано устранить нарушение или воздержаться от его совершения, а также несет ответственность за любой возникший в результате этого ущерб (§ 33 (1) и 33a (1) GWB). И. А. Покровский, анализируя отрицательную сторону свободы договора, которая может быть ограничена в целях защиты частных лиц от произвола монополистов или государства, в т.ч. на примере Kontrahierungszwang, указывал, что «отказ от профессиональных услуг без уважительных причин может послужить основанием для иска об убытках»¹⁸⁶.

Немецкая судебная практика в соответствии с § 19 GWB допускает возможность принудительного заключения контракта, если нарушение антимонопольного законодательства может быть устранено только таким образом¹⁸⁷. Например, в деле «Депокосметик» Федеральный верховный суд

¹⁸⁴ Гражданское право Германии / Бернгефт, Ф., проф. Ростокского ун-та и Колер И., проф. Берлинского ун-та ; под редакцией [и с предисловием] В. М. Нечаева. Санкт-Петербург, 1910. С. 186.

¹⁸⁵ Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gwb/index.html#BJNR252110998BJNE004009125> (дата обращения: 17.04.2025).

¹⁸⁶ Покровский И. А. Указ. Соч. С. 287-288.

¹⁸⁷ The German Law of Contract : A Comparative Treatise / Sir Basil Markesinis, Hannes Unberath, Angus Johnston. Oregon, 2006. P. 563-565. ; BGH, Urteil vom 26. Oktober 1961 – KZR 1/61 – Gummistrümpfe. URL: https://www.anwalt24.de/urteile/bgh/1961-10-26/kzr-1_61 (дата обращения: 17.04.2025) ; Urteil vom 9. November

Германии указал, что требование о возмещении ущерба в форме договорного обязательства может быть выведено из § 26 и 35 GWB, § 249 BGB в исключительных случаях, если компания, имеющая возможность оказывать решающее влияние на условия обращения товара на рынке, в коммерческой сделке, обычно доступной для аналогичных компаний, отказывается вступать в деловые отношения без объективно обоснованной причины¹⁸⁸;

2) Закон о равном обращении (далее – AGG)¹⁸⁹ направлен на предотвращение дискриминации по признаку расы или этнического происхождения, пола, религии, инвалидности, возраста и пр. (§ 19 AGG). Согласно § 21 AGG лицо, подвергшееся дискриминации, может потребовать возмещения вреда, а если есть опасения дальнейших нарушений, то можно заявить требование о воздержании от совершения определённых действий.

Согласно официальной позиции Федерального антидискриминационного агентства ФРГ необходимо допустить возможность понуждения к заключению договора согласно § 21 AGG, что не будет являться недопустимым посягательством на отрицательную свободу договора, так как усиливает положительную свободу договора и право на заключение договора без дискриминации¹⁹⁰. Агентство обосновывает возможность понуждения к заключению договора положениями § 826 BGB, согласно которой лицо, которое вопреки публичному порядку умышленно причиняет ущерб другому лицу, обязано перед этим лицом возместить причиненный ущерб. Следовательно, заключение договора в обязательном порядке также выводится из гражданско-правовой ответственности за причинённый ущерб.

1967 – KZR 7/66 – Jägermeister. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/646d4cc2-843d-4b7a-b2b0-bfc8b23d7b48> (дата обращения: 17.04.2025); Urteil vom 26. Oktober 1972 – KZR 54/71 – Ersatzteile für Registrierkassen. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/e405a3d2-ea57-4372-9730-f525f47cc1cf> (дата обращения: 17.04.2025).

¹⁸⁸ BGH, Urteil vom 12. Mai 1998 – KZR 23/96 – Depotkosmetik. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/c6c8d52f-b090-40e4-990c-6585cb475523> (дата обращения: 17.04.2025).

¹⁸⁹ Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/agg/index.html#BJNR189710006BJNE002100000> (дата обращения: 17.04.2025).

¹⁹⁰ Die Standpunkte-Veröffentlichung Nr. 03 – 12/2021 der Antidiskriminierungsstelle des Bundes. URL: https://www.antidiskriminierungsstelle.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/Standpunkte/03_benachteiligungsverbot.html (дата обращения: 17.04.2025).

С. И. Аскназий, опираясь на работу немецкого правоведа Н. Nipperdey, указывал, что «когда обязанное к заключению договора лицо уклоняется от заключения такового, судебные или иные специальные органы призваны заместить волю стороны. Это осуществляется либо с использованием § 894 ZPO, либо с использованием иных узаконений, в результате чего стороны оказываются связанными с содержанием «продиктованного» им договора»¹⁹¹. И. Б. Новицкий также допускал возможность применения § 894 ZPO к институту Kontrahierungszwang¹⁹².

А. А. Горомов считает, что институт понуждения к заключению договора в обязательном порядке может вытекать из § 21 AGG, так как одним из способов возмещения вреда является возмещение в натуре согласно § 249 BGB¹⁹³. Simon Dörrenbächer также отмечает, что право требовать совершения необходимых юридически значимых действий по заключению договора может возникнуть, например, в силу § 18, 33 GWB для предпринимателей или статьи § 826 BGB для частных лиц. Последнее приобретает особое значение в связи с AGG: если лицо, подвергшееся недопустимой дискриминации, не может получить услугу иным способом, то ему должна быть предоставлена судебная защита. В этой связи при нарушении обязательств по заключению договора судебная практика признает право управомоченного лица на возмещение ущерба, которое направлено на заключение договора в порядке натурального возмещения по § 249 BGB¹⁹⁴.

По мнению Wolfgang Kilian, квалификация обязательства заключить договор как формы иска о возмещении вреда или требования о прекращении и воздержании от определённых действий является спорным, так как требование о возмещении ущерба в порядке § 249 BGB требует наличия вины, которая часто становится фикцией в свете антиконкурентных запретов GWB.

¹⁹¹ Аскназий С. И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. Москва, 2008. С. 651.

¹⁹² Новицкий И. Б. Обязательство заключить договор // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т. 1. Москва, 2006. С. 156.

¹⁹³ Горомов А. А. Публичный договор : сфера действия // Вестник гражданского права. 2023. № 4. С. 127-191.

¹⁹⁴ Simon Dörrenbächer Privatautonomie und Vertragsfreiheit als Schutzgüter der Grundrechte // SAARBRÜCKER RECHTSZEITSCHRIFT. № 1. 2021. S. 24.

Исследователь предлагает считать иск о понуждении к заключению договора требованием об устранении нарушения. С точки зрения процессуальных вопросов, управомоченное лицо может требовать исполнения по обычным или, в крайнем случае, по разумным условиям, установленным в соответствии с абз. 3 § 315 BGB. При этом Wolfgang Kilian прямо указывает, что § 894 ZPO не подлежит применению к институту Kontrahierungszwang¹⁹⁵.

Jan Busche исследовал вынесение решений, обязывающих вступить в договорные отношения, и пришёл к следующим выводам:

Во-первых, общее обязательство по заключению договора само по себе не лишает стороны основополагающей свободы формулировать договор, а лишь первоначально устраняет «препятствие к заключению договора», возникшее в результате злоупотребления обязанного лица, отказавшегося от заключения договора. При этом сторона договора, уполномоченная требовать заключения договора, не имеет права требовать его заключения на определённых условиях, потому что это не вытекает, в частности, из принципа равного обращения, который не имеет значения для содержательной конкретизации частной автономии и форм её осуществления. Допущение одностороннего права установления и формирования содержания договора противоречит цели обязательства заключить договор, потому что его действие с юридической точки зрения ограничивается обязанностью заключить договор, не конкретизируя при этом отдельные условия договора. Согласование этих условий пока остаётся прерогативой сторон¹⁹⁶. Следовательно, по немецкому праву допускается принуждение к заключению договора, но содержание договора должно определяться сторонами.

Во-вторых, согласно § 253 ZPO исковое заявление должно содержать определенные сведения об объекте и основании предъявленного требования, а также конкретный запрос, поэтому если подается исполнительный иск (Leistungsklage), например, при однократных требованиях о предоставлении

¹⁹⁵ Wolfgang Kilian Kontrahierungszwang und Zivilrechtssystem // Archiv für die civilistische Praxis, 180. Bd., H. 1/2 (April 1980), S. 82. URL: <https://www.jstor.org/stable/40995047> (дата обращения: 17.04.2025).

¹⁹⁶ Busche Jan Privatautonomie und Kontrahierungszwang. Tübingen, 1999. S. 247-251.

исполнения, то предмет иска должен быть конкретизирован; если же предмет иска сложно конкретизировать, как это обычно бывает при предъявлении требований о повторном или непрерывном исполнении, заинтересованной стороне предлагается возможность подачи декларативного иска (Feststellungsklage) об установлении обязанности заключить договор, поскольку в таком случае непосредственное применение § 894 ZPO не возможно¹⁹⁷. В обоснование своих суждений исследователь приводит пример дела Адидас, в решении по которому Федеральный верховный суд Германии заявил, что недостаточно простого требования «обязать ответчика поставлять истцу спортивную обувь, произведенную ответчиком, в коммерчески доступных количествах по ценам и на условиях, которые ответчик обычно применяет для тех же количеств». В этом контексте немецкий суд прямо отвергает любое снижение требований к конкретности иска по существу, потому что нет оснований предъявлять более низкие требования к конкретности иска из-за отсутствия определенности деталей иска о поставке¹⁹⁸, а применение преобразовательного иска (Gestaltungsklage) Jan Busche не рассматривает вовсе.

Таким образом, немецкий правопорядок при регулировании Kontrahierungszwang сосредоточен на исполнительных и декларативных судебных решениях, которые не являются волезамещающими, так как проанализированная нами немецкая судебная практика о понуждении к заключению договора в обязательном порядке не содержит ссылок на фикцию волеизъявления по § 894 ZPO. В таком случае договорное обязательство возникает не в момент вступления решения суда в законную силу, а в момент его исполнения путём совершения ответчиком реальных (конклюдентных) действий в порядке § 151 BGB¹⁹⁹, хрестоматийным примером реализации

¹⁹⁷ Busche Jan Op. cit. S. 271-273.

¹⁹⁸ Busche Jan Op. cit. S. 269-271.

¹⁹⁹ Об акцепте по обязательственным договорам в немецком праве см.: Gierke Otto von Op. cit. S. 287-289.

которой является случай совершения продавцом конклюдентных действий по отправке товара покупателю в знак принятия его предложения²⁰⁰.

В действующей редакции ст. 445 ГК РФ иск о заключении договора сформулирован как исполнительный, то есть представляет собой право требования к понуждению. Подобная юридическая техника традиционна для гражданских кодексов большинства государств постсоветского пространства. Справедливо заметить, что ещё М. А. Гурвич указывал, что преобразовательные решения сами по себе содержат акт исполнения – преобразование отношения, в связи с чем они являются исполнительными²⁰¹.

По немецкому праву решения о провозглашении волеизъявления согласно § 894 ZPO относятся к числу исполнительных судебных решений (*Leistungsurteil*)²⁰², а преобразовательные решения (*Gestaltungsurteil*) выделяются отдельно. Например, Карл-Германн Беллингер указывал, что, если решением суда арендодателю предписывается продлить договор аренды на определенный или неопределенный срок, то это должно рассматриваться как исполнительное решение, которое исполняется самостоятельно в соответствии с § 894 ZPO, если же, напротив, оговариваются новые условия договора, то это считается преобразовательным решением суда²⁰³. Соответственно, при вынесении решения по § 894 ZPO суд провозглашает волеизъявление, в то время как при вынесении преобразовательного решения функция суда заключается не в формальном провозглашении того, что является должным, а в фактическом создании (преобразовании) правоотношения. В этой связи В. Э. Полякова предложила считать решение о заключении основного договора во исполнение предварительного не преобразовательным, а исполнительным судебным решением²⁰⁴.

²⁰⁰ См.: German Civil Code Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). Volume I. Books 1–3: §§ 1–1296 / Gerhard Dannemann, Reiner Schulze, Jonathon Watson. München, 2020. P. 200–202.

²⁰¹ Гурвич М. А. Решение советского суда в исковом производстве. Москва, 1955. С. 109.

²⁰² Подейко В. А. Исполнительное производство Германии : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2020. С. 109–110.

²⁰³ См.: Juristen Zeitung Die richterliche Gestaltung des Mietverhältnisses. (Schriften des Instituts für Wohnungsrecht und Wohnungswirtschaft an der Universität Köln, Bd. 28.) Carl-Hermann Bellinger // 20. Jahrg. Nr. 13 (2. Juli 1965). P. 423–424. URL: <https://www.jstor.org/stable/20807587> (дата обращения: 01.07.2023).

²⁰⁴ Полякова В. Э. Указ. Соч. С. 104–105.

Тем не менее в российской научной литературе иск о заключении договора в судебном порядке считается не исполнительным, а преобразовательным²⁰⁵, так как договорное обязательство возникает по причине вынесения судебного решения. На наш взгляд, перенимать немецкий подход к делению исков представляется не совсем правильным, так как нельзя не учитывать, что концепция судебного замещения воли в России несколько шире, нежели в Германии, так как допускает замещение не только волеизъявления, но и воли субъекта гражданского права при применении ст. 445 ГК РФ в целом (проблема конкретности требований не поднимается вне зависимости от основания возникновения обязанности по заключению договора).

Более того, Лак Панайотта, комментируя немецкий подход, отмечает, что между решением об исполнении обязательства в натуре и преобразовательным решением нет непреодолимого разрыва, а проблемы, возникающие при проведении различия, могут быть связаны с тем, что эти два вида исков основаны на двух различных концепциях материально-правовой системы: иски об исполнении обязательств основаны на концепции Виндшейда о праве требования, а преобразовательные иски – на концепции Савиньи о правоотношениях, что соответствует позиции Борка о том, что преобразовательные права «не связаны с лицом (от другой стороны не требуется сотрудничества), а связаны с объектом, то есть с правоотношением»²⁰⁶.

Смещение категорий исполнительных и преобразовательных исков, на наш взгляд, также не целесообразно, поскольку в этом случае утрачивается специфика преобразовательных решений, которая прослеживается в действующем российском законодательстве и сложившейся судебной практике.

²⁰⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 244. ; Меньшенин П. А. Предварительный договор в Российском гражданском праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2011. С. 10.

²⁰⁶ Panajotta Lakkis Op. cit. S. 202-203.

Например, АПК РФ предусматривает дифференцированное правовое регулирование в отношении решений, которые выносятся в результате рассмотрения исполнительных исков и исков о понуждении к заключению договора. В частности, решения по исполнительным искам, обязывающим ответчика совершить определенные действия, регулируются ст. 174, а не 173 АПК РФ о заключении или об изменении договора, соответственно *argumentum a contrario* иск о понуждении заключить договор не является исполнительным, что было резонно подчеркнуто в одном из определений Верховного суда Российской Федерации²⁰⁷, в соответствии с которым применение к решению суда о заключении договора ст. 308.3. ГК РФ об установлении астрента является невозможным ввиду отсутствия предмета обеспечения исполнения.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что волезамещающие судебные решения выносятся в результате удовлетворения преобразовательного иска, поэтому становятся юридическим фактом материального права в момент вступления в законную силу.

Наиболее распространённой в настоящее время точкой зрения является то, что судебное решение является лишь частью фактического (юридического) состава²⁰⁸. Под фактическим составом сделки обычно понимается минимальный набор юридических фактов, необходимых и достаточных для признания сделки совершённой. Как обоснованно отмечал ещё Л. Эннексерус, «сделки имеют наряду с волеизъявлением ещё иные составные части, которые могут иметь не только фактический, но и юридический характер»²⁰⁹. Но входит ли волезамещающее судебное решение в фактический состав сделки?

В своё время М. А. Гурвич подчёркивал, что преобразовательное решение суда имеет материально-правовое действие, является частью

²⁰⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2023 г. № 303-ЭС23-7990 по делу № А51-26788/2018 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

²⁰⁸ Загайнова С. К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15. Екатеринбург, 2008. С. 7.

²⁰⁹ Эннексерус Л. Курс германского гражданского права : Полутом 1. Введение и общая часть : Т. 1. Москва, 1949. С 121.

юридического состава правоотношения, но не входит в фактический состав сделки. Исследователь в своей работе применял научный метод сравнения роли суда при рассмотрении иска о расторжении договора найма на основании ст. 171 ГК РСФСР 1922 с ролью нотариата при удостоверении договора купли-продажи строения, в результате чего пришел к выводу о сходстве функций суда и нотариата, заключающихся в проверке законности соответствующих волеизъявлений²¹⁰.

Однако, в связи с усложнением гражданско-правовых связей на текущий момент количество предусмотренных законодательством оснований для вынесения волезамещающих судебных решений существенно возросло в сравнении с ГК РСФСР 1922, а деятельность нотариата также претерпела значительные изменения, что даёт возможность не согласиться с точкой зрения М. А. Гурвича по следующим причинам.

Во-первых, нотариус, удостоверяя сделку, по-прежнему не совершает действий, направленных на установление или прекращение гражданских правоотношений, а лишь удостоверяет волеизъявление. Отнесение деятельности нотариуса к субординационному индивидуальному правовому регулированию продиктовано тем, что «нотариус обязан отказать в совершении нотариального действия в случае его несоответствия законодательству Российской Федерации или международным договорам»²¹¹. Из этого можно сделать вывод, что нотариус в своей деятельности использует только такие способы правового регулирования, как дозволение и запрет. Нотариус осуществляет проверку соответствия воли лица его волеизъявлению, но не имеет властных полномочий, благодаря которым возможно восполнение воли субъекта гражданского права (т.е. применение обязывающего способа правового регулирования).

²¹⁰ См.: Гурвич М. А. Решение советского суда в исковом производстве. Москва, 1955. С. 106-108.

²¹¹ Ст. 16 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Российская газета. № 49. 1993. (далее – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате)

Деятельность нотариуса можно сравнить с деятельностью суда при утверждении мирового соглашения. Так, ни ГПК РФ, ни АПК РФ не предусматривают возможность утверждения мирового соглашения в части, изменение или исключение из мирового соглашения каких-либо условий. При этом суд вправе лишь предложить сторонам исключить из мирового соглашения отдельные условия, противоречащие закону или нарушающие права и законные интересы других лиц²¹². Следовательно, при утверждении мирового соглашения суд применяет только такие способы правового регулирования, как дозволение и запрет, исключая при этом обязывающий способ правового регулирования и вторжение в волевую сферу.

Изложенное подтверждает корректность использования законодателем в пп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ понятия не судебного акта, а именно судебного решения, что напрасно критикуется в науке²¹³. Ведь утвержденное судом мировое соглашение оформляется судебным определением и является сделкой²¹⁴, которая совершается сторонами спора (субъектами гражданского права) и поименована в качестве отдельного юридического факта гражданского права в пп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ. Участие в совершении сделки суда, нотариуса или медиатора ещё не означает, что ими используются все возможные способы правового воздействия на волеизъявление сторон сделки и что возможно говорить о наличии какого-либо предписания или замещения воли в данных актах.

Во-вторых, сложно согласиться с М. А. Гурвичем в том, что нотариальное удостоверение сделки не входит в фактический её состав. Ведь в случаях, когда законом устанавливается нотариальная форма сделки, её несоблюдение влечет за собой ничтожность, то есть юридический факт её совершения отсутствует. Следовательно, согласно определению

²¹² П. 16 О примирении сторон в арбитражном процессе : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 // Вестник экономического правосудия РФ. № 9. 2014.

²¹³ Рожкова М. А. Понятие судебного решения в контексте статьи 8 ГК РФ // Хозяйство и право. 2002. № 6. С. 53-64. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

²¹⁴ П. 9 О примирении сторон в арбитражном процессе : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 // Вестник экономического правосудия РФ. № 9. 2014.

юридического состава сделки нотариальное удостоверение входит в её состав с необходимостью в случаях, указанных в п. 2 ст. 163 ГК РФ. Данное утверждение можно применить и к случаям внесения волеизмещающего судебного решения: если закон предусматривает возможность, например, одностороннего расторжения договора на основании судебного решения, то оно с необходимостью входит в фактический состав сделки, направленной на прекращение гражданского правоотношения.

Таким образом, волеизмещающее решение зачастую становится одним из элементов юридического состава сделки – определенного числа юридических фактов (иных сделок, в том числе односторонних, сделкоподобных действий, реальных актов), при накоплении которых сделка считается совершенной.

В. Б. Исаков отдельно выделяет юридические (фактические) составы с элементом-волеизъявлением, подразделяя их по признаку свободы волеизъявления на 1) составы со свободным волеизъявлением (в которых субъект вправе проявить или не проявить свою волю) и 2) составы с ограниченным волеизъявлением (в которых элемент-волеизъявление одновременно является актом осуществления обязанностей). Исследователь акцентирует, что среди составов с элементом-волеизъявлением существует особая группа, в которых элемент-волеизъявление выполняет функцию конкретизации, а элементом-конкретизатором могут выступать судебные решения. Автор выделяет три направления конкретизации: конкретизация фактической предпосылки, конкретизация правовых последствий, конкретизация и фактической предпосылки, и правовых последствий²¹⁵.

На наш взгляд, волеизмещающее судебное решение как раз и является элементом-конкретизатором в фактическом составе. Специфика данного вида составов заключается в том, что по своей правовой природе, в нормальных условиях, это должны быть составы со свободным частным волеизъявлением, но в силу тех или иных причин возникает необходимость включения в данный

²¹⁵ Исаков В. Б. Указ. Соч. С. 38-45.

состав судебного решения как юридического факта, являющегося толчком к движению гражданско-правового отношения. Таким образом, элемент-конкретизатор является актом восполнения воли, что отражает качественное различие роли волеизъявлений в других фактических составах.

По немецкому праву передача товара по договору купли-продажи не входит в фактический состав сделки, а рассматривается как отдельная распорядительная сделка²¹⁶. Согласно § 929 BGB необходимо, чтобы продавец движимого имущества передал его покупателю и оба согласились с тем, что передаётся право собственности. В связи с чем исполнение решения по иску о понуждении продавца передать товар регулируется тремя разными положениями ZPO: решение суда о восполнении «соглашения» о передаче права собственности (Einigung) исполняется в момент вступления в законную силу в порядке § 894 ZPO и не требует исполнительных действий, а непосредственно «передача» движимого имущества (Übergabe) обеспечивается судебным исполнителем в соответствии §§ 883, 897 ZPO²¹⁷. Б. Л. Хаскельберг, анализируя каузальность акта передачи в российском праве, верно подчеркивал, что передача, хотя и не может обусловить правовые последствия независимо от той сделки, во исполнение которой она совершается, является актом волеизъявления – вспомогательной сделкой²¹⁸.

По нашему мнению, то обстоятельство, что волезамещающее судебное решение зачастую выступает в качестве элемента фактического (юридического) состава, не противоречит его признанию как самостоятельного юридического факта, поскольку, исходя из понятия фактического (юридического) состава, он состоит из частей (элементов), представляющих собой самостоятельные юридические факты, что отличает данную категорию от понятия сложного юридического факта.

²¹⁶ Егоров А. В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19, № 6. С. 58.

²¹⁷ The German Law of Contract : A Comparative Treatise / Sir Basil Markesinis, Hannes Unberath, Angus Johnston. Oregon, 2006. P. 405-406.

²¹⁸ Хаскельберг Б. Л. Гражданское право: Избранные труды. Томск, 2008. С. 168-170.

Более того, встречаются и волезамещающие судебные решения, которые не входят в юридический состав сделки. Например, государственная регистрация сделки на основании п. 2 ст. 165 ГК РФ не входит в её юридический состав, так как в соответствии с п. 3 ст. 433 ГК РФ по общему правилу договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации только для третьих лиц, а не для сторон сделки. В то же время нет оснований не считать судебное решение о регистрации сделки юридическим фактом.

Квалифицировав волезамещающее судебное решение в качестве юридического факта гражданского материального права, необходимо определить его место в классификации юридических фактов *по волевому признаку*²¹⁹, которая подразделяет их на действия, которые полностью зависят от воли субъектов права, и события, наступление которых от воли субъектов права напрямую не зависит. Далее, действия подразделяются на правомерные и неправомерные; события – на абсолютные и относительные²²⁰.

Исследователи, которые рассматривают судебные решения в качестве юридических фактов материального права, относят их к числу юридических фактов-действий²²¹. М. А. Рожкова, анализируя положения ст. 8 ГК РФ, пришла к выводу о том, что «под термином «судебное решение» целесообразно понимать действие суда по вынесению правоприменительного акта (судебного решения по существу дела)»²²².

По нашему мнению, с точки зрения классификации юридических фактов материального права по волевому признаку волезамещающее судебное решение следует признать не действием, а событием в связи со следующим:

1. На сегодняшний день в рамках процессуального права волезамещающее судебное решение действительно является юридическим

²¹⁹ Пьянов Н. А. Теория государства и права. В 2 ч. Ч. 2. Теория права : учеб. пособие. Иркутск, 2011. С. 219. ; Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. Москва, 2019. С. 377.

²²⁰ Там же. С. 219.

²²¹ См.: Красавчиков О. А. Указ. Соч. С. 82. ; Советское гражданское право : учебник / под ред. Д. М. Генкина. Москва, 1961 С. 28-29.

²²² Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве // «Хозяйство и право». Приложение. 2006. № 7. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

фактом-действием, потому что суд относится к числу субъектов процессуального права²²³. При этом решение суда как процессуальное действие совершается в особой процессуальной форме и обеспечивается процессуальными гарантиями и принципами осуществления правосудия только судом, независимости судей, непосредственности и устности судебного разбирательства, государственного языка судопроизводства, тайны совещания судей, общеобязательности судебных решений²²⁴.

В рамках материального гражданского права суд не является субъектом спорного материального правоотношения²²⁵, и волезамещающее судебное решение нельзя отнести к числу актов сознательной деятельности субъектов материального гражданского права, поэтому, как мы отмечали в первом параграфе первой главы исследования: всё, что происходит вне сознания субъектов права, автоматически должно признаваться событием, поскольку сознательность является одним из основных признаков понятия воли субъектов гражданского права.

2. О. С. Иоффе верно заметил, что «... конкретное юридическое действие, возможность или необходимость совершения которого обеспечивается субъективными гражданскими правами и гражданско-правовыми обязанностями, может совершить лишь носитель этих прав и обязанностей или то лицо, которому поручено их осуществление»²²⁶. Соответственно, юридические факты-действия совершаются либо лично субъектом права, либо опосредованно через внесудебное замещение воли. Кроме того, волезамещающее судебное решение не является сделкой, а представляет собой её альтернативу.

3. Волезамещающее судебное решение принимается органом судебной власти, а не исполнительной, органы которой действуют в качестве юридических лиц, обладающих публичными полномочиями. В частности,

²²³ Васьковский Е. В. Указ. Соч. Москва, 2016. С. 578-579.

²²⁴ См. подробнее: Тихонькова Н. В. Указ. Соч. С. 74-78. ; Сахнова Т. В. Указ. Соч. С. 111-144.

²²⁵ Осокина Г. Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск). Томск, 1990. С. 36.

²²⁶ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Москва, 2009. С 631.

решение о государственной регистрации перехода права на недвижимое имущество, которое принимается Росреестром, Росавиацией, ГИМС МЧС и пр. (пп. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ), следует отнести к юридическим фактам-действиям, так как участие данных государственных органов в правоотношениях по исполнению договоров купли-продажи недвижимости является обязательным, что позволяет отнести их к числу субъектов материального правоотношения, в связи с чем зачастую к участию делах о правах на недвижимое имущество в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлекается и регистрирующий орган.

А. Г. Карапетов задаётся вопросом, что в концепции волезамещающих решений имеется неопределенность, касающаяся реквизиции (ст. 242 ГК РФ) и ряда иных подобных случаев (конфискация, национализация)²²⁷. Реквизиция также является юридическим фактом-действием, представляющим собой акт органа государственной власти (пп. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ), и не предполагает получения ни предварительного, ни последующего согласия собственника на изъятие у него имущества, что позволяет говорить о реквизиции не как о волезамещающем решении, а как о действии органа государственной власти: собственник может быть не согласен на отчуждение имущества, но направленность его воли не имеет значения, согласие собственника не провозглашается ни в административном, ни в судебном порядке. Аналогично функционируют и конфискация, и национализация.

Что касается судебного замещения воли субъектов гражданского права, то во всех случаях правоприменительная стадия вынесения волезамещающего судебного решения является факультативной стадией механизма гражданско-правового регулирования, поскольку судебное вторжение можно вовсе исключить, совершив сделку на основе свободного частного волеизъявления.

4. Судебная ветвь власти имеет особый юридический статус в системе разделения властей, при принятии решения суд производит оценку

²²⁷ Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва, 2020. С. 62. (автор комментария к ст. 420 ГК РФ – А. Г. Карапетов)

доказательств по собственному внутреннему убеждению (ст. 71 АПК РФ, ст. 67 ГПК РФ, ст. 84 КАС РФ), и ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы. В этой связи у лиц, участвующих в деле, не может быть уверенности в определенном исходе дела. Так, по делу о заключении договора суд может принять редакцию условий договора, отличную от предложенных сторонами, учитывая мнение сторон, обычную договорную практику и иные обстоятельства дела²²⁸. Более того, суд может отказать в вынесении возмещающего решения, если это необходимо для защиты публичных интересов, а также в иных предусмотренных законом случаях²²⁹. Юридические факты-действия, наоборот, являются более прогнозируемыми и определяемыми на основании норм права.

Заметим, что несмотря на то, что в пп. 9 п. 1 ст. 8 ГК РФ в качестве события выделены отдельно, это не означает, что указанные в других пунктах юридические факты не могут иметь правовую природу события, так как данное законоположение не определяет классификацию юридических фактов гражданского права по волевому признаку.

Все события, в свою очередь, подразделяются на абсолютные и относительные²³⁰. Обстоятельства, которые возникают и развиваются независимо от волевой деятельности субъектов, являются абсолютными событиями (стихийные бедствия и другие природные явления). Относительными же являются события, которые всегда возникают по воле субъектов, но развиваются независимо от их воли (например, рождение ребенка). О. С. Иоффе правильно отмечал, что волевые акты могут служить причиной не только действий, но и событий²³¹.

²²⁸ П. 39 О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 // Российская газета. 2019. № 4. ; П. 58 О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 марта 2021 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2021. ; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. Соч. С. 167.

²²⁹ П. 79 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. № 140. 2015.

²³⁰ Пьянов Н. А. Указ. Соч. С. 219.

²³¹ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Москва, 2009. С 631.

Ранее приведённый тезис В. А. Белова о том, что судебное решение находится вне сферы фактических отношений частных лиц, может быть использован не в пользу отрицания судебного решения как юридического факта материального права, а в пользу признания за ним статуса юридического факта-события, имеющего относительный характер, так как вынесение решения суда хотя и вызвано деятельностью субъекта гражданского права, но непосредственно процесс принятия решения суда находится вне волевой сферы субъектов гражданского права.

В случае возбуждения дела о банкротстве арбитражный управляющий или заинтересованные кредиторы согласно п. 12 ст. 16 Закона о банкротстве вправе оспаривать только непосредственно судебный акт путем подачи заявления об отмене судебного акта по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам²³². Допускается оспаривание волезамещающих преобразовательных судебных решений²³³. При этом действия (бездействие) должника, выразившиеся в признании иска или отказе от него, незаявлении о пропуске срока исковой давности, заключении мирового соглашения, если эти действия были направлены на причинение вреда кредиторам или на оказание предпочтения отдельному кредитору в соответствии со статьями 61.2. или 61.3. Закона о банкротстве, оспариваются сначала в рамках дела о банкротстве, а затем, в случае признания указанных действий недействительными, судебный акт, принятый ввиду совершения должником этих действий, подлежит пересмотру по новым обстоятельствам²³⁴. Изложенное свидетельствует о том, что в российском банкротном праве признаётся, что волезамещающее судебное решение выносится судом, не являющимся

²³² П. 45 О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 40 // Российская газета. № 295. 2024.

²³³ П. 48 Там же. ; П. 9 О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 // Российская газета. № 1. 2019.

²³⁴ П. 49 О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 40 // Российская газета. № 295. 2024.

субъектом материальных правоотношений, и не находится в прямой зависимости от воли субъектов гражданского права.

Истец инициирует судебное разбирательство по собственной воле, считая свои требования законными и обоснованными, а после возбуждения дела участники могут повлиять на судебное решение на основании конституционного принципа состязательности судопроизводства, в связи с чем несут риск несовершенства тех или иных процессуальных действий, в том числе действий по признанию иска или отказу от него, незаявлению о пропуске срока исковой давности, но конечную точку в деле ставит суд.

Таким образом, волезамещающее судебное решение относится к юридическим фактам-событиям, имеющим относительный характер.

На основе проведенного в настоящем параграфе анализа можно прийти к следующим выводам:

Волезамещающее судебное решение как результат рассмотрения преобразовательного иска является юридическим фактом не только процессуального, но и материального гражданского права, при этом может выступать как самостоятельным юридическим фактом, так и быть частью фактического состава.

Доказано, что в классификации юридических фактов процессуального права по волевому признаку волезамещающее судебное решение является юридическим фактом-действием, осуществляемым в особой процессуальной форме и обеспечиваемым процессуальными гарантиями независимости, беспристрастности и тайны совещания судей. В классификации юридических фактов материального гражданского права по волевому признаку волезамещающее судебное решение относится к юридическим фактам-событиям, имеющим относительный характер, так как результат рассмотрения преобразовательного иска не гарантирован для сторон спора, которые, совершая определённые процессуальные действия на основании конституционного принципа состязательности судопроизводства, могут оказать влияние на итог рассмотрения дела.

§ 3 Виды волезамещающих судебных решений

Волезамещающие судебные решения являются следствием удовлетворения преобразовательных исков, которые служат способом осуществления секундарных прав²³⁵, в целях возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений²³⁶, что соответствует направленностям гражданско-правовой сделки (ст. 153 ГК РФ), альтернативой которой и является волезамещающее судебное решение.

По одному из дел о заключении договора в обязательном порядке Арбитражный суд Ивановской области указал, что «в рассматриваемом случае решение суда носит преобразовательный и волезамещающий характер, т.е. судебный акт замещает необходимое для подписания акта волеизъявление ответчика»²³⁷, на основании чего можно сделать вывод, что характеристика судебного решения как волезамещающего является дополнительной по отношению к характеристике о преобразовательном характере.

В частности, приобретение права собственности на бесхозяйное имущество (ст. 225 ГК РФ) или в силу приобретательской давности (ст. 234 ГК РФ), на самовольную постройку (ст. 222 ГК РФ) также осуществляется на основании судебного решения, которое носит правопорождающий характер²³⁸. Однако, перечисленные первоначальные способы приобретения права собственности не имеют волезамещающий характер, потому что они не заменяют собой сделку. Так, разрешение на строительство (ст. 51 ГрК РФ) не является сделкой, и В. В. Груздев верно указывает, что «право собственности на самовольную постройку приобретает впервые и как на новую вещь оккупацией, совершаемой под контролем государства»²³⁹. А в случаях

²³⁵ Зеккель Э. Указ. Соч. С. 239-240.

²³⁶ Гурвич М. А. Решение советского суда в исковом производстве. Москва, 1955. С. 9-10.

²³⁷ Решение Арбитражного суда Ивановской области по делу № А17-12240/2024 от 03 марта 2025 г. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b776787d-78f0-4d8f-b125-5c9ce984fa1b/685057d7-8f1f-4eb1-a185-7346a29b0702/A17-12240-2024_20250303_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.03.2025).

²³⁸ Люшня А. В. Признание права собственности как способ защиты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 19.

²³⁹ Груздев В. В. Судебная легализация самовольной постройки: некоторые вопросы материального и процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 6. С. 52 - 55. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

признания права собственности на бесхозяйное имущество сторона, воля которой могла бы замещаться, вообще отсутствует. Следовательно, судебное решение, опосредующее первоначальные способы приобретения права собственности, следует признать актом легализации, а не замещения воли.

Волезамещающие судебные решения следует отличать от преобразовательных решений о признании оспоримых сделок недействительными²⁴⁰, которые воздействуют на динамику гражданско-правовых отношений²⁴¹. Однако, субъекты гражданского права не могут своей волей признать оспоримую сделку недействительной, даже при взаимном согласии²⁴², поскольку данное секундарное право является исключительно юрисдикционным²⁴³, что отличает данные преобразовательные решения от волезамещающих.

Ввиду вышеизложенного можно сделать вывод, что необходимо отличать волезамещающие судебные решения, которые заменяют собой сделки, от иных преобразовательных судебных решений.

Волезамещающие судебные решения можно классифицировать по признаку направленности правовых последствий (как и сделки) на правопорождающие, правоизменяющие и правопрекращающие.

Правопорождающее волезамещающее судебное решение направленно на возникновение нового материального правоотношения между истцом и ответчиком. Конечно же, это неоднократно упомянутое нами судебное решение о заключении договора согласно ст. 445 ГК РФ.

²⁴⁰ Рожкова М. А. Судебный акт и динамика обязательства. Москва, 2003. С. 108-109.

²⁴¹ Здесь же нужно внести некую ясность в вопросе о квалификации иска о признании недействительной ничтожной сделки. По нашему мнению, данный иск относится к искам о признании в традиционном их понимании, так как ничтожность сделки не поставлена в зависимость от признания ее таковой судом (ч. 1 ст. 166 ГК РФ). В этой связи М. М. Брагинский обоснованно указывал следующее: «При признании оспоримой сделки недействительной имеет место иск о преобразовании: существующее между сторонами договорное правоотношение в силу решения суда становится недействительным со всеми вытекающими отсюда последствиями. При ничтожности сделки речь идет об иске о признании наличия факта, с которым закон связывает ничтожность сделки», см.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 192.

²⁴² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4392/13 от 10 сентября 2013 г. // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

²⁴³ Груздев В. В. Установительные и преобразовательные охранительные правомочия в составе субъективного гражданского права // Евразийская адвокатура. 2012. № 1(1). С. 144-145.

Однако, М. А. Рожкова считает, что судебный акт не может самостоятельно «создать» гражданское правоотношение²⁴⁴. При этом автор полагает, что судебные акты по «преддоговорным спорам» можно признать исключением, подтверждающим общее правило, так как в действительности гражданские правоотношения между сторонами уже существуют.

С мнением М. А. Рожковой по данному вопросу сложно согласиться, ведь ещё Д. М. Генкин обстоятельно замечал, что «вынося решение по правообразующему иску, суд не создает нормы права, что ему не предоставлено, а на основании существующей нормы своим решением вызывает к жизни правоотношение»²⁴⁵. Далее, В. П. Шахматов резонно указывал, что не стоит путать «нормотворческую деятельность, которая советскому суду действительно не свойственна, с преобразовательной ролью суда»²⁴⁶.

М. А. Рожкова не учитывает, что, помимо решений по преддоговорным спорам, уже с момента принятия ГК РФ допускается установление частных сервитутов на основании судебного решения. Не можем согласиться с А. В. Люшня, который относит иск об установлении сервитута к искам о признании права²⁴⁷, коим он не сформулирован законодателем. Иск об установлении сервитута определяется как классический правопорождающий преобразовательный иск, направленный на возникновение соответствующего права – сервитута²⁴⁸. При этом суд не обязывает стороны заключить соглашение о сервитуте, представляющее собой вещный договор²⁴⁹, а устанавливает его своим решением²⁵⁰, в котором должны быть приведены

²⁴⁴ Рожкова М. А. Понятие судебного решения в контексте статьи 8 ГК РФ // Хозяйство и право. 2002. № 6. С. 53-64. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

²⁴⁵ Гражданское право : допущено ВКВШ при СНК СССР в качестве учебника для юрид. ин-тов / под ред. проф. М. М. Агаркова и проф. Д. М. Генкина. Т. 1. Москва, 1944. С. 76.

²⁴⁶ Шахматов В. П. К вопросу об юридических поступках, односторонних сделках и преобразовательных исках // Труды Томского Государственного университета им. В.В. Куйбышева. Сборник работ юридического факультета. Т. 159. Томск, 1965. С. 44.

²⁴⁷ Люшня А. В. Ука. Соч. С 11.

²⁴⁸ Монахов Д. А. Сервитуты и их судебная защита : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03, 12.00.15. Санкт-Петербург, 2010. С. 24.

²⁴⁹ Хаскельберг Б. Л. Указ. Соч. С. 187.

²⁵⁰ Афанасьев И. В. Вещное право : сервитут : учебное пособие для вузов. Москва, 2023. С. 94.

условия права ограниченного пользования²⁵¹. Между тем в некоторых случаях данные правила нарушаются судами, которые выносят не преобразовательные, а исполнительные решения об обязанности заключить соглашение об установлении сервитута²⁵².

Таким образом, установление частного сервитута в судебном порядке заменяет собой соглашение (сделку) между сервитутодателем и сервитуарием об установлении сервитута²⁵³, чем ограничивается автономия их воли²⁵⁴ и что имеет прямое сходство с заключением договора в соответствии с п. 4 ст. 445 ГК РФ.

ГК РФ не предъявляет требований к содержанию соглашения или судебного решения, которыми устанавливается сервитут. Единственное, в п. 5 ст. 274 ГК РФ говорится о праве сервитутодателя на получение платы за пользование имуществом, что не определяет данное условие существенным²⁵⁵. В силу ч. 1 ст. 52 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» судебный акт или соглашение об установлении сервитута должны содержать сведения о месте и об условиях ограниченного пользования недвижимостью²⁵⁶, но содержание условий пользования не раскрывается. В судебной практике также устоялся открытый перечень условий устанавливаемого права сервитута, поэтому при разрешении спора любая из сторон может выдвинуть условия, относительно которых должно быть достигнуто соглашение, что делает такое условие существенным по смыслу ст. 432 ГК РФ, которое также должно быть урегулировано судебным решением. Соответственно, пределы судебного усмотрения при

²⁵¹ П. 10 Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 2017.

²⁵² См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 июля 2021 г. № Ф05-9436/2021 по делу № А41-34103/2018 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

²⁵³ Солодова Я. С. Обязательства из договора об установлении сервитута : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Томск, 2010. С. 6.

²⁵⁴ Краснова Т. С. Автономия воли и ее ограничение в сервитутном праве : монография. Москва, 2020. С. 148.

²⁵⁵ П. 12 Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 2017.

²⁵⁶ О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ : (ред. от 26 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

формировании воли сервитутодателя не ограничены, как и в случае судебного решения о заключении договора в порядке п. 4 ст. 445 ГК РФ.

Чтобы понудить лицо к заключению договора в судебном порядке по правилам ст. 445 ГК РФ, необходимо предварительно направить требование о заключении договора и его проект, что является логичным и подталкивает стороны потенциального спора к добровольному совершению сделки. Однако, на случай установления судебного сервитута «действующее законодательство не содержит требования о соблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования спора»²⁵⁷. Между тем, в отличие от преддоговорных споров, ответчик по делу об установлении сервитута может и не догадываться о наличии правопритязаний на своё имущество. В этой связи целесообразно закрепить аналогичный обязательный предварительный претензионный порядок урегулирования спора об установлении сервитута, изложив п. 3 ст. 274 ГК РФ в следующей редакции:

«3. Сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка и подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество.

В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута. При этом лицо, требующее установления сервитута, должно направить проект соглашения об установлении сервитута собственнику соседнего участка, который обязан его рассмотреть в течение тридцати дней со дня направления».

Правоизменяющее волеизъявляющее судебное решение направленно на изменение существующего материального правоотношения между истцом и ответчиком.

²⁵⁷ П. 1 Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 2017.

Правопрекращающее волеизъявление судебное решение направленно на прекращение существующего материального правоотношения между истцом и ответчиком.

Правоизменяющие и правопрекращающие волеизъявления судебные решения необходимо рассматривать совместно, так как они, во-первых, в науке признаются преобразовательными решениями²⁵⁸, во-вторых, могут одновременно выступать как правоизменяющими, так и правопрекращающими (например, судебное решение о разделе общего имущества супругов), и в-третьих, имеют схожее правовое регулирование на примере изменения или расторжения договора, на котором остановимся подробнее.

Изменение или расторжение договора в судебном порядке является секундарным правом и допускается по требованию одной из сторон при существенном нарушении договора другой стороной и в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором (п. 2 ст. 450 ГК РФ). Между тем указанное секундарное право может быть реализовано как в судебном, так и во внесудебном порядке – по соглашению сторон²⁵⁹. М. И. Брагинский справедливо подчеркнул особенность одностороннего изменения или расторжения договора, которая «состоит в отсутствии согласия контрагента. ... если бы этот последний не возражал против изменения или расторжения договора, предложенного стороной, речь пошла бы об ином основании: соглашении между контрагентами»²⁶⁰.

Из этого следует, что осуществление секундарного права на изменение или расторжение договора предусматривает смешанный порядок, выбор которого зависит от наличия или отсутствия согласия в виде свободного частного волеизъявления противоположной стороны, что согласуется с мнением О. С. Иоффе, который также обоснованно отмечал, что «фактическое совершение управомоченным тех действий, возможность которых за ним

²⁵⁸ Шахматов В. П. Указ. Соч. С. 44-46.

²⁵⁹ Хаскельберг Б. Л. Указ. Соч. С. 214.

²⁶⁰ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 436.

государством признана, зависит также и от его взаимоотношений с другими лицами, зависит от поведения этих лиц ...»²⁶¹.

Закон предусматривает обязательный досудебный порядок урегулирования разногласий об изменении или расторжении договора²⁶²: требование о изменении или расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны либо неполучения ответа в определенный срок (п. 2 ст. 452 ГК РФ). Соблюдение данного порядка является необходимым условием возникновения охранительного права на иск об изменении или расторжении договора²⁶³. Изложенное, как обоснованно замечал М. И. Брагинский, имеет «сходство с последствиями аналогичных ситуаций в случаях обязательного заключения договора»²⁶⁴.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 304-ЭС19-27299, обязанность заключить основной договор может предусматриваться как в отношении договора в целом, так и в отношении дополнительного соглашения²⁶⁵. В указанном судебном акте Верховный Суд РФ фактически определил, что изменение договора по требованию одной из сторон при существенном нарушении договора другой стороной и в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором (п. 2 ст. 450 ГК РФ), приравнивается к понуждению заключить договор. Собственно, рассматриваемый подход находится в контексте ст. 420 ГК РФ, закрепляющей понятие договора, который может быть направлен не только на возникновение, но и на изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

²⁶¹ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Москва, 2009. С 675.

²⁶² П. 60 О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 г. : (ред. от 25 декабря 2018 г.) // Российская газета. № 152. 1996.

²⁶³ Осокина Г. Л. Указ. Соч. С. 42-44.

²⁶⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 439.

²⁶⁵ Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 304-ЭС19-27299 по делу № А75-18337/2018 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

Приведённая правовая позиция Верховного Суда РФ нашла своё отражение и в актуальной судебной практике: в 2024 г. Арбитражный суд Поволжского округа рассмотрел спор об изменении договора генерального подряда, который предусматривал изменение установленного договорного курса (часть цены работ и единичных расценок в размере 77,5%) путём ежегодной индексации, оформляемой дополнительным соглашением к договору, и указал, что «пункт 4 дополнительного соглашения принят в редакции суда первой инстанции, поскольку в соответствии с пунктом 4 статьи 445 ГК РФ дополнительное соглашение вступает в силу с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда»²⁶⁶.

А. Г. Карапетов считает, что изменение договора в судебном порядке не является волезамещающим судебным решением, поскольку в отличие от обязательного заключения договора по ст. 445 ГК РФ, в соответствии с которой отказ от заключения такого договора является правонарушением, судебное изменение договора производится не в ответ на правонарушение, поскольку контрагент не обязан дать акцепт в ответ на предложение изменить договор в рамках установленного в ст. 452 ГК РФ обязательного досудебного порядка урегулирования²⁶⁷. Тем не менее позволим себе не согласиться с данным мнением ввиду следующего.

А. Г. Карапетов, не соглашаясь с отнесением изменения договора в судебном порядке к актам волезамещения, последовательно ссылается на положения ст. 445 ГК РФ, которая регулирует сходные отношения и фактически выполняет роль общей нормы, закрепляющей механизм судебного замещения воли, в российском гражданском законодательстве. Между тем не следует считать, что обязательный претензионный порядок является отправной точкой в признании судебных решений актами волезамещения. Как ранее было показано, на сегодняшний день по делам об установлении

²⁶⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 июня 2024 г. № Ф06-2964/2024 по делу № А06-11734/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

²⁶⁷ Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва, 2020. С. 62. (автор комментария к ст. 420 ГК РФ – А. Г. Карапетов)

сервитута не предусмотрен обязательный претензионный порядок урегулирования спора, но это не является препятствием считать судебные решения об установлении сервитута волеизъявляющими в силу их специфики.

Тем не менее контрагент действительно не обязан дать акцепт в ответ на предложение изменить или расторгнуть договор, а отказ или равное ему молчание контрагента в ответ на предложение об изменении или расторжении договора очевидно свидетельствует об отсутствии у него согласия на данное изменение или расторжение. О. С. Иоффе справедливо различал судебное урегулирование преддоговорного спора и имущественную ответственность в качестве разных средств обеспечения субъективных прав. В частности, исследователь, говоря об обязательности заключения подрядных договоров, акцентировал отдельное внимание на том, что такая обязательность «обеспечивается не только преддоговорным арбитражем, но и имущественной ответственностью, к которой привлекается сторона, нарушившая установленный порядок»²⁶⁸. Из этого явствует, что секундарное право на изменение или расторжение договора обеспечивается судебным порядком урегулирования, а не имущественной ответственностью.

Кроме того, согласно немецкой судебной практике применения § 894 ZPO по делам о повышении арендной платы в одностороннем порядке на основании §§ 558 и последующими BGB, предполагающими получение согласия арендатора на повышение арендной платы, арендодатель не вправе требовать уплаты процентов на сумму арендной платы согласно § 288 BGB с момента получения запроса арендодателя на повышение аренды, поскольку задержка в заявлении о согласии арендатора не является неисполнением денежного долга в значении § 288 BGB²⁶⁹, т.е. отказ от повышения арендной платы также не считается правонарушением, а фикция по § 894 ZPO работает.

Если исходить из того, что изменение или расторжение договора в судебном порядке является формой осуществления секундарного права, то

²⁶⁸ Иоффе О. С. Обязательственное право. Москва, 1975. С. 448.

²⁶⁹ См.: BGH, Urteil vom 8. Juni 2011 – VIII ZR 204/10. URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=56681&pos=0&anz=1> (дата обращения: 01.12.2021).

есть, как указывал М. А. Гурвич «преобразовательное решение санкционирует волеизъявление уполномоченного лица в форме предписания суда»²⁷⁰, то в случае удовлетворения иска на ответчика не должны возлагаться судебные расходы истца. Ведь когда уполномоченная сторона использует свое секундарное право на изменение или расторжение договора в одностороннем внесудебном (неюрисдикционном) порядке (ст. 310, 450.1. ГК РФ), при котором перед контрагентом не стоит вопрос о согласии или не согласии с произошедшими изменениями²⁷¹, то подготовка и направление уведомления об этом обеспечиваются уполномоченным лицом за свой счет. Такие расходы признаются расходами из текущей деятельности, потому что в силу ст. 15 и ст. 393 ГК РФ в качестве убытков могут рассматриваться только затраты, необходимость несения которых отсутствовала бы при надлежащем исполнении обязательства. Возможность взыскания судебных расходов с ответчика, к которому был удовлетворен иск, свидетельствует о том, что ему следует сотрудничать с уполномоченной стороной уже на стадии предъявления требования в целях осуществления секундарного права на изменение или расторжение договора, что можно вывести из общегражданского принципа о добросовестности (ст. 1 ГК РФ).

Как пример вынесения волезамещающих судебных решений об изменении или расторжении договора можно привести ст. 451 ГК РФ, в силу которой стороны договора вправе требовать изменения или расторжения договора в случае существенного изменения обстоятельств²⁷², что представляет собой оговорку о том, что «изменение обстоятельств, при которых договор заключен, влияют на силу договора»²⁷³. При этом приоритет

²⁷⁰ Гурвич М. А. Решение советского суда в исковом производстве. Москва, 1955. С. 34-35.

²⁷¹ Шахматов В. П. Указ. Соч. С. 45.

²⁷² Следует отметить, что далеко не все правовые порядки используют данный подход. Например, ГК Франции не предусматривает возможность изменения или расторжения договора в силу изменившихся обстоятельств. Право Германии в целях сохранения договорного правоотношения предусматривает приоритет изменения договора, а не его расторжение при существенном изменении обстоятельств (ст. 313 BGB). Новый ГК Китая в ст. 533 не отдаёт предпочтения ни изменению, ни расторжению договора, если основное условие, на котором заключен контракт, существенно изменяется. Суд изменяет или расторгает договор в соответствии с принципом справедливости с учетом фактических обстоятельств дела.

²⁷³ Хаскельберг Б. Л. Указ. Соч. С. 221.

имеет расторжение договора, а его изменение допускается в исключительных случаях²⁷⁴.

Частным случаем вынесения решения об изменении или расторжении договора ввиду существенного изменения обстоятельств является новелла п. 9 ст. 1140.1. ГК РФ²⁷⁵, которая допускает возможность изменения или расторжения наследственного договора при жизни всех его сторон по соглашению или по решению суда ввиду существенного изменения обстоятельств. Случаем наступления такого обстоятельства является возможность призвания к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. В первую очередь к таким лицам можно отнести зачатых, но ещё не родившихся наследников либо несовершеннолетних детей. Данное исключение создано в целях защиты наследственных прав несовершеннолетних детей, что отражает социальную миссию частного права²⁷⁶. Заметим, что по общему правилу ст. 451 ГК РФ зачатие или обнаружение у стороны договора несовершеннолетних детей не отвечает признакам существенного изменения обстоятельств²⁷⁷.

Применение ст. 451 ГК РФ представляет собой крайне редкое явление, что обосновано принципом защиты стабильности гражданского оборота и не должно быть распространённой практикой. Политико-правовым основанием наличия данной статьи в ГК РФ являются принципы справедливости и добросовестности, потому что продолжение существования договора на условиях, которые требуют невыносимых трудностей для стороны, запрашивающей изменение или расторжение, считается недопустимым. Однако, практика применения ст. 451 ГК РФ приобретает особую актуальность ввиду изменения налогового законодательства, распространения

²⁷⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 449-450.

²⁷⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ : (ред. от 08 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

²⁷⁶ См.: Филатова У. Б. Социальная миссия частного права как вектор развития современного законодательства России // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Иркутск, 16 октября 2020 года. Том 1. Иркутск, 2020. С. 126-131.

²⁷⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2023 г. № 88-23081/2023 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

новой коронавирусной инфекции²⁷⁸ и совершения недружественных действий рядом стран²⁷⁹.

Возможно ли в случае изменения цены договора в судебном порядке на основании ст. 451 ГК РФ сразу заявить исполнительный иск о взыскании денежных средств, а не преобразовательный иск об изменении договора в части его цены?

По немецкому праву в случае существенного изменения обстоятельств на основании § 313 BGB исполнительный иск о взыскании имеет приоритет перед преобразовательным иском об изменении, в связи с чем заинтересованное лицо вправе предъявить иск о взыскании денежных средств²⁸⁰. Это продиктовано тем, что под «договором» в смысле § 313 BGB понимается не юридическая сделка, а договорные отношения, которые изменяются посредством юридически обязательного исполнения²⁸¹. Впрочем, одновременное предъявление требования о взыскании и изменении договора тоже является возможным и не запрещено. И. Б. Новицкий указывал, что иск о заключении договора соединяется с иском об исполнении по договору в интересах кредитора²⁸², что находит подтверждение и в немецкой судебной практике²⁸³.

Российская правоприменительная практика также допускает подход, при котором на основании ст. 451 ГК РФ может быть заявлен исполнительный иск о взыскании. К примеру, по спорам об изменении цены договора ввиду

²⁷⁸ Вопрос 8. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2020.; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17 ноября 2022 г. № Ф04-5628/2022 по делу № А46-3056/2022 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

²⁷⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 января 2023 г. № Ф08-13508/2022 по делу № А32-13267/2022 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

²⁸⁰ German Civil Code Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). Volume I. Books 1–3: §§ 1–1296 / Gerhard Dannemann, Reiner Schulze, Jonathon Watson. München, 2020. P. 509.

²⁸¹ Wieser Eberhard Der Anspruch auf Vertragsanpassung wegen Störung der Geschäftsgrundlage / Eberhard Wieser // JuristenZeitung. 59. Jahrg., Nr. 13 (2. Juli 2004). S 656.

²⁸² Новицкий И. Б. Обязательство заключить договор // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т 1. Москва, 2006. С. 161.

²⁸³ BGH, Urteil vom 18. April 1986 – V ZR 32/8. URL: https://www.prinz.law/urteile/bgh/V_ZR_32-85 (дата обращения: 01.05.2025).

изменения налоговой ставки НДС в 2019 году по неделящимся договорам на практике удовлетворялись иски о взыскании²⁸⁴, что можно признать верным, поскольку основание для изменения договорного отношения входило в предмет доказывания по делу и исследовались судом.

Российское право предусматривает и иные случаи, когда иск о взыскании денежных средств имеет приоритет перед преобразовательным иском об изменении договора: это в первую очередь предъявление требования о соразмерном уменьшении цены товара ввиду его ненадлежащего качества (ст. 475, 503 ГК РФ)²⁸⁵ или некомплектности (ст. 480 ГК РФ), а также уменьшении цены по другим видам договоров²⁸⁶. Зачастую в указанных случаях подаются исковые заявления, которые одновременно содержат требование об изменении цены (то есть преобразовательный иск)²⁸⁷ и требование о взыскании денежных средств (то есть исполнительный иск), в результате чего в резолютивной части положительного решения суда удовлетворяются оба требования²⁸⁸. Однако, на наш взгляд, в указанных случаях покупателю не обязательно заявлять преобразовательный иск об изменении цены договора, а достаточно предъявить иск о взыскании денежных средств, что повлечёт за собой изменение договора посредством юридически обязательного исполнения, и данный подход поддерживается судебной практикой²⁸⁹.

²⁸⁴ Решение Арбитражного суда Приморского края от 03 июля 2020 г. по делу № А51-5066/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

²⁸⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 445.

²⁸⁶ Томтосов А. А. Цена гражданско-правового договора: монография. Москва, 2023. 208 с. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

²⁸⁷ Тихонькова Н. В. Указ. Соч. С. 73.

²⁸⁸ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2023 г. по делу № А45-10650/2021 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4a850fcb-85aa-461f-8f7b-df77e5aef031/44e22436-6393-4cf9-8c9a-493b48733ce9/A45-10650-2021_20230227_Postanovlenie_apelljacji.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.12.2023); Решение Арбитражного суда Амурской области от 19 сентября 2022 г. по делу № А04-4239/2021 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/27d40d12-d275-4578-8a1f-1c58e8fa1dd3/9979a6a4-c036-41e1-913b-1219dfa35cd2/A04-4239-2021_20220919_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.12.2023).

²⁸⁹ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21 февраля 2022 г. по делу № А56-70375/2020; Решение Арбитражного суда Калининградской области от 20 февраля 2021 г. по делу № А21-5276/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

Можно ли считать судебное решение об изменении договора посредством юридически обязательного исполнения волезамещающим решением суда? На наш взгляд, судебное решение о взыскании в данном случае содержит в себе элемент преобразовательного решения, который выражается в изменении договора посредством обязательного исполнения, что можно верифицировать как конклюдентные действия²⁹⁰, совершение которых российская судебная практика в отдельных случаях рассматривает как согласие на внесение изменений в договор, заключенный в письменной форме²⁹¹. Это позволяет считать данное решение волеформирующим, так как согласие субъекта гражданского права замещается обязательным реальным исполнением, а не посредством создания юридической фикции волеизъявления.

Таким образом, решение суда об изменении или расторжении договора заменяет собой соглашение сторон, т.е. сделочное волеизъявление субъектов гражданского права, поэтому является волезамещающим. Изложенное также позволяет прийти к выводу, что при квалификации порождающих, изменяющих и прекращающих преобразовательных судебных решений в качестве волезамещающих необходимо исходить из характера данных преобразований на основании судебного решения, а не свободного частного волеизъявления, несмотря на отсутствие прямо предусмотренной законом обязанности должника сотрудничать при осуществлении секундарных прав кредитором.

Нельзя не заметить, что ст. 173 АПК РФ сформулирована только для двух частных случаев волезамещения – заключения и изменения договора²⁹², в то время как закон предусматривает и иные виды волезамещающих судебных решений (например, о расторжении договора). Впрочем, в

²⁹⁰ Уруков В. Н. Указ. Соч. С. 404-405.

²⁹¹ П. 5 Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05 мая 1997 г. № 14 // Вестник ВАС РФ. № 7. 1997. ; Решение Верховного Суда РФ от 06 апреля 2010 г. № ГКПИ10-63 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

²⁹² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 443.

современной литературе подчеркивается, и с этим можно только согласиться, что «законодательство необходимо дополнить нормами общего содержания, которые бы регламентировали порядок замещения воли»²⁹³, в том числе в ГПК РФ, в котором отсутствуют правила вынесения решений даже об изменении и прекращении договора²⁹⁴.

По нашему мнению, ст. 173 АПК РФ необходимо изложить в новой редакции, озаглавив её «Решение о совершении волеизъявления»:

«Статья 173. Решение о совершении волеизъявления»

Лицо, волеизъявление которого замещается судом, считается выразившим свою волю с момента вступления решения суда в законную силу. В резолютивной части решения суда указывается определенное судом содержание правоотношения, которое возникает, изменяется и (или) прекращается на основании данного решения».

ГПК РФ предлагаем дополнить новой нормой 206.1. «Решение о совершении волеизъявления»:

«Статья 206.1. Решение о совершении волеизъявления»

Лицо, волеизъявление которого замещается судом, считается выразившим свою волю с момента вступления решения суда в законную силу. В резолютивной части решения суда указывается определенное судом содержание правоотношения, которое возникает, изменяется и (или) прекращается на основании данного решения».

На наш взгляд, отсутствует необходимость дополнения аналогичной нормой текста Кодекса административного судопроизводства РФ²⁹⁵ (далее – КАС РФ), так как в порядке административного судопроизводства судебное волезамещение не осуществляется, за исключением замещения воли законного представителя в случае его отказа от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни несовершеннолетнего или лица,

²⁹³ Обухова В. Указ. Соч. С. 239.

²⁹⁴ Меньшенин П. А. Указ. Соч. С. 10-11.

²⁹⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ : (ред. от 11 июня 2022 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

признанного недееспособным, – для этих целей в КАС РФ имеется отдельная глава 31.1., регламентирующая особый порядок рассмотрения подобных дел.

М. А. Рожкова, рассматривая проблему соотношения юридического состава в целом с его частью, определила два вида правовых эффекта юридических составов – поглощающие и накопительные²⁹⁶. В этой связи можно выделить классификацию волезамещающих судебных решений по признаку правового эффекта в юридическом составе, в рамках которой волезамещающее судебное решение может выступать как поглощающим (завершающим) элементом юридического состава, так и одним из элементов накопительного состава, когда оно рассматривается промежуточным звеном.

Примером *поглощающего* характера волезамещающего судебного решения служит заключение договора в судебном порядке в соответствии со ст. 445, 446 ГК РФ: юридические факты, состоявшиеся до вынесения решения, утрачивают свою значимость с момента вступления в законную силу указанного решения суда²⁹⁷. Данный подход обнаруживается и в актуальной судебной практике²⁹⁸.

Примером участия волезамещающего судебного решения в *накопительном* юридическом составе является решение о государственной регистрации перехода права собственности, когда одна из сторон уклоняется от государственной регистрации (п. 3 ст. 551 ГК РФ), то есть фактически не совершает необходимую сделку²⁹⁹, но для завершения юридического состава истцу следует представить вступившее в законную силу судебное решение в регистрирующий орган³⁰⁰. При этом стоит заметить, что сам по себе иск о совершении регистрационных или удостоверяющих действий (ст. 165, п. 3

²⁹⁶ Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве // «Хозяйство и право». Приложение. 2006. № 7. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

²⁹⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 244.

²⁹⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 августа 2022 г. № Ф04-4026/2022 по делу № А46-15114/2021 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

²⁹⁹ См.: Бевзенко Р. Правовая природа заявления о внесении записи в реестр недвижимости // Цивилистика. 2023. Т. 2, № 6. С. 117-150.

³⁰⁰ Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts : zweiter band: Das Rechtsgeschäft / Werner Flume, F. von Liszt, W. Kaskel, W. Kuskel, H. Peters, E. Preiser. Berlin-Heidelberg-New York, 1992. S 243, 262.

ст. 551 ГК РФ) может быть заявлен и в случае смерти лица³⁰¹, которое должно было осуществить действия, направленные на регистрацию или нотариальное удостоверение, во исполнение договора об отчуждении недвижимого имущества³⁰².

Действие различных видов волезамещающих судебных решений во времени. Поскольку волезамещающее судебное решение оказывает непосредственное регулирующее воздействие на гражданские правоотношения, то важно понимать временные пределы его действия. Под действием волезамещающего судебного решения во времени следует понимать период начала и окончания его действия.

Волезамещающее судебное решение начинает действовать как юридический факт материального права с момента вступления в законную силу, который определяется процессуальным правом. Вступление волезамещающего судебного решения в законную силу означает, что содержащиеся в нём условия начинают регулировать соответствующие правоотношения. При этом волезамещающее судебное решение распространяет свое действие, как правило, на будущее время. То есть на правоотношения и связанные с ними факты, которые возникли и сложились до вступления волезамещающего судебного решения в законную силу, предписания, содержащиеся в нём, не распространяются.

Более того, в соответствии с правилом систематического толкования *argumentum a minori ad majus* п. 2 ст. 425 и п. 4 ст. 445 ГК РФ: если суд по общему правилу не вправе по своему усмотрению установить дату заключения договора, то он очевидно не может распространить действие договора на прошлое. Правило о распространении действия волезамещающего судебного решения только на будущее время (отсутствие обратной силы), носит общий характер и обеспечивает стабильность гражданского оборота, создавая

³⁰¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2021 г. № 41-КГ21-17-К4 ; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 5-КГ21-143-К2 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁰² Хаскельберг Б. Л. Указ. Соч. С. 103.; Красавчиков О. А. Указ. Соч. С. 121.

уверенность, что в правоотношения сторон, сложившиеся в прошлом, не вмешается судебное усмотрение.

Вместе с тем из этого правила есть четыре исключения, что не так уж и мало. Во-первых, закон³⁰³ прямо предусматривает, что волезамещающее судебное решение о понуждении арендодателя к заключению дополнительного соглашения к договору аренды о предоставлении арендатору отсрочки уплаты арендной платы в связи с эпидемиологической обстановкой действует не с даты вступления в законную силу, а с даты введения режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации³⁰⁴. Во-вторых, обратную силу по общему правилу имеет волезамещающее судебное решение об изменении или расторжении договора присоединения: такой договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения (п. 2 ст. 428 ГК РФ). В-третьих, обратную силу может иметь волезамещающее судебное решение о заключении основного договора во исполнение предварительного, так как п. 5 ст. 429 ГК РФ допускает определение судом иного момента начала действия основного договора, нежели момент вступления решения суда в законную силу. В-четвертых, обратную силу может иметь волезамещающее судебное решение, направленное на изменение или расторжение договора (п. 3 ст. 453 ГК РФ), если это прямо предусмотрено в резолютивной части³⁰⁵.

Окончание действия волезамещающего судебного решения во времени связывается с прекращением правоотношений, преобразование которых произошло на основании данного судебного решения. Основания прекращения гражданских правоотношений предусмотрены в главе 26 ГК РФ.

³⁰³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : Федеральный закон от 01 апреля 2020 г. № 98-ФЗ : ред. от 30 декабря 2021 г. // СЗ РФ. 2020. № 14. Ст. 2028.

³⁰⁴ Вопрос 3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2020.

³⁰⁵ См., например, ранее упомянутое дело: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 июня 2024 г. № Ф06-2964/2024 по делу № А06-11734/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

Динамика правоотношений, преобразованных на основании волезамещающего судебного решения. Важным правоприменительным вопросом является возможность последующего внесения изменений в правоотношения, преобразованные на основании волезамещающего судебного решения, его сторонами по соглашению.

Первым делом вспоминается, что в случае признания судом действительной сделки, требующей нотариального удостоверения, последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется (п. 1 ст. 165 ГК РФ). Продолжение данной нормы можно найти и в специальном корпоративном законодательстве: вынесение волезамещающего судебного решения в случае уклонения от нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не требует последующего нотариального удостоверения³⁰⁶. В связи с чем можно предположить, что договор, санкционированный судом, приобретает некую «сверхквалифицированную» форму, и может быть изменён только при участии суда, поскольку ст. 452 ГК РФ указывает на необходимость изменения или расторжения по соглашению, совершаемому в той же форме, что и договор.

Однако, такое предположение является ошибочным ввиду следующего:

Во-первых, волезамещающее судебное решение с точки зрения учения о юридических фактах является не сделкой, а судебным решением, в связи с чем применение общих положений о форме сделок к нему невозможно. Более того, общие положения ГК РФ не предусматривают судебную форму письменной сделки, ввиду чего квалификация волезамещающего судебного решения как судебной формы сделки является излишней.

Во-вторых, суд не является субъектом материальных гражданско-правовых отношений³⁰⁷, его сугубо процессуальное участие в формировании

³⁰⁶ абз. 3 п. 11 ст. 21 Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ : (ред. от 13 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

³⁰⁷ Осокина Г. Л. Указ. Соч. С. 36.

материальных правоотношений субъектов гражданского права заканчивается в момент вступления в законную силу волеизъявляющего судебного решения и, поскольку после вынесения таких решений суд не выдаёт исполнительный лист, у суда не возникает никаких контрольных функций, его вовлечение в последующие договорённости является нецелесообразным.

В-третьих, как обоснованно указывает А. Г. Карапетов, решение о понуждении к заключению договора заменяет волеизъявление одной из сторон, «но сам договор далее существует, как если бы это было правоотношение по обычной гражданско-правовой сделке»³⁰⁸.

По решению суда возникает, изменяется или прекращается правоотношение, к которому после вступления в законную силу решения суда применяются все правила о правоотношении соответствующего типа, поэтому стороны материально-правового отношения вправе самостоятельно принимать решения относительно его последующей судьбы и заключать любые соглашения без участия суда (в том числе без утверждения мирового соглашения). На этот счёт в п. 3 ст. 325 ГК Молдовы содержится норма, согласно которой сделка, совершенная на основании судебного решения, подпадает под действие применимых к этой сделке правовых положений, как если бы она была совершена без недостатков согласия непосредственно сторонами, указанными в судебном решении.

Ввиду изложенных недостатков существующего порядка вынесения волеизъявляющих судебных решений предлагаем дополнить ГК РФ новой нормой ст. 165.2. «Судебное решение о совершении волеизъявления» следующего содержания:

«Статья 165.2. Судебное решение о совершении волеизъявления»

1. В случаях, прямо предусмотренных законом или договором, по требованию уполномоченного лица суд может вынести решение, которое со дня вступления в законную силу заменяет собой волеизъявление, если

³⁰⁸ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва, 2020. С. 1193. (автор комментария к ст. 450.1. ГК РФ – А. Г. Карапетов)

обязанная сторона необоснованно отказывается его совершить после принятия мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления требования, если иной срок не установлен законом или договором.

2. Волеизъявление, совершенное в предусмотренном настоящей статьей порядке, подпадает под действие применимых к нему норм, как если бы оно было совершено непосредственно лицом, указанным в судебном решении».

На основе проведенного в настоящем параграфе анализа можно прийти к следующим выводам:

Обосновано, что при квалификации правопорождающих, правоизменяющих и правопрекращающих преобразовательных судебных решений в качестве волеизъявляющих необходимо исходить из характера данных преобразований на основании судебного решения, а не свободного частного волеизъявления, несмотря на отсутствие прямо предусмотренной законом обязанности должника сотрудничать при осуществлении секундарных прав кредитором.

Глава II. Судебное замещение воли в динамике отдельных видов гражданских правоотношений

§ 1 Судебное замещение воли в отдельных видах абсолютных правоотношений

1.1. Общая характеристика замещения воли субъектов абсолютных правоотношений

Абсолютным называется правоотношение, в котором управомоченному лицу противостоит неопределенное множество пассивно обязанных субъектов. В качестве типичных примеров абсолютных правоотношений приводят правоотношение собственности³⁰⁹ и интеллектуальное правоотношение³¹⁰, имущественное содержание которых (исключительные права) по своей сути наиболее близки к правоотношениям собственности (именно по этой причине зачастую употребляется термин «интеллектуальная собственность»).

Решающее значение для осуществления абсолютных прав имеют собственные действия управомоченного лица. Обязанные лица в абсолютных правоотношениях должны лишь не препятствовать управомоченному совершать действия по осуществлению абсолютного права. Именно поэтому обязанность в абсолютных правоотношениях и носит всеобщий характер, т.е. возлагается на всех. Абсолютному праву соответствует обязанность всякого и каждого воздерживаться от совершения действий, препятствующих нормальному осуществлению права³¹¹.

Судебное замещение воли субъектов гражданского права, состоящих в абсолютных правоотношениях, наиболее широким образом представлено в правоотношениях собственности:

1) Волезамещающее судебное решение не свойственно стадии возникновения права собственности, ведь если воля субъекта гражданского

³⁰⁹ Толстой Ю. К. Указ. Соч. С. 74.

³¹⁰ Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 2 / отв. ред. Е. А. Суханов. Москва, 2019. С. 242-243.

³¹¹ Толстой Ю. К. Указ. Соч. С. 77.

права замещается при заключении договора, на основании которого происходит приобретение права собственности, то это волезамещающее решение относится к сфере относительных договорных, а не абсолютных вещных прав, так как продиктовано принятыми собственником имущества обязательствами.

2) Поскольку содержание права собственности является типизированным, его изменение не представляется возможным. Однако на основании судебного решения недвижимое имущество (земельные участки, здания) может быть обременено сервитутом, что может внести свои ограничения в порядок реализации собственником своих полномочий. Несмотря на то обстоятельство, что ГК РФ не предусматривает оснований для изменения условий сервитута, судебная практика это допускает³¹². В частности, суды указывают, что изменение платы за сервитут возможно как в случае изменения объема ограничений прав собственника земельного участка, обремененного сервитутом, так и в порядке индексации ранее установленной платы за сервитут³¹³. Следовательно, как и судебное решение об изменении договора, судебное решение об изменении условий ограниченного пользования соседним участком является волезамещающим. Судебное решение о прекращении сервитута выносится по иску собственника земельного участка, если в результате обременения сервитутом он не может использоваться в соответствии с его целевым назначением (п. 2 ст. 276 ГК РФ). Сервитут может быть прекращен ввиду отпадения условий, в связи с которыми был установлен сервитут³¹⁴, поэтому условия установления сервитута (его полезность) должны соблюдаться на протяжении всего срока действия данного ограниченного вещного права.

³¹² П. 13 Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 2017.

³¹³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 июля 2023 г. № Ф09-3297/23 по делу № А34-15252/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³¹⁴ П. 6 Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 2017.

3) Преимущественно судебное замещение воли в отношениях собственности представлено на стадии прекращения права собственности, к числу таких решений относятся:

- решения об изъятии земельного участка и находящихся на нем объектов недвижимости для государственных или муниципальных нужд (ст. 282, 239.2. ГК РФ);
- решения о выкупе бесхозяйственно содержащихся культурных ценностей или домашних животных (ст. 240, 241, п. 2 ст. 231 ГК РФ).

Кроме того, судебное замещение воли, опосредующее абсолютные интеллектуальные права, представлено в институте принудительной лицензии на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД).

Ввиду достаточно широкого перечня оснований судебного замещения воли в абсолютных правоотношениях полагаем, что далее в рамках настоящего диссертационного исследования наиболее актуально рассмотреть случаи вынесения волезамещающих судебных решений по делам об изъятии земельных участков и находящихся на них объектов недвижимости для государственных или муниципальных нужд, а также по делам о предоставлении принудительной лицензии на РИД.

1.2. Волезамещающее судебное решение по делам об изъятии недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд

На сегодняшний день в ч. 1 ст. 35 Конституции РФ закреплено, что право частной собственности как право человека и гражданина охраняется законом. И уже в римском праве, хотя и не сразу, закрепился подход, согласно которому хозяйственное господство над вещью сохраняет только её собственник, который вправе *jus utendi et abutendi* использовать всю триаду правомочий собственности: владение, пользование и распоряжение. Однако, в любой исторический момент у права собственности имеются те или иные ограничения, в большей или меньшей степени.

В римском праве существовало право *nuda proprietas* (в пер. с латыни – «голая собственность»), представляющее собой собственность на вещь без

права пользоваться, владеть или извлекать прибыль из этой вещи. Такое право устанавливалось в случае завещания предыдущим майоратным собственником своего имущества в пожизненное владение своей вдове, до момента смерти которой наследник – новый майоратный собственник – не мог ни пользоваться, ни распоряжаться владением.

Прекращение права собственности ввиду изъятия имущества для государственных и муниципальных нужд (ст. 279, 282, 239.2. ГК РФ), что, как следует из ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, может быть произведено только на основании решения суда, что иллюстрирует базовое ограничение права собственности.

На текущий момент процедура изъятия недвижимого имущества в публичных интересах начинается с принятия решения органом власти, но определение публичных интересов не прозрачно: в ст. 35 Конституции РФ говорится об изъятии «для государственных нужд», а в ст. 279, 239.2. ГК РФ – для «государственных и муниципальных нужд». На первый взгляд, государственные нужды состоят в обеспечении устойчивого социально-экономического развития публично-правового образования, то есть в институциональных целях.

Однако, механизм принудительного изъятия осуществляется для публичных нужд в значении всего общества, в интересах которого действует публичная власть, то есть удовлетворение её потребностей направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей)³¹⁵. Заметим, что в русском дореволюционном законодательстве изъятие собственности осуществлялось «для пользы общей»³¹⁶, и в действующем зарубежном законодательстве экспроприация частной собственности осуществляется в общепользовательных целях³¹⁷.

³¹⁵ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2024 г. № 88-2042/2024 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³¹⁶ Алтенгова О. Л. Принудительное прекращение права частной собственности на недвижимое имущество : монография. Москва, 2015. С. 7.

³¹⁷ Саурин А. А. Право собственности в Российской Федерации : конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. Москва, 2014. С. 172-173.

Как следует из ст. 56.4. ЗК РФ, решение органа власти об изъятии имущества в публичных интересах может быть вынесено по ходатайству субъектов естественных монополий, недропользователей или же иных субъектов рынка, заключивших с публично-правовым образованием договор о комплексном развитии территории в соответствии с ГрК РФ. В целом, практика изъятия имущества в общепользовательных целях, которые преследуют монополии, крупные компании или концессионеры, достаточно распространенное явление во всём мире, так как публичный интерес не только обслуживает, но и обеспечивается частными интересами³¹⁸.

Так, ст. 43 Конституции Италии допускает вовлечение предпринимателей в круг лиц, интересы которых могут соответствовать критерию всеобщей полезности³¹⁹. В США ранее имущество изымалось только для общественного пользования – для содействия строительству автомагистралей, школ, больниц и т. д., но в последние годы появилась возможность изъятия от одного частного собственника к другому для экономического развития³²⁰. В Германии также возможна экспроприация имущества в пользу частных лиц при строительстве железных дорог, трубопроводов, что часто является предметом политических дискуссий, освещения в СМИ и судебных споров³²¹.

Таким образом, российский закон требует уточнения цели принудительного изъятия имущества, поскольку не так очевидно предание государственным нуждам общественно полезной цели, а не институционального интереса.

³¹⁸ Алтенгова О. Л. Указ. Соч. С. 56-57.

³¹⁹ Конституция Итальянской Республики. Senato della Repubblica, 2023. URL: https://www.senato.it/sites/default/files/media-documents/Costituzione_RUSSO.pdf (дата обращения: 11.01.2025).

³²⁰ Sonia Paone The New Control of Territory and Urban Planning: The Eminent Domain in the US // International Journal of Social Science Studies. Vol. 6. № 4. P. 43. URL: https://www.academia.edu/116953280/The_New_Control_of_Territory_and_Urban_Planning_the_Eminent_Domain_in_the_US (дата обращения: 12.01.2025).

³²¹ Carstensen Lukas Enteignung für Rohrleitungsvorhaben : Gemeinwohlbezug, Gemeinwohlkonkretisierung und Gemeinwohlsicherung bei der Enteignung zugunsten Privater // Schriften zum Öffentlichen Recht (SÖR). 2022. Vol.1476. S. 13.

В судебной практике устоялся подход, согласно которому если собственник не оспорил в установленный срок решение об изъятии имущества как административно-правовой акт, то его отказ от передачи имущества по этому основанию уже не допускается³²², что, однако, справедливо критикуется в научной литературе³²³. Кроме того, если буквально толковать положения ст. 35 Конституции РФ, то основанием принудительного прекращения права собственности является судебное решение, а не акт органа власти, то есть разные юридические факты (пп. 2 и 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ), поэтому наличие общественно полезной цели в указанных случаях должно подвергаться судебному контролю.

После принятия компетентным органом государственной власти решения об изъятии недвижимого имущества, собственнику направляется проект соглашения об изъятии земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества для публичных нужд (ст. 279 ГК РФ, ст. 56.10. ЗК РФ). Если такое соглашение заключается собственником добровольно, то право собственности прекращается в силу совершения сделки. Если же собственником недвижимости соглашение об изъятии не подписывается, то допускается принудительное изъятие данного имущества на основании решения суда, определяющего условия изъятия, в том числе касающиеся возмещения стоимости имущества.

В этой связи в решении суда об изъятии имущества для публичных нужд можно усмотреть волеизъявляющий характер в силу следующих признаков:

1) Закон предполагает предварительное достижение соглашения между сторонами, то есть по общему правилу стороны должны добровольно заключить соглашение. Как обоснованно отмечает И. С. Чупрунов, «если добровольное соглашение между сторонами не достигнуто и выкуп (изъятие) осуществляется в судебном порядке, и именно суд определяет размер

³²² Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2024 г. № 305-ЭС24-1242 по делу № А41-30114/2023 ; Определение Верховного Суда РФ от 11 июля 2024 г. № 305-ЭС24-11015 по делу № А40-191735/2023 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³²³ См.: Сенчищев В. И. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 108-136.

компенсации, есть основания говорить о принудительном заключении соглашения в судебном порядке (ст. 445 ГК РФ)»³²⁴. В судебной практике также господствует подход, согласно которому перед подачей иска об изъятии имущества необходимо соблюсти установленную законом процедуру, что характерно для преддоговорных споров;

2) В ст. 56.9. ЗК РФ установлено, что к соглашению об изъятии недвижимости применяются правила гражданского законодательства о купле-продаже или мене, и судебная практика обоснованно применяет данные правила к решению суда об изъятии имущества для государственных нужд, при этом ссылаясь на п. 4 ст. 445 ГК РФ о заключении договора на основании решения суда³²⁵. В науке также подчеркивается, что изъятие земельного участка для публичных нужд вне зависимости от воли собственника представляет собой договорное правоотношение³²⁶. Соответственно, случаи принудительного отчуждения тех или иных объектов являются ограничениями отрицательной (негативной) свободы договора³²⁷.

3) Субъективный состав сторон спора определяет участников правоотношения: право собственности переходит от одного лица к другому определенному лицу, что не предполагает необходимости совершения дополнительных волеизъявлений, в том числе заключения соглашения, так как судом производится фикция волеизъявления.

В то же время восполненная судом воля собственника, направленная на передачу права собственности, является встречным обязательством по отношению к обязанности приобретателя о выплате возмещения (ст. 328

³²⁴ Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости : комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва, 2023. С. 183. (автор комментария к ст. 454 ГК РФ – И. С. Чупрунов)

³²⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 июня 2021 г. № Ф04-2565/2021 по делу № А27-13902/2020; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 октября 2023 г. № Ф05-20526/2023 по делу № А40-195910/2022 ; Решение Арбитражного суда Московской области от 22 февраля 2024 г. по делу № А41-82482/2023 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³²⁶ Афанасьев Д. Н. Гражданско-правовое регулирование оснований прекращения прав на недвижимое имущество, подлежащее изъятию для публичных нужд : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2013. С. 11.

³²⁷ Кратенко М. В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты: монография. Москва, 2010. 208 с. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

ГК РФ), потому что изъятие имущества, как следует из ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, может быть произведено на основании решения суда только при условии предварительного и равноценного возмещения. Следовательно, можно говорить о возникновении обязательства на основании судебного решения об изъятии недвижимого имущества в публичных интересах, что соответствует и п. 2 ст. 307 ГК РФ, в которой содержится открытый перечень оснований возникновения обязательств. Заметим, что суд может признать предлагаемое встречное предоставление в виде возмещения неравноценным и заменить волю истца, указав в решении иной размер возмещения, определённый на основании судебной оценочной экспертизы³²⁸.

Между тем обязательственная связь, возникающая ввиду изъятия имущества в публичных интересах, имеет свои отличительные особенности: по общему правилу со дня прекращения прав прежнего правообладателя прекращаются все обременения имущества (п. 4 ст. 279 ГК РФ). В немецкой литературе подчеркивается, что прекращение права собственности ввиду экспроприации не является производным основанием прекращения права собственности, то есть имущество по экспроприации передается как бы очищенным даже от истории владения³²⁹;

4) Иск об изъятии имущества для государственных нужд имеет преобразовательный характер, поскольку направлен на прекращение существующего абсолютного правоотношения – права собственности и его последующий переход к иному лицу, что не предполагает выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение.

Учитывая изложенное, следует признать, что судебное решение об изъятии имущества в публичных интересах представляет собой акт судебного замещения воли субъекта гражданского права – собственника недвижимого

³²⁸ См.: п. 2 О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 мая 2005 г. № 92 // Хозяйство и право. № 8, 2005. ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2021 г. № 306-ЭС21-8314 по делу № А55-34939/2018 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

³²⁹ Panajotta Lakkis Op. cit. S. 278-279.

имущества, чем опосредует динамику гражданских правоотношений, поскольку направлено на прекращение права собственности у одного субъекта права и на возникновение права собственности у другого, фактически заменяя собой сделку в виде соглашения об изъятии недвижимого имущества.

В настоящее время наблюдается тенденция широкой имплементации волезамещающего судебного решения в источники не только гражданского и земельного, но и градостроительного права. Так, в 2018 году в ГрК РФ, ввиду развития правового режима земель и введения института зон с особыми условиями использования территорий (далее – ЗОУИТ), который постепенно приходит на смену традиционному категорированию земель, были внесены изменения, регламентирующие порядок принудительного выкупа, сноса объекта капитального строительства или его приведение в соответствие с требованиями, если он попал в границы установленной ЗОУИТ.

ЗОУИТ устанавливаются органами власти в целях защиты жизни и здоровья граждан, обеспечения сохранности объектов культурного наследия, охраны окружающей среды, обеспечения обороны страны и безопасности государства и пр. (ст. 104 ЗК РФ), что вполне охватывается понятием общественно полезной цели, ввиду этого можно считать, что установление ЗОУИТ представляет собой частный вид ограничения права собственности в публичных интересах. В таких условиях в литературе справедливо предлагается «регулярно анализировать обоснованность существующих ограничений в ЗОУИТ, при необходимости и возможности снимать указанные ограничения»³³⁰.

В ч. 1 ст. 55.33. ГрК РФ установлено, что по общему правилу объект капитального строительства, расположенный в границах ЗОУИТ, подлежит сносу или приведению в соответствие с ограничениями, если режим указанной зоны не допускает размещения такого объекта капитального строительства и иное не предусмотрено федеральным законом.

³³⁰ Ревякин А. П. Ограничения прав на земельные участки в публичных : диссертация ... кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2019. С. 166.

Как следует из ч. 2 ст. 55.33. ГрК РФ, по общему правилу снос или приведение в соответствие с ограничениями объекта капитального строительства осуществляется собственником либо самостоятельно (добровольно), либо на основании соглашения о возмещении убытков, которое заключается собственником недвижимости, попавшей в ЗОУИТ: а) с правообладателем объекта, в связи с размещением которого установлена ЗОУИТ; б) с застройщиком в случае установления ЗОУИТ в отношении планируемого строительства или реконструкции; в) при отсутствии указанных правообладателя или застройщика или в случае установления ЗОУИТ по основаниям, не связанным с размещением здания или сооружения, с органом публичной власти, принявшими решение об установлении или изменении ЗОУИТ либо установившими границы ЗОУИТ, возникающей в силу закона.

В ч. 3 ст. 55.33. ГрК РФ закреплено, что соглашение о возмещении убытков, которое должно предусматривать условие о сносе объекта капитального строительства либо о приведении его в соответствие с ограничениями ЗОУИТ, а заключение данного соглашения, возмещение убытков, причиненных ограничением прав собственника объекта капитального строительства, осуществляются в соответствии с гражданским законодательством и земельным законодательством.

В рамках земельного законодательства установлен принцип полного возмещения убытков (ст. 57.1., ст. 107 ЗК РФ), а Постановлением Правительства РФ утверждены правила, регулирующие в том числе заключение соглашений о возмещении убытков³³¹. В частности, указанные правила предусматривают перечень специальных условий, которые должны содержаться в соглашении о возмещении убытков в случае необходимости сноса объекта капитального строительства или приведения его параметров в соответствие с ограничениями ЗОУИТ (п. 27), а также правило о том, что

³³¹ Об утверждении Положения о возмещении убытков при ухудшении качества земель, ограничении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, а также правообладателей расположенных на земельных участках объектов недвижимости и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 27 января 2022 г. № 59 // СЗ РФ. 2022. № 5. Ст. 790.

судом рассматриваются споры, в том числе связанные с условиями соглашения (п. 36). Следовательно, правила заключения соглашений о возмещении убытков фактически отсылают к ст. 445, 446 ГК РФ, то есть указанные соглашения обеспечиваются механизмом судебного замещения воли.

Логично заметить, что установленные правила находятся в исторической традиции римского права: И. Б. Новицкий указывал, что римскому праву были известны преторские стипуляции, заключавшиеся не по доброму желанию сторон, а по предписанию претора. В качестве примера автор приводил случай, когда строение одного соседа угрожало участку другого соседа, то этот последний мог потребовать от первого заключения с ним специальной стипуляции о возмещении убытков, но если собственник угрожающего участка уклонялся от заключения стипуляции, то претор принуждал к этому под угрозой ввода соседа во владение его участком³³².

При этом не вызывает сомнений возможность понуждения к заключению соглашения о возмещении убытков застройщиков или органов власти, так как они являются прямыми выгодоприобретателями установленной ЗОУИТ, но возложение подобной обязанности на правообладателей здания, в связи с размещением которого установлена ЗОУИТ, не так однозначно.

В частности, ЗОУИТ может возникнуть ввиду установления защитной зоны объекта культурного наследия³³³, которым может являться многоквартирным жилым домом, и возложение на граждан обязанности по возмещению убытков только по той причине, что их жилье, а в некоторых случаях и единственное, имеет статус объекта культурного наследия, не согласуется с функциями жилого помещения, к числу которых С. И. Сулова последовательно относит «защитную (жилое помещение обеспечивает сохранение человека как биологического вида), социальную (посредством

³³² Новицкий И. Б. Обязательство заключить договор // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т. 1. Москва, 2006. С. 149.

³³³ Ст. 34, 34.1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

жилого помещения осуществляется самореализация и самоутверждение личности), индивидуалистическую (благодаря жилому помещению вокруг человека формируется пространство, называемое его частной жизнью), экономическую (жилое помещение имеет экономическую стоимость и способно к обращению в качестве товара)»³³⁴. Полагаем, что обязанность по заключению соглашения о возмещении убытков справедливо возложить на правообладателя здания, в связи с размещением которого установлена ЗОУИТ, только в том случае, если такое здание не имеет жилого назначения.

Ввиду вышеизложенного считаем, что ч. 2 ст. 55.33. ГрК РФ должна быть изложена в следующей редакции:

«2. В случае, предусмотренном частью 1 настоящей статьи, снос объекта капитального строительства (за исключением объекта капитального строительства, в отношении которого принято решение о сносе самовольной постройки либо решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями, кроме случаев, если решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями принято исключительно в связи с несоответствием указанного объекта капитального строительства предельному количеству этажей и (или) предельной высоте зданий, строений, сооружений, установленным правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории, настоящим Кодексом, другими федеральными законами, требованиями разрешения на строительство) или его приведение в соответствие с ограничениями использования земельных участков, установленными в границах зоны с особыми условиями использования территории, осуществляется на основании решения собственника объекта капитального строительства или собственников помещений в нем самостоятельно либо на основании соглашения о возмещении убытков, причиненных ограничением прав указанных собственника объекта

³³⁴ Сулова С. И. Правовые формы жилищных отношений : автореферат дис. ... доктора юридических наук. Москва, 2015. С. 9.

капитального строительства или собственников помещений в нем в связи с установлением зоны с особыми условиями использования территории.

Указанное соглашение о возмещении убытков заключается собственником объекта капитального строительства или собственниками помещений в нем с правообладателем здания или сооружения, в связи с размещением которых установлена зона с особыми условиями использования территории, если соответствующее здание или сооружение не имеет жилого назначения, в случае установления зоны с особыми условиями использования территории в отношении планируемого строительства или реконструкции здания или сооружения – с застройщиком, а при отсутствии указанных правообладателя или застройщика или в случае установления зоны с особыми условиями использования территории по основаниям, не связанным с размещением здания или сооружения, или в случае установления зоны с особыми условиями использования территории в связи с размещением здания или сооружения жилого назначения – с органом государственной власти или органом местного самоуправления, принявшими решение об установлении или изменении зоны с особыми условиями использования территории либо установившими границы зоны с особыми условиями использования территории, возникающей в силу федерального закона.

В случае недостижения соглашения о возмещении убытков снос такого объекта капитального строительства или его приведение в соответствие осуществляется исключительно на основании решения суда».

ЗОУИТ может ограничивать право собственности настолько, что собственник не сможет использовать объект капитального строительства в соответствии с его разрешенным использованием (назначением), т.е. на прежних условиях, поэтому в таком случае, по общему правилу, лица, указанные в ч. 2 ст. 55.33. ГрК РФ, за исключением застройщиков, обязаны выкупить объект капитального строительства по требованию его собственника

(ч. 4 ст. 55.33. ГрК РФ)³³⁵. Указанный выкуп осуществляется на основании соглашения, заключаемого правилам, практически аналогичным для соглашений о возмещении убытков, предусмотренных ч. 3 ст. 55.33. ГрК РФ, то есть также обеспечивается механизм судебного замещения воли.

Таким образом, частным случаем изъятия недвижимого имущества и ограничением права собственности в публичных интересах является принудительный выкуп, снос объекта капитального строительства или его приведение в соответствие с требованиями, если он попал в границы ЗОУИТ, что обеспечивается волезамещающим судебным решением.

1.3. Волезамещающее судебное решение по делам о предоставлении принудительной лицензии

Основополагающим международным документом в сфере принудительного лицензирования является Конвенция по охране промышленной собственности³³⁶, заключенная в Париже 20 марта 1883 г. и ратифицированной СССР Указом Президиума ВС СССР от 19 сентября 1968 г. № 3104-VII (далее – Конвенция). В статье 5А Конвенции предусмотрены условия выдачи принудительной лицензии, которые сводятся к праву государства-участника Конвенции принимать национальные нормы, регламентирующие порядок и сроки выдачи принудительной лицензии (по решению суда передавать права использования без отчуждения исключительных прав) для предотвращения злоупотреблений при реализации исключительных прав, связанных с неиспользованием или недостаточным использованием зарегистрированного изобретения.

В рамках Всемирной торговой организации (далее – ВТО) базовым документом, регулирующим охрану интеллектуальной собственности, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной

³³⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03 апреля 2024 г. № Ф07-1/2024 по делу № А21-11453/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³³⁶ Конвенция по охране промышленной собственности : Заключена в Париже 20 марта 1883 г. : (ред. от 02 октября 1979 г.) // Закон. № 7. 1999.

собственности³³⁷, заключенное в г. Марракеше 15 апреля 1994 г. и вступившее в силу для Российской Федерации 22 августа 2012 г. ввиду вступления в ВТО (далее – Соглашение ТРИПС)³³⁸. Положения Соглашения ТРИПС значительно сужают возможности государства в отношении использования запатентованных объектов или предоставления разрешения на их использование без согласия владельца патента. Подобный подход является верным, так как предоставление принудительной лицензии фундирует существенное ограничение права интеллектуальной собственности.

А. С. Ворожевич отстаивает абсолютный характер исключительных прав патентообладателя и выражает мнение о том, что «выдача принудительных лицензий на фармацевтические изобретения должна рассматриваться в качестве экстраординарной меры»³³⁹, так как произвольное применение на практике данного института сопряжено с рядом экономических рисков и может повлечь за собой отказ зарубежных компаний поставлять лекарственные препараты на территорию РФ. О. А. Рузакова, наоборот, указывает, что «монополия обладателя исключительного права не должна стать препятствием к спасению жизней Необходимо выработать механизм договоренности с не вполне добросовестными правообладателями, которые устанавливают чрезмерные размеры вознаграждения на необходимые обществу результаты интеллектуальной деятельности либо вовсе отказываются»³⁴⁰. Действительно, институт принудительного лицензирования базируется на необходимости соблюдения баланса защиты частных прав правообладателей РИД и удовлетворения потребностей общества.

Первое ограничение принудительного лицензирования заключается в ограничении объектов интеллектуальной собственности, которые могут

³³⁷ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) : Заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г. : (с ред. от 06 декабря 2005 г.) // СЗ РФ. 2012. № 37. Ст. 2818-2849.

³³⁸ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности : Заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г. : (с изм. от 06 декабря 2005 г.) // СЗ РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818-2849.

³³⁹ Ворожевич А. С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты : автореферат дис. ... доктора юридических наук. Москва, 2021. С. 23.

³⁴⁰ Рузакова О. А. Развитие законодательства о свободном использовании объектов патентного права // Патенты и лицензии. 2020. № 6. С. 2-9. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

попадать под данную процедуру. По российскому праву предоставление принудительной лицензии может быть осуществлено только в отношении изобретения, полезной модели, промышленного образца или зависимых изобретений (ст. 1362 ГК РФ³⁴¹), а также в отношении селекционного достижения (ст. 1423 ГК РФ).

Второе ограничение принудительного лицензирования заключается в соблюдении процедуры досудебного урегулирования, которая предполагает направление проекта договора патентообладателю³⁴². «Принимая решение о предоставлении лицу права использования РИД, суд должен в резолютивной части решения указать условия лицензионного договора»³⁴³, в связи с чем к данному судебному решению по аналогии закона применяется ст. 445 ГК РФ.

Третье ограничение принудительного лицензирования заключается в необходимости установления судом всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

Принудительная лицензия в отношении изобретения, полезной модели или промышленного образца (ст. 1362 ГК РФ) выдается в случае, если они не используются либо недостаточно используются патентообладателем в течение четырех лет со дня выдачи патента на изобретение / промышленный образец или в течение трех лет со дня выдачи патента на полезную модель, что приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке, при наличии у лица, испрашивающего принудительную лицензию, готовности и возможности использования РИД³⁴⁴. Возможна выдача принудительной лицензии в отношении первоначального РИД, имеющего зарегистрированный патент, если создан РИД, использование которого без прав на первоначальный РИД невозможно.

³⁴¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ : (ред. от 22 июля 2024 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

³⁴² Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 ноября 2022 г. по делу № А57-11839/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁴³ П. 43 О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Российская газета. № 96. 2019.

³⁴⁴ Громов А. А. Возражения против иска о понуждении к заключению договора // Вестник гражданского права. 2024. № 5. С. 208-217.

В научной литературе широко обсуждается первый в России прецедент выдачи принудительной лицензии на медицинское изделие. Так, ООО «Натива» получила принудительную лицензию на леналидомид, так как суд посчитал, что истец имеет патент на изобретение, которое не может использоваться без разрешения патентообладателя на первоначальное изобретение³⁴⁵. Подобный подход не получил положительной оценки, поскольку препарат истца – компании ООО «Натива» зарегистрирован как воспроизведенное средство к препарату ответчика, то есть является дженериком (копией), что ставит под сомнение важность технического достижения ООО «Натива»³⁴⁶. Как обоснованно отмечает А. С. Ворожевич, комментируя указанное дело, «суд исходил из крайне низкого стандарта для признания изобретения важным техническим решением» и указанный подход противоречит цели предоставления принудительной лицензии, балансу частных и общественных интересов³⁴⁷.

Тем не менее в настоящее время в российской судебной практике наблюдается положительная тенденция, направленная на выработку объективного подхода к выдаче принудительных лицензий:

Во-первых, по другому делу ООО «Натива» судебное решение о предоставлении принудительной лицензии было пересмотрено по новым обстоятельствам, поскольку патент ООО «Натива» на зависимое изобретение признан недействительным, так как Роспатент признал, что он дублирует евразийский патент на препарат «Сутент»³⁴⁸. Получение принудительной лицензии на копию лекарственного средства признано не допустимым.

Во-вторых, по другому делу судом были применены объективные критерии при определении возможности наделения принудительной

³⁴⁵ Решение Арбитражного суда города Москвы от 08 июня 2018 г. по делу № А40-71471/17 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁴⁶ Пучинина М. М. Условие предоставления принудительной лицензии для использования зависимого изобретения // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11. С. 117-132. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁴⁷ Цит. по: Там же.

³⁴⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03 октября 2022 г. № 09АП-54875/2022-ГК по делу № А40-166505/2017 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

лицензией истца: препарат ввозился в РФ в 2021-2022 г. в недостаточном количестве – менее 8% от общего числа пациентов, которым он мог быть назначен³⁴⁹.

Принудительная лицензия в отношении селекционного достижения (ст. 1423 ГК РФ) значительно отличается от принудительной лицензии на изобретения: она может быть предоставлена по иску любого лица, желающего и готового использовать селекционное достижение по истечении трех лет со дня выдачи патента при отказе патентообладателя от заключения лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике.

Е. П. Калиничева преподнесла интересную идею о том, что «получение патента на селекционное достижение через три года порождает абсолютную обязанность патентообладателя предоставлять неисключительные лицензии»³⁵⁰. Действительно, в момент регистрации патента на селекционное достижение правообладатель приобретает специальный статус, в результате чего через три года возникает абсолютное правоотношение, в котором секундарным правам неопределенного круга лиц, которые имеют заинтересованность в получении права использовать патент на селекционное достижение, противостоит состояние связанности патентообладателя по предоставлению неисключительной лицензии.

Соответственно, данные правоотношения имеют четыре стадии развития: первая стадия – это истечение трехлетнего срока абсолютной неприкасаемости прав патентообладателя, вторая стадия – это возникновение абсолютного правоотношения связанности патентообладателя перед неограниченным кругом лиц (потому что у патентообладателя могут быть уважительные причины, препятствующие предоставлению заявителю права использования селекционного достижения (абз. 2 п. 1 ст. 1423 ГК РФ)); третья

³⁴⁹ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2023 г. № 09АП-47957/2023-ГК по делу № А40-185112/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁵⁰ Калиничева Е. П. Лицензионный договор как основание возникновения обязательства : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 19.

стадия – это заключение договора о предоставлении простой (неисключительной) лицензии, четвертая стадия – правоотношение из конкретного договорного обязательства. Данные правоотношения имеют аналогичную публичному договору динамику взаимоотношений сторон³⁵¹.

При этом на основании волезамещающего судебного решения о предоставлении принудительной лицензии на селекционное достижение возникает не только фикция воли и волеизъявления патентообладателя, но и обязанность по совершению активных действий в виде передачи новому правообладателю семян или племенного материала в количестве, достаточном для использования лицензии (п. 3 ст. 1423 ГК РФ).

Таким образом, посредством осуществления абсолютного секундарного права на заключение договора о предоставлении простой (неисключительной) лицензии возникает договорное обязательство, которое, в свою очередь, может возникнуть и на основании волезамещающего судебного решения о предоставлении принудительной лицензии, если стороны не достигли соглашения на основе свободного частного волеизъявления.

Четвёртое ограничение принудительного лицензирования заключается в его возмездности с учётом размера затрат на разработку РИД. В этой связи суд обязан при вынесении решения определить размер вознаграждения, для чего судом могут назначаться экономические, оценочные экспертизы, так как решение данного вопроса требует применения специальных знаний³⁵².

Пятое ограничение принудительного лицензирования заключается в возможности его прекращения: как по соглашению сторон, так и в судебном порядке по иску патентообладателя: в отношении изобретения, промышленного образца, полезной модели – если обстоятельства, обусловившие предоставление такой лицензии, перестанут существовать и их возникновение вновь маловероятно (п. 1 ст. 1362 ГК РФ); в отношении

³⁵¹ Левченко О. С. Указ. Соч. С. 6.

³⁵² Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва, 2020. С. 234. (автор комментария к ст. 424 ГК РФ – А. И. Савельев)

селекционного достижения – если нарушаются условия принудительной лицензии либо существенно изменились обстоятельства, обусловившие её предоставление (п. 4 ст. 1423 ГК РФ). Судебные решения, прекращающие действие принудительной лицензии, также следует считать волезамещающими, так как они входят в серу регулирования ст. 450 ГК РФ³⁵³.

1.4. Философско-правовые основания судебного замещения воли в абсолютных правоотношениях

В целях определения философских оснований судебного замещения воли в абсолютных правоотношениях, на наш взгляд, можно обратиться к философии утилитаризма, основоположником которой можно считать И. Бентама, обосновавшего принцип полезности – «принцип, который одобряет или не одобряет какое бы то ни было действие, смотря по тому, имеет ли оно стремление увеличить или уменьшить счастье той стороны, об интересе которой идет дело, или, другими словами, содействовать или препятствовать этому счастью»³⁵⁴. В данном контексте имеются в виду действия не только граждан и юридических лиц, но и действий государства в публично-правовом смысле.

Под обществом И. Бентам понимает тело, состоящее из частных лиц, которые являются его составными членами. Действие может считаться сообразным принципу полезности (касаемо целого общества), когда его стремление увеличить счастье общества превосходит стремление уменьшить его. По мнению философа, правительство при осуществлении своей деятельности должно чувствовать удовольствие при наделении кого-либо правами, и, наоборот, чувствовать страдание при наложении обязанностей.

Думается, что указанные положения философии утилитаризма, призывающие к надлежащему поиску в целях соблюдения баланса частных прав и потребностей общества (тела), находят своё отражение в следующем:

³⁵³ П. 43 О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Российская газета. № 96. 2019.

³⁵⁴ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. Москва, 1998. С. 10.

Во-первых, возможность судебного замещения воли в абсолютных правоотношениях весьма ограничена. Так, на примере дел об изъятии имущества у собственника в публичных интересах, об установлении, изменении или прекращении сервитута, а также в случае принудительного лицензирования нами выявлено, что истцу необходимо обосновать необходимость ограничения права собственности в свою пользу путем соблюдения общего стандарта доказывания, в который входят следующие обстоятельства: 1) обоснование законодательной возможности вынесения волезамещающего судебного решения; 2) доказывание законной цели ограничения абсолютного права; 3) ограничение прав на основании волезамещающего судебного решения должно осуществляться на возмездной основе, способной покрыть убытки правообладателя.

Остановливаясь на необходимости полного возмещения убытков, следует заметить, что, несмотря на то обстоятельство, что при определении волезамещающего характера судебных решений, опосредующих динамику абсолютных правоотношений, мы неоднократно ссылались на ст. 445 ГК РФ, не допустимо применение абз. 2 п. 4 указанной статьи, согласно которому сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне причиненные этим убытки. Это обосновывается тем, что основания волезамещения в абсолютных правоотношениях не предполагают наличие однозначных обязательств правообладателя совершить действия, направленные на предоставление или передачу своих активов третьему лицу. В этих условиях следует согласиться с мнением М. И. Брагинского, который, в целом, выразил свои сомнения относительно справедливости приравнивания к деликту несвоевременного сообщения о своей реакции на полученное предложение вне зависимости от его причин³⁵⁵.

Полагаем, что санкция абз. 2 п. 4 ст. 445 ГК РФ не может применяться в отношении субъектов абсолютных правоотношений, не заключивших в добровольном порядке соглашения, ограничивающие их права, так как это

³⁵⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 219-220.

противоречит существу абсолютных правоотношений, заключающемуся в имманентной неприкосновенности прав правообладателя со стороны третьих лиц, а также не соответствует принципу полного возмещения убытков, вызванных ограничением абсолютных прав, иначе их размер может быть снижен.

Во-вторых, предусмотренные законом случаи судебного замещения воли субъектов абсолютных правоотношений в целях установления сервитута или принудительной лицензии могут быть пересмотрены по инициативе заинтересованного лица, если критерии их установления изменились, что предполагает соблюдение принципа полезности в течение всего периода ограничения прав правообладателей.

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что в абсолютных гражданских правоотношениях приоритетным является обоснованный И. Бентамом принцип полезности, который в обязательном порядке учитывается при вынесении волезамещающих судебных решений, преобразующих данный вид правоотношений, в целях соблюдения баланса частных прав и потребностей общества.

На основе проведенного в настоящем параграфе анализа можно прийти к следующим выводам:

Доказано, что при вынесении волезамещающих судебных решений, преобразующих абсолютные гражданские правоотношения, приоритетным является обоснованный И. Бентамом принцип полезности, которым следует руководствоваться в целях соблюдения баланса частных прав и потребностей общества в целом, то есть публичных интересов.

§ 2. Судебное замещение воли в отдельных видах относительных правоотношений

2.1. Общая характеристика замещения воли субъектов относительных правоотношений

Относительным называется такое правоотношение, при котором одной стороне, обладающей правами, противостоит конкретная сторона, имеющая обязательства³⁵⁶. В данных правоотношениях перечень сторон является конкретно определенным. Обычно в качестве классического примера относительного правоотношения рассматриваются обязательственные правоотношения, в том числе договорные, относительные правоотношения общих собственников, наследственные правоотношения.

Судебное замещение воли субъектов гражданского права, состоящих в относительных правоотношениях, наиболее широким образом представлено в договорных правоотношениях: а) на стадии возникновения правоотношения: как во исполнение принятого обязательства по предварительному договору (ст. 429 ГК РФ), так и в силу особого правового статуса лица, которое обязано заключить договор в обязательном порядке (ст. 445 ГК РФ); б) на стадии исполнения договора: в случае изменения или расторжения договора (ст. 450 ГК РФ), а также в случае перемены стороны договора в судебном порядке (пп. 2 п. 1 ст. 387 ГК РФ)³⁵⁷.

Механизм судебного замещения воли встречается в качестве основания возникновения права собственности или заключения договора аренды при определении последствий прекращения права пользования земельным участком, если на нём расположен объект недвижимого имущества, право собственности на который не принадлежит собственнику земельного участка, но возникло на законных основаниях (ст. 272 ГК РФ). Однако, в основном судебное замещение воли применяется в относительных правоотношениях собственников в качестве способа разрешения возникающих между ними

³⁵⁶ Толстой Ю. К. Указ. Соч. С. 74.

³⁵⁷ См.: Обухова В. Указ. Соч. С. 227. ; Груздев В. В. Вынесение судом решения о переводе прав кредитора на другое лицо // Журнал российского права. 2025. № 1. С. 107 - 117.

противоречий, например, в случае перевода общей совместной собственности в общую долевую (п. 5 ст. 244 ГК РФ), определения судом порядка владения и пользования общим имуществом (п. 1 ст. 247 ГК РФ)³⁵⁸, перевода в судебном порядке права собственности в пользу лица, преимущественное право покупки которого было нарушено (п. 3 ст. 250 ГК РФ), судебного раздела общего имущества и выдела доли из него (п. 3 и 4 ст. 252, 254 ГК РФ).

В ст. 247 ГК РФ установлено правило, согласно которому владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников. У. Б. Филатова доказательно указывает, что основанный на единогласии принцип осуществления права общей собственности приводит к невозможности принятия решений сособственниками, в связи с чем снижается эффективность использования и управления общим имуществом³⁵⁹. При этом автор дает понять, что более предпочтительным представляется правовое регулирование в странах немецкоязычного правового круга, где процветает концепция общности, характеризующаяся принятием решений относительно общей собственности не единогласно, а большинством голосов. В этих условиях Верховный Суд РФ отметил, что «формальное несогласие одного из сособственников о порядке использования общего имущества в здании (в отсутствие нарушения конкретных прав) представляет собой злоупотребление правом»³⁶⁰.

Поскольку зачастую гражданско-правовое сообщество сособственников основывается не на договорных отношениях, а возникает принудительно, что само по себе существенно снижает шансы единогласного принятия решений, ст. 247 ГК РФ допускает возможность судебного урегулирования разногласий по вопросам владения и пользования имуществом, если соответствующее

³⁵⁸ Егоров А. В. Доли в праве на помещение: как голосуют сособственники на собрании участников поэтажной собственности? // Вестник гражданского права. 2024. № 3. С. 126.

³⁵⁹ Филатова У. Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России : сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015. С. 103-111.

³⁶⁰ Определение Верховного Суда РФ от 04 июня 2021 г. № 310-ЭС21-8132 по делу № А62-947/2019 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

соглашение не достигнуто. При вынесении волезамещающего судебного решения об определении порядка использования общего долевого имущества принимаются во внимание такие обстоятельства, как нуждаемость каждого из собственников в этом имуществе, наличие реальной возможности совместного пользования и фактически сложившийся порядок пользования имуществом, который может не соответствовать размеру долей³⁶¹. Полагаем, что судебное замещение воли субъектов общей долевой собственности направлено на установление справедливого режима владения и пользования имуществом, который должен учитывать не только формальные, но и реально складывающиеся отношения, а провозглашаемая фикция волеизъявления существенно усиливает правовой эффект данного решения.

С другой стороны, если при возмездном отчуждении своей доли участник общей долевой собственности отступил от правил, предусмотренных ст. 250 ГК РФ о преимущественном праве покупки, то любой другой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя, что подразумевает восполнение сделки о замене стороны (передаче договора) в судебном порядке. В этом случае судебный акт, которым удовлетворен иск о переводе прав и обязанностей покупателя, является основанием для внесения соответствующих записей в Единый государственный реестр недвижимости³⁶². Изложенное отражает волезамещающий и преобразовательный характер данного судебного решения.

Кроме того, судебное замещение воли встречается и в относительных интеллектуальных правоотношениях. К примеру, при определении вознаграждения автора (правообладателя) за использование результата интеллектуальной деятельности (ст. 1392, 1295, 1370, 1430, 1436, 1461 ГК РФ),

³⁶¹ П. 37 О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 г. : (ред. от 25 декабря 2018 г.) // Российская газета. № 152. 1996.

³⁶² Абз. 3 п. 14 О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. : ред. от 12 декабря 2023 г. // Российская газета. № 109. 2010.

а также в случае урегулирования разногласий по условиям договора с аккредитованной организацией, управляющей исключительными правами на объект авторских и смежных прав, правообладатель которого неизвестен (п. 11 ст. 1244.2. ГК РФ). Верховный суд РФ разъяснил, что в случае определения суммы вознаграждения автора служебного произведения в судебном порядке следует применять по аналогии закона положения п. 4 ст. 445 ГК РФ о заключении договора в обязательном порядке³⁶³.

Ввиду достаточно широкого перечня оснований судебного замещения воли в относительных правоотношениях полагаем, что далее в рамках настоящего диссертационного исследования наиболее актуально рассмотреть случаи вынесения волезамещающих судебных решений по делам о предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на котором расположены здание, сооружение, а также по делам о разделе общего имущества супругов.

2.2. Волезамещающее судебное решение по делам о предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на котором расположены здание, сооружение

В настоящее время в ГК РФ самым главным видом вещных прав признается право собственности, а самым слабым – право сервитута. Остальные традиционные ограниченные вещные права (эмфитевзис, суперфиций, узуфрукт) в ГК РФ не предусмотрены, а место эмфитевзиса занимает договор аренды. В частности, п. 1 ст. 271, ст. 287.3. ГК РФ предоставляют собственнику здания, сооружения право пользования земельным участком, на котором расположено здание и(или) сооружение.

Указанные нормы права получили свое развитие в ЗК РФ, ст. 39.20. которого предусматривает, что исключительное право на приобретение земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в частную собственность или в аренду имеют собственники

³⁶³ П. 105 О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Российская газета. № 96. 2019.

зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках, при этом в качестве средства обеспечения заключения заинтересованными лицами договоров купли-продажи или аренды выступает возмещающее судебное решение.

Конечно, если объект недвижимости находится в единоличной собственности, то собственнику выгоднее приобрести земельный участок не в аренду, а в свою собственность. Однако, ввиду увеличения темпов строительства многоэтажной коммерческой недвижимости, в том числе апартаментов, распространено приобретение земельных участков, находящихся в публичной собственности, именно в аренду, так как в гражданско-правовом сообществе сособственников отсутствует необходимый уровень кооперации, который позволил бы принять единогласное решение³⁶⁴, в том числе по вопросу о приобретении земельного участка в собственность³⁶⁵. При этом, как разъяснил Верховный Суд РФ, такой земельный участок не может быть предоставлен в собственность только одному из участников общей долевой собственности³⁶⁶.

Заключение собственниками зданий (помещений) договора аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности, регулируется ст. 39.20. ЗК РФ. Фактически данная норма предусматривает, с одной стороны, обязанность сособственников зданий (помещений) заключить договор аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности и занимаемого недвижимостью, принадлежащей им, а, с другой стороны, правообязанность³⁶⁷ публичного собственника заключить договор аренды, поскольку посредством этого договора обеспечивается право публичного образования на получение платы за пользование земельным участком (ст. 65 ЗК РФ), а также его

³⁶⁴ Филатова У. Б. Институт общей долевой собственности в советском гражданском праве // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 15.

³⁶⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС22-6663 от 18 августа 2022 г. по делу № А40-248982/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁶⁶ П. 25 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июля 2020 г. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁶⁷ Алексеев Н. Н. Основы философии права. Санкт-Петербург, 1998. С. 73.

обязанность заключить договор с заинтересованными собственниками недвижимости, чтобы у них была легальная возможность пользоваться земельным участком и защищать свои права владения.

Первоочередной проблемой для практики, как ни странно, встает вопрос о допустимости заключения договора купли-продажи или аренды в зависимости от состояния или вида объекта недвижимости, располагающегося на земельном участке, находящемся в публичной собственности. Так, на практике п. 1 ст. 39.20. ЗК РФ не применяется к объектам незавершенного строительства и разрушенным объектам³⁶⁸. Однако, уже в 2023 г. Верховный Суд РФ закрепил позицию о том, что нахождение жилого дома в состоянии, не пригодном для проживания, не является препятствием для предоставления гражданину в собственность земельного участка³⁶⁹. А в 2024 г. Конституционный Суд РФ указал, что лицам, являющимся собственниками подземных гаражей, отвечающим признакам объекта недвижимого имущества и зарегистрированным в установленном порядке, не может быть отказано в предоставлении земельного участка в собственность или в аренду³⁷⁰. Конституционный Суд РФ исправил позицию судов, которые изначально посчитали, что подземный гараж не может рассматриваться как находящийся на земельном участке, поскольку его основная часть находится под землей. Соответственно, в настоящее время наблюдается тенденция расширения применения п. 1 ст. 39.20. ЗК РФ вне зависимости от качественных характеристик расположенного на земельном участке объекта недвижимости:

³⁶⁸ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2023 г. № 26-КГПР23-4-К5 ; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 г. № 8985/08 ; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08 сентября 2015 г. № 303-КГ15-10994 по делу № А04-7594/2014; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2016 г. № 305-КГ16-6296 по делу № А41-83368/2014 //КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁶⁹ П. 36 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2023 г. : (ред. от 27 ноября 2024 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 10.

³⁷⁰ По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 6 и пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Ермака : Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июня 2024 г. № 29-П // СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3743.

на первый план выходит наличие у имущества статуса зарегистрированного объекта недвижимости.

Между тем при решении вопроса о допустимости заключения договора купли-продажи или аренды необходимо учитывать количественные характеристики расположенного на земельном участке объекта недвижимости. В частности, предоставление земельного участка возможно только в размере площади, необходимом для эксплуатации расположенных на нем объектов недвижимости³⁷¹. Кроме того, наличие объекта вспомогательного использования не может повлечь возникновение права этого гражданина на приобретение земельного участка под данным объектом в собственность³⁷².

Поскольку инициатива по заключению договора может исходить и от субъектов общей собственности, обладающими объектом недвижимости, то любой из собственников вправе подать заявление о заключении договора аренды, в ответ на которое уполномоченный орган должен направить в адрес всех собственников подписанный со своей стороны проект договора аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности (ч. 6 ст. 39.20. ЗК РФ). По истечении трех месяцев с даты предоставления подписанного договора одним из арендаторов, у арендодателя возникает *обязанность* обратиться в суд с требованием о понуждении иных правообладателей, не представивших в уполномоченный орган подписанного договора аренды земельного участка, заключить этот договор аренды.

Стоит отметить, что ч. 7 ст. 39.20. ЗК РФ содержит сокращенный срок исковой давности в размере трех месяцев, хотя по общему правилу п. 2 ст. 446 ГК РФ по преддоговорным спорам срок исковой давности составляет шесть месяцев с момента возникновения таких разногласий³⁷³. Вместе с тем, принимая во внимание разъяснения Верховного Суда РФ о том, что истечение

³⁷¹ П. 3 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 ноября 2024 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2025.

³⁷² П. 53 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07 апреля 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2021.

³⁷³ Громов А. А. Возражения против иска о понуждении к заключению договора // Вестник гражданского права. 2024. № 5. С. 230-231.

сроков, предусмотренных в ст. 445 и 446 ГК РФ, не может служить основанием для отказа в иске, если кем-либо из сторон осуществляется предоставление³⁷⁴, считаем установление сроков исковой давности по рассматриваемой категории споров полностью иррелевантным. Это обусловлено непрерывным осуществлением встречного предоставления публично-правовым образованием земельного участка, находящегося в пользовании собственника расположенного на нем объекта недвижимости. И судебная практика, руководствуясь указанными разъяснениями, отходит от буквального применения срока ч. 7 ст. 39.20. ЗК РФ³⁷⁵, фактически превращая установленный в ней срок в мёртвую правовую норму.

Если же никто из правообладателей недвижимости не обратился за заключением договора, то у уполномоченного органа есть право обратиться в суд с иском о понуждении к заключению договора, но в ч. 8 ст. 39.20. ЗК РФ нет указания на необходимость направления проекта договора, что не является верным. Полагаем, что ч. 8 ст. 39.20. ЗК РФ должна быть изложена в следующей редакции: *«8. При условии предварительного направления проекта договора аренды земельного участка, на котором расположены такие здание, сооружение, в порядке, предусмотренном в абзаце 3 пункта 6 настоящей статьи, уполномоченный орган вправе обратиться в суд с иском о понуждении указанных в пунктах 1 - 4 настоящей статьи правообладателей здания, сооружения или помещений в них заключить указанный договор, если ни один из указанных правообладателей не обратился с заявлением о приобретении права на земельный участок»*. Данная редакция ч. 8 ст. 39.20. ЗК РФ унифицирует порядок заключения договора аренды и порядок изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд.

³⁷⁴ П. 41 О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 // Российская газета. 2019. № 4.

³⁷⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07 октября 2021 г. № Ф08-9215/2021 по делу № А53-26557/2020 ; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07 ноября 2019 г. № Ф06-53099/2019 по делу № А55-4622/2019 ; Решение Арбитражного суда Курской области от 20 мая 2021 г. по делу № А35-9241/2020 //КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

Нормы ст. 39.20. ЗК РФ предусматривают существенные ограничения договорной свободы: включение в договор обязательного условия о согласии сторон на вступление в договор иных правообладателей (ч. 9 ст. 39.20. ЗК РФ); размер обязательства по договору аренды должен быть соразмерен долям в праве на здание, сооружение или помещения в них (ч. 10 ст. 39.20. ЗК РФ); определение размера арендной платы осуществляется судом на основе нормативно-правовых актов (ч. 3 ст. 39.7. ЗК РФ); предельный срок аренды составляет сорок девять лет (пп. 17 ч. 8 ст. 39.8. ЗК РФ).

Заключение договора со множественностью лиц на стороне арендатора, по нашему мнению, является спорным решением, поскольку у арендаторов земельного участка нет общей цели, достижение которой опосредуется данным договором, и фактически общность арендаторов представляет собой гражданско-правовое сообщество, основанное принудительно, а не на договорной связи, при которой, наоборот, силы сотрудничества более выражены³⁷⁶. В силу этого возможность применения к сторонам указанного договора, занимающимся предпринимательской деятельностью, п. 2 ст. 322 ГК РФ о солидарной ответственности³⁷⁷ представляется особенно несправедливым³⁷⁸.

Таким образом, рассматриваемый договор аренды земельного участка высоко типизирован, поэтому имеет, скорее, вещный характер, нежели обязательственный³⁷⁹, и по этой причине законодателю следует признать вещно-правовую природу данного права и закрепить в законе ограниченное вещное право застройки (суперфиция), как это предусмотрено Проектом изменений в ГК РФ³⁸⁰.

³⁷⁶ Филиппова С. Ю. Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика правовой связи (опыт инструментального исследования) // Изв. вузов. Правоведение. 2014. № 6 (317). С. 137.

³⁷⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 декабря 2021 г. № Ф03-6551/2021 по делу № А73-17468/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁷⁸ См.: Эйриян Г. Н. Аренда земельного участка с множественностью лиц на стороне арендатора: пределы применения ГК РФ // Хозяйство и право. 2016. № 5. С. 51-58.

³⁷⁹ Суханов Е. А. К понятию вещного права // Правовые вопросы недвижимости. 2005. № 1. С. 34-40 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁸⁰ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Проект Федерального закона

2.3. Волезамещающее судебное решение по делам о разделе общего совместного имущества супругов

В литературе высказывается мнение о том, что судебное решение о разделе общего имущества супругов не является волезамещающим, так как: (а) судебный раздел имущества не всегда устраивает другого супруга, а итог может не учитывать волю супруга-инициатора; (б) неизвестно, откуда берется воля ответчика: в случае с волезамещающим решением о регистрации перехода права собственности в порядке п. 3 ст. 551 ГК РФ воля выражена в договоре, в случае с волезамещающим решением о понуждении к заключению договора – в законе или обязательстве³⁸¹; в) «судебным решением как волей суда ... защищается субъективное материальное право истца; реализацией судебного решения все другие участники общей собственности понуждаются к обеспечению реализации права одного из участников»³⁸².

По нашему мнению, с вышеуказанными доводами нельзя согласиться в связи со следующим:

А) Супруг является субъектом общей совместной собственности, которая возникла на основании заключенного брака (волевого действия), имеет секундарное право требовать раздела общего имущества супругов (ст. 38 СК РФ), равно как и всякий обратившийся к коммерсанту имеет секундарное право на заключение публичного договора³⁸³. Аналогия с решением о регистрации права собственности по п. 3 ст. 551 ГК РФ является некорректной, поскольку основывается на противопоставлении двух разных видов судебного замещения воли: если ответчик выразил волю в договоре купли-продажи, суд замещает волеизъявление, не формируя волю. В судебном же разделе общего имущества суд формирует и волю ответчика. Следовательно, обязанность разделить общее имущество лежит на супруге в

№ 47538-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27 апреля 2012 г.) // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁸¹ Бершицкий Э. Е. Разборки из «Ада»: судебный раздел имущества супругов как сделка? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.04.2021 N 305-ЭС20-22249 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 11. С. 15, 17.

³⁸² Сахнова Т. В. Указ. Соч. С. 355.

³⁸³ Левченко О. С. Указ. Соч. С. 6.

силу закона, что не отличает её от обязанности заключения договора по п. 4 ст. 445 ГК РФ. Сама постановка вопроса об отсутствии воли другого супруга на раздел общего имущества спорна, ведь судебное замещение воли как раз направлено на восполнение этой воли.

Б) Нельзя сводить судебное решение к защите субъективного права только истца, потому что судебное решение о разделе общего имущества является и реализацией права ответчика на защиту, ведь исковые требования могут быть необоснованными, поэтому понуждение к обеспечению реализации права одного из участников общей собственности может быть осуществлено судом и в отношении истца. Итог рассмотрения дела в суде не гарантирован, даже при рассмотрении исков о заключении договора, так как суд может понудить к заключению договора на иных условиях³⁸⁴.

В) Право требовать раздела общего имущества является смешанным: может быть реализовано как во внесудебном (неюрисдикционном) порядке – по соглашению сторон, так и в судебном (юрисдикционном) – посредством преобразовательного судебного решения³⁸⁵, если не удастся совершить в добровольном порядке гражданско-правовую сделку, направленную на раздел общего совместного имущества³⁸⁶. Именно такой подход был поддержан Верховным Судом РФ, указавшим, что «судебный раздел общего имущества супругов является сделкой по смыслу ст. 153 ГК РФ»³⁸⁷.

³⁸⁴ П. 39 О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 // Российская газета. 2019. № 4. ; П. 58 О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 марта 2021 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2021. ; Громов А. А. Возражения против иска о понуждении к заключению договора // Вестник гражданского права. 2024. № 5. С. 226-229.

³⁸⁵ Советское гражданское право : учебник / под ред. Д. М. Генкина. Москва, 1961 С. 28.

³⁸⁶ Например, по одному из дел Восьмой кассационный суд общей юрисдикции указал, что до раздела спорного имущества по решению суда, оно находилось в совместной собственности сторон, а поскольку какого-либо соглашения о возмездности пользования общим имуществом (его частью) между супругами не заключалось, оснований для выводов о том, что ответчик пользовалась им неосновательно и сберегла в связи с этим свои расходы, обогатилась за счет другой стороны, не имеется. См.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 г. № 88-2722/2022 по делу № 2-1125/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

³⁸⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

И. С. Чупрунов, комментируя указанное определение Верховного Суда РФ, обоснованно указывает, что «судебный раздел общего имущества супругов основан на сделочном волеизъявлении о реализации секундарного (преобразовательного) права»³⁸⁸, в связи с чем автор согласен с квалификацией судебного раздела общего имущества супругов в качестве сделки, что находит поддержку со стороны В. В. Груздева³⁸⁹.

И. С. Чупрунов полагает, что «волеизъявление в соответствии с традиционными взглядами имеет сделочную природу вне зависимости от того, реализуется ли оно во внеюрисдикционном порядке или в исковой форме»³⁹⁰. По нашему мнению, в данном контексте конструктивно применение диалектического закона единства и борьбы противоположностей: если исковое заявление представить формой, содержанием которой является иск о разделе общего имущества, то последнее, пройдя через правоприменительный судебный процесс, неизбежно находит своё развитие, и предстает уже в другой форме – в волезамещающем решении суда, заменяющем собой сделку.

В ст. 267 Гражданского кодекса Франции указано, что раздел общего имущества супругов в судебном порядке осуществляется в случае отсутствия договорного урегулирования со стороны супругов³⁹¹. Французский суд принимает решения по заявлениям о разделе имущества, только если будут обоснованы разногласия, остающиеся между сторонами.

Право России не предполагает обязательного досудебного порядка урегулирования спора о разделе общего имущества, поскольку это неэффективно. Судебный раздел общего имущества чаще всего сопровождается крупным конфликтом между сторонами, высокой

³⁸⁸ Чупрунов И. С. Сделка в основании преобразовательного судебного решения (на примере судебного раздела имущества супругов) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 4 (98). С. 20.

³⁸⁹ Груздев В. В. Вынесение судом решения о переводе прав кредитора на другое лицо // Журнал российского права. 2025. № 1. С. 109-110.

³⁹⁰ Чупрунов И. С. Сделка в основании преобразовательного судебного решения (на примере судебного раздела имущества супругов) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 4 (98). С. 14.

³⁹¹ Code civil des Français. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070721/LEGISCTA000006165748/?anchor=LEGIARTI000031345288#LEGIARTI000031345288 (дата обращения: 03.07.2023).

эмоциональностью и желанием превознести свои интересы выше интересов другого лица в некогда созданном на добровольной основе в гражданско-правовом сообществе супругов (бывших супругов), ведь именно так характеризуется по праву Германии и Швейцарии общность супругов³⁹², которые не являются юридическими лицами, но вынуждены действовать объединившись.

Судебный раздел общего имущества супругов имеет свои отличительные особенности, которые заключаются в следующем:

Во-первых, определение состава имущества, «нажитого супругами во время брака» (ст. 34 СК РФ), которое составляет общность и к которому относится следующее:

– активы: доходы от предпринимательской и трудовой деятельности, даже если они фактически были получены после расторжения брака³⁹³, пенсии, пособия, приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, и любое другое имущество, включая объекты незавершенного строительства³⁹⁴;

– пассивы: общие долги супругов, при этом долговое обязательство должно возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи либо должно быть израсходовано на нужды семьи³⁹⁵.

В то же время из общего имущества супругов исключаются:

А) денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (п. 2 ст. 34 СК РФ). Например, компенсация ущерба, связанного с утратой трудоспособности, исключается из состава общего имущества супругов³⁹⁶.

³⁹² Филатова У. Б. Собственники общего имущества в многоквартирном доме : компаративное исследование понятия «Гражданско-правовое сообщество» // Сибирский юридический вестник. 2014. № 3. С. 124.

³⁹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 сентября 2024 г. № 14-КГ24-13-К1; от 26 октября 2021 г. № 5-КГ21-101-К2 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁹⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2020 г. № 19-КГ19-27 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁹⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 10-КГ24-1-К6; от 26 марта 2024 г. № 18-КГ23-221-К4; от 17 августа 2021 г. № 5-КГ21-91-К2 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁹⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2023 г. № 25-КГ22-8-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

Б) вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), кроме драгоценностей и других предметов роскоши (п. 2 ст. 36 СК РФ). Ранее, как в ГК РСФСР 1922 и ГК РСФСР 1964, применительно к преимущественному выделу долей наследованного имущества, в качестве исключения из предметов обычной домашней обстановки указывались предметы роскоши, упоминания которых в нормах наследственного права в ГК РФ нет ввиду невозможности выстраивания критериев данного понятия³⁹⁷, но фактически Верховный Суд РФ вернул данное правило и в действующее правовое регулирование наследственных правоотношений³⁹⁸. Соответственно, правовая традиция осталась неизменной как при разделе имущества супругов, так и при разделе наследованного имущества, а само понятие роскоши остается оценочным.

В) приобретенное безвозмездно имущество, в том числе в результате заключения договора дарения между супругами³⁹⁹, и добрачное имущество (п. 1 ст. 36 СК РФ), к которому также относится имущество, хотя и приобретённое во время брака, но на личные средства⁴⁰⁰, поэтому даже если договор купли-продажи квартиры был заключён до брака, а переход права собственности был зарегистрирован в браке, в состав совместно нажитого имущества супругов квартира не включается⁴⁰¹, но исполнение супругом личного обязательства за счет совместных доходов порождает у другого супруга право требовать возмещения половины⁴⁰². Но возможна и обратная трансформация: личная собственность супруга может быть включена в состав

³⁹⁷ Лайко Л. В. Раздел наследственного имущества: теория, практика и тактика // Наследственное право. 2008. № 1. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

³⁹⁸ П. 53 О судебной практике по делам о наследовании : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 : (ред. от 24 декабря 2020 г.) // Российская газета. 2012. № 127.

³⁹⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2024 г. № 117-КГ24-7-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁰⁰ П. 10 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2018 (начало) ; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2020 г. № 41-КГ20-10-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁰¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 117-КГ20-2-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁰² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 марта 2024 г. № 19-КГ23-36-К5 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

общего имущества, если в период брака были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (ст. 37 СК РФ).

Г) Вещи детей, приобретенные исключительно для удовлетворения их потребностей (абз. 1 п. 5 ст. 38 СК РФ), выделение которых на практике проблематично, поскольку дефиниция данного понятия в СК РФ отсутствует⁴⁰³. По этой причине представляется обоснованным мнение А. В. Слепаковой, которая считает, что детские вещи должны включаться в состав совместной собственности супругов-родителей, а передачу таких вещей без раздела супругу, с которым остаются дети, следует квалифицировать как увеличение его доли в общем имуществе за счет этих вещей»⁴⁰⁴.

Д) Вклады, внесенные за счет общего имущества супругов на имя их общих несовершеннолетних детей (абз. 2 п. 5 ст. 38 СК РФ), поскольку такие вклады считаются принадлежащими детям⁴⁰⁵.

Д) имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений (п. 4 ст. 38 СК РФ), что должно быть вызвано фактическим прекращением семейных отношений, а не временным проживанием супругов раздельно. После фактического прекращения семейных отношений в состав общего имущества должны включаться как доходы от проданного совместного имущества супругов⁴⁰⁶, так и имущество, приобретенное для личного потребления на совместно нажитые средства⁴⁰⁷.

⁴⁰³ По одному из дел истица настаивала на том, что ковер, компьютер, стол, планшет «Apple» были приобретены в период брака для удовлетворения потребностей детей, всегда находились в детской комнате и предназначались для выполнения заданий по информатике, но суд отказал в их выделении и указал, что «дети не нуждаются в повседневной жизни в указанных вещах; образовательный процесс в школах по программе информатики не предполагает обязательного наличия у каждого обучающегося компьютера или планшета, образовательное учреждение обеспечивает размещение компьютерного класса. См.: Апелляционное определение Омского областного суда от 23 июня 2016 г. по делу № 33-4661/2016 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁰⁴ Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. Москва, 2005. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁰⁵ П. 12 О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 ноября 1998 г. № 15 : (ред. от 06 февраля 2007 г.) // Российская газета. № 219. 1998.

⁴⁰⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2023 г. № 56-КГ23-6-К9 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁰⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2023 г. № 86-КГ23-5-К2 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

Таким образом, понятие «нажитого» имущества законом не раскрывается, а его состав определяется судом в каждом конкретном случае. А. В. Слепакова указывает, что основанием возникновения общности нажитого во время брака имущества является «совокупность юридических фактов: факта состояния в зарегистрированном браке и факта наличия семейных отношений»⁴⁰⁸. Однако, предложенные основания не учитывают общие долги супругов. Мы предлагаем понимать под «нажитым супругами во время брака» *имущество, которое было приобретено лицами, состоящими в заключенном в установленном законом порядке браке, в период фактического существования между ними семейных отношений на средства, подчиняющиеся общему режиму совместного имущества супругов (бывших супругов), либо израсходовано для удовлетворения семейных потребностей*.

Во-вторых, определение размера доли каждого из супругов, которые по общему правилу являются равными (п. 1 ст. 39 СК РФ), за исключением:

1) изменения законного режима имущества супругов на основании сделки: нотариального брачного договора, нотариального с 29.12.2015 г. соглашения о разделе общего имущества, соглашения об определении долей в общем имуществе супругов (п. 1 ст. 39 СК РФ)⁴⁰⁹, которое расценивается как вид соглашения о разделе общего имущества, поэтому допускается квалификация совершенных до 29.12.2015 г. договоров с определением долей в имуществе в качестве сделок, изменяющих законный режим имущества супругов⁴¹⁰, но после 29.12.2015 г. данный подход не применяется к договорам, совершенным в простой письменной форме⁴¹¹.

2) определения судом иного размера долей в имуществе исходя из интересов детей или исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов (п. 2 ст. 39 СК РФ), то есть используется оценочное понятие

⁴⁰⁸ Слепакова А. В. Указ. Соч. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁰⁹ Регулируется ст. 74 и ст. 75 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

⁴¹⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 11-КГ23-6-К6 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴¹¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2022 г. № 77-КГ22-2-К1 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

«интерес, заслуживающий внимания», в то время как понятие интереса само по себе имеет разнообразные трактовки⁴¹². При этом возврат кредита одним супругом не увеличивает его долю в совместном имуществе⁴¹³, а наличие общих несовершеннолетних детей и определение их места жительства с одним из родителей не является безусловным основанием для увеличения супружеской доли⁴¹⁴. По одному из дел, дошедших до высшей судебной инстанции в 2020 г., была пресечена попытка спекуляции на смешении изменения законного режима на основании соглашения с отступлением от презумпции равенства долей в общем имуществе супругов⁴¹⁵.

В-третьих, определение имущества, подлежащего передаче каждому из супругов, но закон не содержит каких-либо правил преимуществва при разделе общего имущества супругов, в отличие, например, от раздела наследственного имущества, порядок осуществления которого предполагает наличие преимущественных прав на вещи, составляющие наследство (ст. 1168, 1169 ГК РФ). Если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает его долю, то другому супругу должна быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация, что ретранслирует общее правило ст. 252 ГК РФ.

Как последовательно отмечает У. Б. Филатова, «уплата компенсации за долю есть не что иное, как уплата покупной цены за нее и, как следствие, переход права на долю. Таким образом, понуждение к выплате компенсации за долю — это понуждение к заключению договора купли-продажи доли, что

⁴¹² См.: Ойгензихт В. А. Указ. Соч. С. 30-35. ; Уруков В. Н. Указ. Соч. С. 109-113. ; Политова И. П. Указ. Соч. С. 16-18.

⁴¹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2024 г. № 5-КГ24-78-К2 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴¹⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2020 г. № 18-КГ20-15 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴¹⁵ Во время брака был приобретён дом с земельным участком, которые были зарегистрированы на бывшего мужа (1/3 доли) и двух общих детей. Нижестоящие суды пришли к выводу о том, что, зарегистрировав права таким образом, стороны изменили режим совместно нажитого имущества, но Верховный Суд РФ признал, что доля, зарегистрированная за мужем, является совместно нажитым имуществом и подлежит разделу. Полагаем данный подход абсолютно верным, так как супруга не являлась стороной указанного договора купли-продажи, в связи с чем на основании п. 3 ст. 308 ГК РФ он не мог создавать для неё правовых последствий в виде изменения законного режима имущества супругов. См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2020 г. № 20-КГ19-13 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

означает ограничение принципа свободы договора»⁴¹⁶. Цели ограничения свободы договора на текущий момент обеспечиваются выяснением следующих вопросов по данной категории дел:

– может ли объект собственности быть использован всеми сособственниками по его назначению без нарушения прав лиц, имеющих долю в праве собственности. Препятствием к использованию жилого помещения могут выступать, например, наличие тяжелых конфликтных отношений, невозможность совместного проживания, имевшие место случаи побоев⁴¹⁷;

– имеется ли возможность предоставления ответчику в пользование изолированного жилого помещения, соразмерного его доле в праве собственности. Ввиду этого важным условием назначения компенсации является значительность доли миноритарного собственника, ведь, например, «0,5 кв. метра жилой площади не могут являться самостоятельным объектом жилищных отношений»⁴¹⁸;

– есть ли у ответчика существенный интерес в использовании общего имущества, что решается судом в каждом конкретном случае с учетом, в частности, нуждаемости в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в т.ч. нетрудоспособных⁴¹⁹. При этом последние прецеденты гласят о том, что не является препятствием для замены доли в праве компенсацией, даже если речь идет о единственном жилье. Во внимание принимается наличие у ответчика ограниченного вещного права пользования

⁴¹⁶ Филатова У. Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России : сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015. С. 279-280.

⁴¹⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2022 г. № 82-КГ22-3-К7 ; от 05 апреля 2022 г. № 55-КГ22-1-К8 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴¹⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 декабря 2013 г. № 4-КГ13-32 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴¹⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2021 г. № 33-КГ21-9-К3 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

жилым помещением, принадлежащим членам его семьи (п. 1 ст. 292 ГК РФ; ч. 2 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации⁴²⁰).

При назначении компенсации за долю в праве собственности суд назначает судебную оценочную экспертизу, результаты которой должны оцениваться с учетом иных доказательств и с позиций соответствия заключения законодательству об оценочной деятельности. В частности, если по результатам экспертизы рыночная стоимость земельного участка составляет 542 810 348 руб., а его кадастровая стоимость – 9 926 219,31 руб., то на столь существенное различие суд должен обратить внимание⁴²¹, а не продемонстрировать формальный подход при определении волеизъявления субъектов общей собственности.

Срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов в период брака не применяется (ст. 9 СК РФ), а в случае его расторжения составляет три года (п. 7 ст. 38 СК РФ) со дня, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, но не ранее времени расторжения брака⁴²², по истечении же указанного срока раздел общего имущества бывших супругов осуществляется по общим правилам части 1 ГК РФ, регламентирующим раздел общего долевого имущества и выдел из него (ст. 254 ГК РФ)⁴²³. Применительно к разделу общего имущества супругов правильнее установить не срок исковой давности, а предельный срок применения норм СК РФ о разделе общего имущества, как это реализовано для раздела наследованного имущества⁴²⁴.

Судебное замещение воли по делам о разделе общего имущества супругов имеет законодательные ограничения и характеризуется широким

⁴²⁰ Жилищный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ : (ред. от 03 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

⁴²¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 30-КГ23-8-К5 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴²² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01 июня 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2022 (начало).

⁴²³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2024 г. № 18-КГ23-206-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴²⁴ П. 51 О судебной практике по делам о наследовании : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 : (ред. от 24 декабря 2020 г.) // Российская газета. 2012. № 127.

судебным усмотрением, что детерминировано множеством оценочных понятий. Субъектам общей совместной собственности следует анализировать данные правила при принятии решения о передаче дела на рассмотрение суда, ведь их можно не применять при добровольном заключении соглашения о разделе общего имущества.

2.4. Философско-правовые основания судебного замещения воли в относительных правоотношениях

Судебное замещение воли выступает эффективным инструментом, который может помочь нивелировать такие особенности изъявления воли субъектов гражданского права, обусловленные психологической характеристикой личности, как:

а) *эгоистичность воли*, что выражается в нежелании учитывать интересы других лиц, экстремально воздвигая свои собственные интересы. На эту особенность обратил внимание ещё А. Шопенгауэр, констатируя, что «в человеческом сознании эгоизм, как и познание, боль и радость, также должен был достигнуть высшей степени, и обусловленное противоборство индивидов проявляется самым ужасным образом. Мы видим его повсюду, как в мелочах, так и в крупном, в истории мира и в собственной жизни»⁴²⁵.

Несмотря на то, что принцип свободы договора является фундаментальным и имеет большую значимость для реализации экономических проектов, которые невозможны в отрыве от сложной структуры договорных связей, он во многом подрывает справедливость оборота. Нельзя не признать, что в практике договорного права крайне распространенным является угнетение действительной воли слабой стороны договора со стороны экономически доминирующего контрагента, что, в целом, можно охарактеризовать как демонстрацию «воли к власти» (которую Ф. Ницше считал основой права⁴²⁶), что привело к широкому распространению договоров присоединения⁴²⁷.

⁴²⁵ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Сочинения : в 6 т. Т. 1. Москва, 1999. С. 284.

⁴²⁶ Михалкин Н. В. Философия права : учебник и практикум для вузов. Москва, 2022. С. 44.

⁴²⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 259-267.

Исходя из положений ст. 428 ГК РФ, договор присоединения – договор, условия которого заранее (т. е. до момента его заключения) определены одной из сторон в определенных формулярах, стандартных формах и могут быть приняты исключительно присоединением⁴²⁸. Отметим, что Г. В. Ф. Гегель рассматривал две формы произвола: первая форма, направленная на вседозволенность и ранее упомянутая нами, – заслуживает порицания, вторая форма является нормой поведения, и к ней относится, например, заключение гражданско-правового договора⁴²⁹. Тем не менее вряд ли мыслитель мог отнести договоры присоединения к норме поведения, так как фактически они являются проводниками вседозволенности экономически сильных субъектов.

Следует согласиться с американским ученым Паркером Смитом, что «мысль о том, что существует какое-либо действительное «соглашение воле» на неизменяющихся условиях, в значительной степени является юридической фикцией»⁴³⁰, поэтому право должно предусматривать адекватные способы защиты слабой стороны договора присоединения.

Статья 428 ГК РФ закрепляет возмещающий характер защиты прав слабой стороны договора присоединения, позволяя последней требовать изменения или расторжения договора, заключенного на несправедливых условиях, на основании решения суда – таким образом суд корректирует ранее изъявленную волю сторон договора. При этом судебное изменение или расторжение договора имеет ретроспективное действие: договор считается измененным либо не действовавшим с момента его заключения.

Ранее судебная практика по ст. 428 ГК РФ складывалась таким образом, что лицо должно доказать, что оно совершало активные действия по согласованию договора, запрашивая дополнительную информацию и заявляя

⁴²⁸ См.: Болясникова Л. А. Развитие правил о договоре присоединения в гражданском законодательстве Российской Федерации // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : материалы меж-вуз. студ. конф. Иркутск, 9 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ», Юрид. Ин-т. / отв. ред. Т. Л. Курас. Иркутск, 2016. С. 212 - 215.

⁴²⁹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. Москва, 1990. С. 159.

⁴³⁰ Parker Smith Coping with the Death of the Bargain Without Burying the Spirit of the Law: A «Foundational» Approach to Comparative Law and Its Application to Adhesion Contracts in Louisiana // Louisiana Law Review. 2016. Vol. 76. № 4. P. 1289.

возражения относительно спорных пунктов договора⁴³¹. Данный подход поддерживается и в профессиональной литературе⁴³².

В настоящее время Конституционный Суд Российской Федерации занимает позицию, согласно которой при заключении договоров присоединения проактивный подход должна занимать экономически сильная сторона, предоставляя возможность своим контрагентам вносить в проект договора изменения, инициативно обращать внимание на наиболее значимые условия договора, давать разъяснения неясного содержания договора, допустить участие в переговорах независимых консультантов, исключая манипулирование предоставленной информацией так, чтобы слабая сторона договора обошла вниманием проблемные элементы в его содержании⁴³³. При этом согласно конституционно-правовому смыслу ст. 428 ГК РФ бремя доказывания должно быть перераспределено от потребителя к продавцу. Следовательно, при заключении договора профессиональный участник договорных отношений должен обеспечить надлежащее информирование и осознание своим контрагентом рискованности заключаемой сделки, и только при наличии действительного «соглашение воле» сторон действие ст. 428 ГК РФ может быть исключено.

Думается, что такой подход позитивно отразится на судебной практике и ст. 428 ГК РФ будет применяться чаще, ибо пока что данная норма права не обрела должного уровня применения. В настоящее время иск о признании сделки недействительной чаще применяется в целях защиты интересов слабой стороны договора присоединения, потому что предусмотренный ст. 428 ГК РФ предмет доказывания по данной статье практически невозможно реализовать. Однако, ввиду насущной необходимости защиты слабой стороны договора

⁴³¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21 января 2014 г. по делу № А29-2406/2013; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 августа 2014 г. по делу № А32-32233/2013 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴³² Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва, 2020. С. 277-278. (автор комментария к ст. 428 ГК РФ – А. Г. Карапетов)

⁴³³ См.: По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова : Постановление Конституционного Суда РФ от 03 апреля 2023 г. № 14-П // СЗ РФ. 2023. № 15. Ст. 2748.

распространена практика признания договора или отдельных его условий недействительными в силу их ничтожности по основанию ст. 168 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 10 ГК РФ⁴³⁴, что представляет собой обход закона в условиях имеющихся специальных норм права.

б) *иррациональность воли*, что определяется ограниченностью доступа ко всей необходимой информации, вероятной переоценкой своих возможностей и недооценкой рисков⁴³⁵. Как обоснованно отмечает В. С. Швырев, «современное сознание вынуждено расстаться с рационалистическими иллюзиями о безусловном приоритете рационального сознания перед всеми иными формами дорационального и иррационального сознания»⁴³⁶. Нельзя не отметить, что для целей снижения иррациональности воли субъектов гражданского права закон допускает даже двойное замещение воли – в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, что регламентируется гл. 31.1. КАС РФ.

В силу ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴³⁷ необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача на это информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя. Между тем злободневной является проблема недостаточной информированности пациента при формировании его воли на медицинское вмешательство, причинами чего могут являться не только внешние факторы, но и внутренние – непросвещенность пациента, религиозные взгляды, неправильная установка пациента на взаимоотношения с врачом. Очевидно, что законному представителю не может быть предоставлена безграничная свобода формировать и выражать свою волю вразрез с интересами несовершеннолетнего или недееспособного лица в вопросах жизни и здоровья,

⁴³⁴ П. 28 Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 октября 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2021.

⁴³⁵ Карапетов А. Г., Савельев А. И. Указ. Соч. С. 332-339.

⁴³⁶ Швырев В. С. Судьбы рациональности в современной философии // Субъект, познание, деятельность. Москва, 2002. С. 189.

⁴³⁷ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

в связи с чем КАС РФ предусматривает возмещающий характер защиты абсолютного права представляемого на жизнь и здоровье, если по какой-либо причине законный представитель не даёт согласие на медицинское вмешательство, необходимое для спасения жизни⁴³⁸.

Рационалистский подход материалиста К. Маркса, который рассматривал политические и идеологические отношения вторичными, в качестве надстройки экономических интересов⁴³⁹, утрачивает своё значение, так как в текущих реалиях идеология и политика становятся неотъемлемой частью экономического базиса⁴⁴⁰. Например, эпидемия новой коронавирусной инфекции и введение обширных экономических санкций, показывают, что даже в макроэкономическом масштабе политика преобладает над экономикой. Эту тенденцию более двадцати лет назад абсолютно верно определил американский социолог Д. Белл: «Марксистская концепция способствует пониманию природы капиталистического общества, но неприменима к прежним историческим общественным формациям и вряд ли пригодна для анализа грядущих постиндустриальных процессов»⁴⁴¹.

⁴³⁸ См.: Варнакова Л. А. Возмещающее решение суда в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни // Вековые традиции российского права: история и современность : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 28–29 октября 2022 года. Иркутск, 2022. С. 431–434.

⁴³⁹ Иконникова Г. И. Философия права : учебник для вузов. Москва, 2023. С. 107–108.

⁴⁴⁰ Учёные в области поведенческой экономики открыли феномен «игры с ультиматумом»: двум игрокам предлагается разделить денежную сумму, размер которой известен только первому. Первый игрок (Предлагающий) по своему желанию предлагает Второму игроку (Ответчику) часть денежной суммы. Если Ответчик соглашается, то получает предложенные деньги, а Предлагающий забирает себе всю оставшуюся часть денег. Если Ответчик отказывается, то оба остаются ни с чем. По логике вещей Ответчик должен согласиться на получение любой суммы, а Предлагающий – попытаться забрать как можно большую. Но исследования доказали обратное: средний размер первоначального предложения Ответчику составляет 35 – 45 % от общей суммы, а если второму игроку предлагается менее 20 %, то он вообще зачастую отказывается от денег. В научной литературе по поведенческой экономике отмечается, что принятие игроком предложенной суммы зависит от того, «считает ли он данное разделение денег честным или нет, тогда как отказ от денег может объясняться стремлением наказать Предлагающего за несправедливое распределение». Парадокс «игры с ультиматумом» отражает потребность субъектов гражданского права в применении в переговорном процессе таких понятий как справедливость, честность, доброта и пр., что имеет своё влияние на формирование конечного волеизъявления, содержащегося в соглашении сторон. // Werner Güth, Rolf Schmittberger, Bernd Schwarze. An experimental analysis of ultimatum bargaining (англ.) // Journal of Economic Behavior & Organization. 1982–12. Vol. 3, iss. 4. P. 367–388. ; Пермитин И. А. Современный этап развития и теоретические достижения поведенческой экономической теории // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 9 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-etap-razvitiya-i-teoreticheskie-dostizheniya-povedencheskoy-ekonomicheskoy-teorii> (дата обращения: 16.11.2022).

⁴⁴¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. Москва, 1999. С. 172.

Безусловно, перечисленные особенности воли субъектов гражданского права являются недостатками, которые не способствуют укоренению ответственного правосознания и правовой культуры, в связи с чем у общества имеется запрос на их минимизацию законными способами. Одним из таких способов выступает судебное замещение воли субъектов гражданского права, поскольку воля беспристрастного и более рационального суда ввиду личной незаинтересованности и беспристрастности заменяет их соглашение (волю).

Таким образом, волезамещающее судебное решение является важнейшим регулятором относительных правоотношений, складывающихся в том числе в различных гражданско-правовых сообществах, и служит средством обеспечения принципа справедливости⁴⁴².

Принцип полезности менее характерен для относительных правоотношений, поскольку его реализация, по утилитаристской теории, направлена на достижение блага, но не личного, а всеобщего, то есть принцип полезности направлен на обеспечение интересов общества и третьих лиц, в то время как для субъектов относительных правоотношений на первый план выходят личные интересы, достижение которых должно базироваться на принципе справедливости. На эту особенность концептуально обращал внимание М. И. Брагинский, указав, например, что отличие действующего преддоговорного разбирательства от советского преддоговорного арбитража «состоит в том, что суд руководствуется уже не «хозяйственной целесообразностью» и не «интересами государства», а интересами самих сторон»⁴⁴³.

Заметим, что далеко не во всех странах законодательство предусматривает широкое использование механизма судебного замещения воли. Например, данный механизм практически не включен в положения

⁴⁴² См.: Филатова У. Б. Принцип справедливости в российском гражданском праве // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 280-летию со дня рождения Г. Р. Державина, Иркутск, 29 сентября 2023 года. Иркутск, 2023. С. 129-133.

⁴⁴³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. Соч. С. 242.

нового Гражданского кодекса Китайской Народной Республики⁴⁴⁴ (далее – ГК Китая). Общие положения ГК Китая содержат раздел 2 гл. 6, который озаглавлен как «Выражение намерения», но не предусматривает каких-либо упоминаний фикции волеизъявления, аналогичной немецкой или итальянской.

Статья 229 ГК Китая упоминает, что в случае возникновения, изменения, отчуждения или прекращения вещного права в результате юридического документа, выданного народным судом или арбитражным учреждением, соответствующие правовые последствия наступают в момент вступления в силу юридического документа. По-видимому, со ссылкой на ст. 233 ГК Китая о том, что в случае нарушения вещного права правообладатель может решить проблему путем урегулирования спора, посредничества, арбитража, судебного разбирательства и т.п., статья 229 применяется при разделе находящейся в совместной собственности вещи (ст. 304 ГК Китая), при нарушении права преимущественной покупки (ст. 305-306 ГК Китая) и пр.

В отличие от российского права, по ГК Китая в случае неисполнения одной из сторон обязательства по заключению основного договора, согласованного в предварительном договоре, другая сторона может потребовать только привлечения к ответственности за нарушение предварительного договора (ст. 495). Правила ГК Китая допускают судебное изменение или расторжение договора в случае существенного изменения условий, при которых заключён контракт, если соглашение не может быть достигнуто сторонами в течение разумного периода времени (ст. 533).

При этом специальные требования к содержанию решения суда об изменении или прекращении договора, о возникновении, изменении, отчуждении или прекращении вещного права Гражданским процессуальным законом Китайской Народной Республики⁴⁴⁵ не установлены вовсе.

⁴⁴⁴Civil Code of the People's Republic of China : Adopted at the Third Session of the Thirteenth National People's Congress on May 28, 2020. URL: https://web.archive.org/web/20200907233230/http://www.gov.cn/xinwen/2020-06/01/content_5516649.htm (дата обращения: 01.06.2023).

⁴⁴⁵ Civil Procedure Law of the People's Republic of China : Adopted at the Fourth Session of the Seventh National People's Congress and promulgated by Order № 44 of the President of the People's Republic of China on April 9, 1991. URL: https://english.court.gov.cn/2015-09/11/c_761547.htm (дата обращения: 01.06.2023).

Таким образом, в ГК Китая обнаруживаются лишь точечные проявления механизма судебного замещения воли субъектов гражданского права. При этом в Китае активно применяется такой способ разрешения споров, как медиация, исторические корни которой уходят в классические сочинения Конфуция⁴⁴⁶. Изложенное свидетельствует о том, что степень воздействия на волевой аспект личности в восточном праве значительно ниже, нежели в европейских странах.

На основе проведенного в настоящем параграфе анализа можно прийти к следующим выводам:

Обосновано, что при вынесении волезамещающих судебных решений, преобразующих относительные гражданские правоотношения, основным является принцип справедливости, которым следует руководствоваться в целях преодоления эгоистичности и иррациональности воли субъектов гражданского права. Принцип полезности менее характерен для относительных правоотношений, поскольку его реализация направлена на достижение не личного, а всеобщего блага.

⁴⁴⁶ Рақымұлы Айтолды Медиация в китайской народной Республике // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №1 (59). С. 368, 371.

§ 3. Судебное замещение воли в корпоративных правоотношениях

В предмете гражданского права выделены *«отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)»* (ст. 2 ГК РФ), что, с одной стороны, привело к легальному закреплению корпоративного права как подотрасли гражданского права⁴⁴⁷, а с другой – выделило два основных направления правового регулирования данной подотрасли: а) отношения, связанные с участием в корпорации; б) отношения, связанные с её управлением. В этой связи обосновано мнение И. С. Шиткиной о том, что «содержание корпоративных правоотношений составляют как имущественные, так и неимущественные (организационно-управленческие) права и обязанности участников»⁴⁴⁸, так как данное расщепление содержания правоотношений наглядно демонстрирует наличие особого предмета правового регулирования.

Наличие в содержании корпоративных правоотношений личных неимущественных отношений предоставляет субъектам права легальную возможность реализации собственного потенциала. Думается, что именно по этой причине воспрепятствование участнику общества в реализации права на участие в принятии решений путем нарушения процедуры созыва общего собрания участников влечет за собой признание решения общего собрания участников недействительным⁴⁴⁹.

О. А. Красавчиков обосновал существование парных правоотношений, одно из которых является главным (основным), а другое, порожаемое им совместно с другими юридическими фактами, – подчиненным (зависимым)⁴⁵⁰. В продолжение развития данной теории Д. В. Ломакин подразделил

⁴⁴⁷ Ушницкий Р. Р. Теория корпоративного права и новелла статьи 2 ГК РФ // Журнал российского права. 2015. № 12(228). С. 49-50. ; Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. Москва, 2019. С. 52.

⁴⁴⁸ Шиткина И. С. Корпоративное право России: состояние и вектор развития // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 4. 2017. С. 12.

⁴⁴⁹ П. 5 Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2020.

⁴⁵⁰ Красавчиков О. А. Указ. Соч. С. 69-71.

корпоративные правоотношения в зависимости от оснований возникновения на главные (основные) и подчиненные (зависимые) от правоотношений, названных первыми: основные правоотношения возникают в результате приобретения прав участия, а подчиненные (зависимые) – на основании сложного юридического состава⁴⁵¹. Р. Р. Ушницкий дополнил, что «основное корпоративное отношение – это отношение статики, производные корпоративные отношения – это отношения динамики»⁴⁵². Это коррелирует и с тем, что основные корпоративные отношения характеризуются абсолютным характером, как и статичные вещные правоотношения, а производные – относительным характером, как и динамичные обязательственные правоотношения. Следовательно, основные корпоративные правоотношения имеют главным образом имущественное содержание, а производные – и имущественное, и ярко выраженное неимущественное содержание. При этом в качестве юридического факта, опосредующего динамику корпоративных правоотношений, может выступать и волезамещающее судебное решение.

3.1. Волезамещающее судебное решение в динамике основных корпоративных правоотношений

Волезамещающее судебное решение может служить катализатором возникновения основного корпоративного правоотношения в случаях, указанных в законе. Так, в пп. 5 ч. 13.1. ст. 21 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)⁴⁵³ указано, что решение суда в случаях, если судебным актом непосредственно установлено право участника общества на долю в уставном капитале общества, может быть документом, на основании которого приобретает право участия в обществе.

⁴⁵¹ Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. Москва : Статут, 2008. 511 с. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁵² Ушницкий Р. Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2013. С. 7.

⁴⁵³ Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

Волезамещающее судебное решение выступает в качестве основания возникновения основного корпоративного правоотношения по делам о понуждении к заключению договора⁴⁵⁴, а также по делам о передаче доли в уставном капитале, которое выносится в случае неправомерного уклонения другой стороной от нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли (ч. 11 ст. 21 Закона об ООО).

Например, *общий* порядок осуществления преимущественного права покупки доли или части доли участниками обществ с ограниченной ответственностью является кардинальным: отзыв оферты о продаже доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью после её получения допускается только с согласия всех участников общества (ч. 5 ст. 21 Закона об ООО). Акцептовав оферту о продаже доли в уставном капитале, участники общества заключают обязательственный договор, устанавливающий обязательство совершить распорядительную сделку, направленную на отчуждение доли в уставном капитале, а в случае неправомерного уклонения от нотариального удостоверения распорядительной сделки по передаче доли в уставном капитале, приобретатель доли, совершивший действия, направленные на исполнение обязательственного договора, вправе потребовать в судебном порядке передачи ему доли (ч. 11 ст. 21 Закона об ООО).

В то же время при продаже акций непубличного акционерного общества третьему лицу акционер обязан направить иным акционерам извещение об этом, которое, в свою очередь, не является офертой согласно ст. 435 ГК РФ⁴⁵⁵.

⁴⁵⁴ См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2021 г. № 305-ЭС21-11309 по делу № А40-235707/2018 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁵⁵ П. 10 Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июня 2009 г. № 131 // Вестник ВАС РФ. № 9. 2009. ; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 октября 2017 г. № Ф07-9568/2017 по делу № А56-81736/2016 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

Правила о преимущественном праве покупки (п. 3 ст. 250 ГК РФ) условия о направлении оферты также не содержат⁴⁵⁶, поэтому субъект вещных правоотношений имеет возможность отказаться от намерения продать свою долю после направления извещения иным участникам общей долевой собственности. Судебная практика также не квалифицирует извещение о намерении продать долю в праве общей собственности в качестве оферты⁴⁵⁷.

Следовательно, при реализации преимущественного права покупки участники общей долевой собственности, а также акционеры непубличного акционерного общества не имеют права прибегнуть к применению механизма судебного замещения воли.

Анализируя правовое регулирование преимущественного права приобретения прав участия в корпоративном праве и преимущественного права покупки в вещном праве (п. 3 ст. 250 ГК РФ), можно обнаружить, что отличительной особенностью преимущественных прав в корпоративном праве является их диспозитивность⁴⁵⁸, что подкрепляется позицией Верховного Суда РФ о том, что «правила, касающиеся ограничения отчуждения доли в уставном капитале третьим лицам, включая право преимущественной покупки доли, могут быть изменены или полностью отменены уставом общества»⁴⁵⁹.

Нарушение преимущественных прав приобретения прав участия на примере обществ с ограниченной ответственностью (ч. 18 ст. 21 Закона об ООО) и непубличных акционерных обществ (ч. 4 ст. 7 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО))⁴⁶⁰ влечет возникновение у участника(ов) общества либо у самого общества права требования перевода на себя прав и обязанностей покупателя

⁴⁵⁶ Зарубин А. В. Правовая природа извещения о продаже доли в общей собственности на недвижимое имущество // Российский судья. 2018. № 12. С. 5-9. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁵⁷ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02 июля 2020 г. по делу № 88-9672/2020 ; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05 марта 2020 г. № 88-5339/2020 ; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2020 г. по делу № 88-2768/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁵⁸ Чупрунов И. С. Преимущественное право покупки доли (акций) : монография. Москва, 2023. С. 49.

⁴⁵⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁶⁰ Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

в судебном порядке. Нарушение преимущественных прав приобретения прав участия не влечет за собой недействительность сделки⁴⁶¹. Аналогичная позиция ранее была высказана применительно к последствиям нарушения порядка осуществления преимущественного права покупки и в вещном праве⁴⁶².

В. В. Груздев обоснованно указывает, что «применительно к судебному переводу обязательственного требования ограничивается свобода ответчика в выборе контрагента по сделке, поскольку право подлежит уступке конкретному лицу (истцу по делу)»⁴⁶³. Соответственно, положительное судебное решение по данному спору является волезамещающим и после вступления в законную силу служит основанием для осуществления государственной регистрации соответствующего изменения.

Таким образом, волезамещающее судебное решение не свойственно стадии возникновения основных корпоративных правоотношений, как и для абсолютных отношений собственности. Однако, волезамещающее судебное решение как основание для изменения основного корпоративного правоотношения имеет место в случае нарушения секундарного права преимущественного приобретения.

С. Ю. Филиппова справедливо заострила внимание на том, что в любом гражданско-правовом сообществе, в том числе и в корпорации, действуют силы сотрудничества и конфликта, но «в сообществах, основанных на договоре, сила сотрудничества несколько выше, ценность для участников сообщества может представлять не только достижение собственной цели, но и сам процесс участия в таком сообществе»⁴⁶⁴. Общность участников

⁴⁶¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-24465 по делу № А40-139499/2021 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁶² П. 14 О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. // Российская газета. № 109. 2010.

⁴⁶³ Груздев В. В. Вынесение судом решения о переводе прав кредитора на другое лицо // Журнал российского права. 2025. № 1. С. 110.

⁴⁶⁴ Филиппова С. Ю. Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика правовой связи (опыт инструментального исследования) // Изв. вузов. Правоведение. 2014. № 6 (317). С. 138.

корпорации является одним из видов гражданско-правовых сообществ, основанных на сделочном объединении⁴⁶⁵, что находит свое подтверждение в актуальной судебной практике⁴⁶⁶.

В данном контексте весьма интересным представляется вопрос о возможности изменения учредительного документа на основании волезамещающего судебного решения.

Даже если исходить из того, что учредительный документ представляет собой соглашение, имеющее гражданско-правовую природу⁴⁶⁷, такое соглашение отличается от общего числа договоров. В частности, учредительный документ нельзя расторгнуть, поскольку он действует либо до принятия его новой редакции, либо до прекращения юридического лица. Изменение договорной связи же является второстепенным по отношению к расторжению, поскольку по общему правилу законом отдан приоритет расторжению договора, нежели его судебному изменению (см. ст. 451 ГК РФ). Соответственно, если не допускается меньшее вторжение в волевой аспект субъекта гражданского права в виде расторжения учредительного документа, то не допускается и большее, то есть изменение правоотношения.

Учредительный документ можно отнести к числу организационных договоров, потому что: во-первых, он выполняет служебную роль по отношению к имущественными и личными неимущественными отношениями участников юридического лица, способствуя процессу реализации (становления и осуществления) соответствующей правовой связи, что является признаком организационных правоотношений⁴⁶⁸, а во-вторых, среди поименованных в гражданском законодательстве договоров учредительный документ наиболее схож с договором простого товарищества (ст. 1041 ГК РФ),

⁴⁶⁵ См.: Степанов Д. И. Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. № 1. С. 39-43.

⁴⁶⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁶⁷ Кузнецов А. А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 8. С. 12-13.

⁴⁶⁸ Советское гражданское право. Учебник : В 2-х томах. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. Москва, 1985. С. 80-81.

который в науке относят к организационным договорам⁴⁶⁹. В то же время нарушение непосредственно учредительного документа как организационного правоотношения будет являться основанием для пресечения действий, его нарушающих (например, оспаривание договора залога, совершенного в отсутствие согласия иных участников) или исключения участника из корпорации⁴⁷⁰, а не изменения содержания учредительного документа.

Таким образом, ввиду особенного характера учредительного документа как организационного правоотношения, его расторжение или внесение в него изменений на основании волезамещающего судебного решения ввиду, например, существенного нарушения договора (ст. 450 ГК РФ) или же существенного изменения обстоятельств (ст. 471 ГК РФ), не представляется возможным.

Волезамещающее судебное решение, выступающее основанием прекращения основного корпоративного правоотношения, зачастую связано с разрешением корпоративных конфликтов, когда силы сотрудничества в корпорации резко ослабевают, а продвижение личных интересов участников превалирует над некогда общими целями. Данные решения бывают трех видов: решение о принудительном выкупе хозяйственным обществом всех или части доли (акций), принадлежащих участнику (акционеру) (ч. 2 ст. 23 Закона об ООО, ст. 75 Закона об АО); решение об исключении участника с выплатой ему действительной стоимости его доли участия (п. 1 ст. 67 ГК РФ); решения о ликвидации юридического лица по иску его участника (пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ).

Законодательство о хозяйственных обществах предусматривает широкий круг оснований, при которых участник (акционер) вправе потребовать выкупа обществом всех или части принадлежащих ему доли

⁴⁶⁹ Еремин А. А. Понятие и классификация организационных договоров в гражданском праве // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2014. № 4 (81). С. 177.

⁴⁷⁰ См. соответствующее разъяснение применительно к обществам с ограниченной ответственностью: П. 28 О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 г. : (ред. от 25 декабря 2018 г.) // Российская газета. № 152. 1996.

(акций) (ч. 2 ст. 23 Закона об ООО, ст. 75 Закона об АО) при условии, что участник (акционер) голосовал против принятия отдельных видов решений либо не присутствовал на собрании. Указанный выкуп отличается особенным формированием воли к заключению договора выкупа доли (акций): общество обязано осуществить их выкуп под угрозой возможности применения механизма судебного замещения воли в порядке ст. 445 ГК РФ. При этом выделяются два вида споров о принудительном выкупе: а) спор относительно необходимости выкупа доли (акций); б) спор относительно стоимости выкупа доли (акций)⁴⁷¹.

Тем не менее волезамещающее судебное решение о принудительном выкупе доли (акций) обществом на практике не структурируется по принципу ст. 445 ГК РФ о заключении договора, их резолютивная часть не содержит в себе указания на заключение договора или соглашения, что представляет собой определенное сходство с волезамещающими судебными решениями в вещном праве.

В 1996 году Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ разъяснили, что «исключение участника из общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью фактически является изменением условий соответствующего учредительного договора (расторжением его в отношении данного участника)»⁴⁷². Приведённое разъяснение, на наш взгляд, подтверждает наличие особой договорной связи в гражданско-правовом сообществе учредителей общества с ограниченной ответственностью.

С. Ю. Филиппова под исключением из хозяйственного товарищества или общества предложила понимать принудительное лишение права участия в хозяйственном товариществе или обществе против воли участника по

⁴⁷¹ П. 19 Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2020.

⁴⁷² П. 28 О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 г. : (ред. от 25 декабря 2018 г.) // Российская газета. № 152. 1996.

указанным в законе основаниям, состоящим в определенном поведении участника, с выплатой стоимости доли исключаемого участника хозяйственным товариществом или обществом⁴⁷³. Ввиду изложенного полагаем, что возламещающий характер судебного решения об исключении участника из товарищества или общества состоит в том, что при его вынесении замещается воля участника общества по сохранению прав корпоративного участия, и наряду с этим указанное судебное решение является как правоизменяющим, так и правопрекращающим основанием динамики основных корпоративных правоотношений.

Согласно п. 1 ст. 67 ГК РФ основанием для исключения участника хозяйственного общества может выступать грубое нарушение обязанности не причинять вред либо существенное затруднение деятельности общества⁴⁷⁴, а для исключения участника товарищества согласно п. 2 ст. 76 ГК РФ – наличие серьезных оснований (грубое нарушение обязанностей или же неспособность к разумному ведению дел). Соответственно, возламещающее судебное решение об исключении участника из товарищества или общества направлено на установление нормальной деятельности юридического лица, препятствием к чему служили действия (бездействия) участника, которые он не должен был допускать как добросовестный субъект корпоративных правоотношений.

Исключение участника из товарищества или общества в судебном порядке производится с выплатой ему действительной стоимости его доли участия. Следовательно, возламещающее судебное решение об исключении участника из товарищества или общества воздействует не только на корпоративные отношения участия, но и создает у самого общества обязательство по выкупу доли участника⁴⁷⁵.

⁴⁷³ См.: Филиппова С. Ю. Исключение участника из хозяйственного товарищества или общества как правовое средство: оценка правовых целей использования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 18-24. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁷⁴ П. 1, 4, 5 Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 мая 2012 г. № 151 // Вестник ВАС РФ. № 8. 2012.

⁴⁷⁵ П. 13 О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09 декабря 1999 г. // Российская газета. № 19. 2000.

Тем не менее волеизъявляющие судебные решения по подобным спорам зачастую не содержат в резолютивной части указания на действительную стоимость доли участия, порядок её оплаты, что противоречит п. 1 ст. 67 ГК РФ, а также не соответствует принципу эффективного осуществления правосудия, поскольку может повлечь за собой возникновение у участников спора разногласий касательно размера стоимости доли.

В ходе реформы гражданского законодательства ст. 61 ГК РФ дополнена возможностью ликвидации юридического лица по иску его участника при невозможности достижения целей, ради которых оно создано. Корпоративные отношения имеют лично-доверительный (фидуциарный) характер, в связи с чем их продолжение при наличии конфликта зачастую является иррациональным⁴⁷⁶. При этом повышенные требования к пороговому числу голосов учредителей (участников) юридического лица для принятия решения о ликвидации⁴⁷⁷ сами по себе могут спровоцировать конфликт между участниками, которые желают прекратить деятельность корпорации, и участниками, придерживающимися иной позиции. Следовательно, данная норма служит кардинальному прекращению вышедшего из-под контроля корпоративного конфликта и применяется в ответ на злоупотребление правом со стороны участников корпорации⁴⁷⁸.

Ранее в истории гражданского права России опыт ликвидации организаций по заявлению учредителя (участника) отсутствовал. При этом такая возможность известна иностранным правовым порядкам. Так, согласно п. 5 ст. 1844-7 Гражданского кодекса Франции компания ликвидируется при

⁴⁷⁶ См.: Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01 июля 2018 г. № 04АП-1419/2018 по делу № А19-19696/2017 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁷⁷ Решения по вопросам о ликвидации общества с ограниченной ответственностью принимаются всеми участниками единогласно (п. 2 ст. 92 ГК РФ). Решение о ликвидации акционерного общества принимается общим собранием большинством в 3/4 голосов владельцев голосующих акций, участвующих в собрании (ч. 4 ст. 49 Закона об АО). В Германии общество с ограниченной ответственностью ликвидируется по решению акционеров большинством в 3/4 поданных голосов акционеров, если иное не указано в уставе. // См.: Gesellschaften mit beschränkter Haftung : Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 4123-1 // BGBl. I S. 3436 // https://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/_60.html (дата обращения: 28.11.2021).

⁴⁷⁸ См.: п. 29 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. № 140. 2015.

досрочном прекращении деятельности, объявленном судом по требованию партнера по уважительной причине (в случае неисполнения своих обязательств партнером или разногласий между партнерами, парализующих функционирование компании). Закон Германии об обществах с ограниченной ответственностью также допускает ликвидацию по решению суда, если достижение цели общества невозможно или имеются иные важные причины для прекращения, связанные с делами общества⁴⁷⁹.

Судебное решение о ликвидации юридического лица направлено на прекращение основных корпоративных правоотношений и замещает отсутствующее волеизъявление участников корпорации, не согласных с ликвидацией. Следовательно, посредством судебного решения достигнут тот же материальный результат, что и посредством совершения сделки⁴⁸⁰. Данное решение имеет ярко выраженный преобразовательный характер, в связи с чем его неисполнение «является основанием для назначения судом арбитражного управляющего, а не для выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения суда о ликвидации»⁴⁸¹.

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу о том, что в рамках корпоративных правоотношений волезамещающее судебное решение часто выступает в качестве юридического факта, направленного на изменение или прекращение основных корпоративных правоотношений, но не свойственно стадии их возникновения.

3.2. Волезамещающее судебное решение в динамике зависимых (подчиненных) корпоративных правоотношений

Весьма ограниченным является применение волезамещающего судебного решения в динамике зависимых (подчиненных) корпоративных правоотношений, возникающих на основании сложного юридического

⁴⁷⁹ Gesellschaften mit beschränkter Haftung : Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 4123-1 // BGBl. I S. 3436 // https://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/_61.html (дата обращения: 28.11.2021).

⁴⁸⁰ Panajotta Lakkis Op. cit. S. 32-33.

⁴⁸¹ П. 10 Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2020.

состава, перечень элементов которого зависит от конкретной разновидности подчиненного корпоративного правоотношения, но неизменным элементом такого состава будет основное корпоративное правоотношение – правоотношение участия (членства). В зависимости от субъектного состава участников Д. В. Ломакин выделяет три группы зависимых (подчиненных) корпоративных правоотношений: 1) правоотношения между корпорацией и участником, не входящие в сферу правоотношений участия (например, при реализации права на получение информации, права на получение дивидендов (распределения прибыли), права на участие в общем собрании участников корпорации); 2) правоотношения между участниками; 3) правоотношения между участниками и третьими лицами⁴⁸².

При учреждении корпорации её участники редко предусматривают специальные способы разрешения конфликтных ситуаций, которые зачастую возникают в плоскости корпоративных правоотношений между участниками и представляют собой: а) *dead lock* – когда ввиду паритетного владения участниками акций (долей) в уставном капитале общества принятие решения затруднительно (например, назначение единоличного исполнительного органа); б) полное игнорирование прав миноритариев – когда большинство участников (акционеров) принимает более выгодные для них решения, а миноритарии не получают никакой выгоды от реализации своих корпоративных прав.

Казалось бы, применение механизма судебного замещения воли как способа разрешения корпоративного конфликта в ситуации *dead lock* является весьма уместным, но российская судебная практика категорически это отвергает, так как «суд не вправе обязать участников общества голосовать определенным образом»⁴⁸³, поэтому подобные случаи расцениваются как корпоративные риски.

⁴⁸² См.: Ломакин Д. В. Указ. Соч.

⁴⁸³ Определение Верховного Суда РФ от 01 декабря 2021 г. № 307-ЭС21-22126 по делу № А56-95731/2020 ; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 февраля 2024 г. № Ф08-14164/2023 по делу № А32-24755/2023 ; Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 августа 2008 г. № 10678/08 по

Что же касается преобразовательных судебных решений о признании решения общего собрания участников корпорации принятым определенным образом, то это является крайне редким явлением⁴⁸⁴. Например, Р. М. Янковский указал на наличие удивительного прецедента, когда в судебном порядке решения по вопросам повестки дня внеочередного общего собрания ОАО «Аэропорт Ростов-на-Дону» были приняты с иными формулировками, а не предложенными на собрании⁴⁸⁵. Действительно, в указанном случае судом было преобразовано ранее вынесенное решение общего собрания участников общества, и *de iure* данное решение было принято правомерно, но поскольку имело место игнорирование прав миноритариев на получение дивидендов по привилегированным акциям, суд вмешался в решение данного вопроса со ссылкой на ст. 10 ГК РФ о недопустимости злоупотребления правом, ведь правовая природа привилегированных акций заключается в извлечении прибыли их владельцем⁴⁸⁶, а элемент личных неимущественных отношений отсутствует. Впоследствии подобный подход был использован в 2019 г. в деле ОАО «ВЭЛКОНТ», по которому также было вынесено волеизъявляющее судебное решение в целях защиты интереса владельца привилегированных акций, который не может быть направлен на отказ от получения дохода, когда имеется возможность его извлечения⁴⁸⁷. При этом механизм судебного замещения воли использовался в указанных прецедентах для восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

делу № А29-6297/2007 ; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08 сентября 2011 г. по делу № А40-123764/10-57-241 ; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 апреля 2009 г. по делу № А66-3136/2008 ; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного от 18 января 2012 г. по делу № А08-6002/2011 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁸⁴ Сошин Н. Нарушение соглашения о голосовании - есть ли место судебному волеизъявлению? // Цивилистика. 2023. Т 2, № 5. С. 201-203.

⁴⁸⁵ Янковский Р. М. Правовое регулирование венчурного инвестирования : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2018. С. 155.

⁴⁸⁶ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 23 мая 2013 г. по делу № А53-3053/2013, А53-3054/2013, А53-3055/2013 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁸⁷ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08 ноября 2019 г. № 02АП-6478/2019 по делу № А28-10586/2018 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

Впрочем, данный подход нельзя признать устоявшимся в судебной практике. Так, по делу ООО «АПХ «КУДИНОВО» между участниками общества были распределены доли исключенных участников, так как оставшиеся в обществе участники в течение длительного периода не могли принять решение о распределении долей ранее выбывших участников. Без принятия данного решения ООО «АПХ «КУДИНОВО» находится под угрозой принудительной ликвидации ввиду уменьшения уставного капитала ниже минимальных значений (ч. 5 ст. 24 Закона об ООО, пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ, ч. 2 ст. 25 Федерального закона от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁴⁸⁸). Однако, несмотря на наличие законного интереса участника общества в сохранении юридического лица, судом апелляционной инстанции указанное решение отменено, поскольку ответчик не выразил волю на владение долей в уставном капитале в размере, определённом судом первой инстанции, который не мог распоряжаться правами и обязанностями лиц в отсутствие их воли⁴⁸⁹.

В то же время на уровне разъяснений Верховного суда РФ установлено, что волезамещающее судебное решение может участвовать в динамике зависимых (подчиненных) корпоративных правоотношений в случае конвализации решения общего собрания участников, «если будет установлено, что участник, без голосов которого решение не может быть принято, без уважительных причин уклонялся от участия в собрании и препятствовал принятию общим собранием участников значимых хозяйственных решений, отсутствие которых существенно затруднило деятельность общества»⁴⁹⁰.

Соответственно, ничтожное решение собрания, принятое в отсутствие установленного кворума (пп. 2 ст. 181.5. ГК РФ), может быть признано судом действительным, что фактически заменит волю участника (члена) корпорации.

⁴⁸⁸ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ : (ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

⁴⁸⁹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26 августа 2021 г. № 10АП-16034/2021 по делу № А41-28902/2021 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁹⁰ П. 14 Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2020.

Конвалидация решений собраний является существенным шагом судебной практики в части допущения замещения воли участников (членов) корпорации.

Создание возможности конвалидации решений собраний, прежде всего, направлено на обеспечение экономических интересов корпорации, в связи с чем появление данного дополнительного инструмента разрешения состояния корпоративного конфликта можно оценить положительно.

Таким образом, в существующих реалиях волезамещающее судебное решение может быть вынесено для разрешения корпоративного конфликта в экстраординарных случаях при доказанности факта нарушения прав и законных интересов участника корпорации, а также того, что данные решения повлекли или могли повлечь причинение убытков обществу⁴⁹¹. В то же время признание решений общих собраний участников корпоративных организаций принятых определенным образом возможно в случае нарушения порядка подведения итогов голосования⁴⁹², что не является судебным замещением воли, поскольку в подобных случаях волеизъявление участников состоялось, но ввиду совершения неправомерных действий было искажено в решении, что соответствует правовой квалификации указанных судебных решений как решений о признании права, а не преобразовательных.

Острой для корпоративного права является проблематика исполнения соглашений о голосовании определенным образом (п. 1 ст. 67.2. ГК РФ), поскольку законодательством не предусмотрена возможность изменения выраженного по итогам проведенного голосования участником общества волеизъявления, нарушающего корпоративный договор⁴⁹³, поэтому не допускается признание в судебном порядке принятым решения органа юридического лица на определенных соглашением условиях. Попытки обосновать возможность применения механизма судебного замещения воли к

⁴⁹¹ Определение Верховного Суда РФ от 27 июня 2024 г. № 302-ЭС24-10415 по делу № А10-6904/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁹² См.: Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 января 2012 г. по делу № А17-1700/2011 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁴⁹³ См.: Бородкин В. Г. Способы защиты стороны корпоративного договора // Право и экономика. 2015. № 10. С. 33-37.

сторонам корпоративного договора со ссылками на обеспечение законом исполнения обязательства в натуре⁴⁹⁴, по нашему мнению, являются некорректными, поскольку возламещающее судебное решение является существенным ограничением автономии воли субъектов гражданского права и как правопорождающее преобразовательное решение может применяться только при том условии, что эта возможность прямо санкционирована законом.

В то же время зарубежное законодательство допускает возможность вынесения возламещающего судебного решения в случае нарушения обязанности проголосовать определенным образом. В частности, немецкое право предоставляет возможность вынесения возламещающего решения для принятия решения на общем собрании в соответствии с соглашением акционеров на основании § 894 ZPO, но одним из основных условий применения к соглашениям о голосовании § 894 ZPO является определённость содержания требования о голосовании⁴⁹⁵.

Добиться реального исполнения акционерного соглашения путем принуждения к совершению определенных действий в американских судах возможно посредством судебного запрета или посредством реального исполнения обязательства⁴⁹⁶. В деле *Weil v. Berseth* акционеры закрытой корпорации договорились избирать друг друга в качестве директоров. В устав должны были быть внесены поправки, предусматривающие предоставление одного места в совете директоров для каждого из четырех акционеров, без каких-либо дополнительных поправок к «принятому таким образом уставу», кроме как по единогласному согласию. Десять лет спустя трое акционеров проголосовали за принятие новых уставных правил, увеличив число членов совета директоров до пяти и разрешив вносить поправки в правила

⁴⁹⁴ Грибкова Т. В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2011. С. 10. ; Сошин Н. Указ. Соч. С. 197-200.

⁴⁹⁵ Stefan Schneider Der Stimmbindungsvertrag. Eine prinzipiengeleitete Untersuchung im System der Aktiengesellschaft. Tübingen, 2020. S. 316-318. ; Carl Martin Roos Comparative Notes on Shareholders' Voting Agreements // Scandinavian studies in law 15 1971. October 1971. S. 187. ; BGH, Urteil vom 29. Mai 1967 – II ZR 105/66 URL: https://www.prinz.law/urteile/bgh/II_ZR_105-66 (дата обращения: 29.07.2024).

⁴⁹⁶ Mock, Sebastian and Csach, Kristian and Havel, Bohumil, International Handbook on Shareholders' Agreements - Regulation, Practice and Comparative Analysis. Berlin/Boston, 2018. P. 666.

большинством голосов совета директоров. Четвертый акционер не согласился и обратился в суд с требованием об исполнении обязательства в натуре. Американский суд постановил, что истец имеет право на судебное предписание о созыве собрания акционеров, на котором ответчики должны проголосовать своими акциями: (1) за восстановление отмененных уставных норм, (2) за отмену уставных норм, противоречащих первоначальному соглашению, (3) лишить совет директоров права вносить изменения в некоторые внутренние документы⁴⁹⁷. Таким образом, суд счел, что справедливым способом защиты прав стороны соглашения о голосовании является понуждение к реальному исполнению и что отказ в применении этого способа повлечет фактическую недействительность заключенного соглашения. Тем не менее в традициях общего права приведенное судебное решение не является волезамещающим, поскольку не провозглашает фикцию волеизъявления.

Зависимые (подчиненные) корпоративные правоотношения между участниками (членами) корпорации и третьими лицами возникают, например, в случае заключения так называемого квазикорпоративного договора, представляющего собой стандартный корпоративный договор с особым субъектным составом: участник(и) хозяйственного общества, с одной стороны, и кредиторы общества и иные третьи лица – с другой (п. 9 ст. 67.2. ГК РФ)⁴⁹⁸. Следовательно, квазикорпоративный договор может выступать способом обеспечения исполнения обязательств кредиторами, которые заинтересованы в установлении контроля над обществом. Соответственно возможность вынесения волезамещающего судебного решения в целях исполнения данного договора также весьма актуальна.

Между тем в 2021 году в российском законодательстве о хозяйственных обществах был закреплён договор конвертируемого займа (ст. 19.1. Закона об

⁴⁹⁷ James N. Duggins Jr., Corporations - Specific Enforcement of Shareholder Agreements // North Carolina Law Review. 1966. Vol. 45: Iss. 1, Article 20. P. 229.

⁴⁹⁸ См.: Шиткина И. С. Бизнес современной России: новые проблемы и пути их преодоления // Право и бизнес. 2023. – № 3. С. 4-15. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

ООО, ст. 32.3. Закона об АО), под которым понимается договор займа, предусматривающий право займодавца вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором, потребовать от заемщика, являющегося непубличным обществом, размещения займодавцу дополнительных акций определенной категории (типа) / увеличения его уставного капитала, увеличения номинальной стоимости и размера доли займодавца – участника общества и уменьшения размера долей иных участников общества, а если займодавцем является третье лицо – принятия займодавца в общество, приобретения займодавцем доли в уставном капитале общества и уменьшения размера долей участников общества.

Предусмотренная законом модель конвертируемого займа объединила в себе договор займа и корпоративный договор, а также допустила возможность вынесения волезамещающего судебного решения⁴⁹⁹ об увеличении уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью в случае невыполнения требования займодавца (п. 20 ст. 19.1. Закона об ООО) либо о размещении займодавцу акций непубличного акционерного общества (п. 10 ст. 27.5-9. Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁵⁰⁰). Решение арбитражного суда, обязывающее общество увеличить его уставный капитал или разместить займодавцу акции во исполнение договора конвертируемого займа, является основанием для государственной регистрации соответствующих изменений, вносимых в устав общества и единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), или проведения держателем реестра операции, связанной с размещением акций.

В настоящее время отсутствуют судебные прецеденты о вынесении волезамещающего решения об увеличении уставного капитала и о размещении

⁴⁹⁹ Янковский Р. М. Конвертируемый заем : договорная модель и проблемы регулирования // Закон. 2017. № 11. С. 184-192. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

⁵⁰⁰ О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ : (ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

займодавцу акций непубличного акционерного общества, что, по нашему мнению, обусловлено тем обстоятельством, что ещё в ходе реформы гражданского законодательства были внесены изменения, допускающие оформление опциона на выкуп доли в уставном капитале, который характеризуется более оперативным порядком исполнения.

Так, заключая опцион, инвестор получает право приобрести долю в обществе с ограниченной ответственностью у другого участника компании при наступлении зафиксированных в опционе условий. Согласно ст. 429.2. ГК РФ в случае заключения соглашения о предоставлении опциона, основной договор заключается путем акцепта безотзывной оферты в порядке и на условиях, предусмотренных договором. Опционная сделка требует соблюдения нотариальной формы согласно абз. 1 ч. 11 ст. 21 Закона об ООО, поэтому безотзывная оферта считается акцептованной с момента нотариального удостоверения её акцепта. После нотариального удостоверения акцепта безотзывной оферты нотариус обязан в течение двух рабочих дней со дня такого удостоверения подать заявление о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ, и доля перейдет к инвестору. Данная схема инвестирования характеризуется низкими транзакционными издержками, так как применяется быстро, без судебного вмешательства, без несения существенных судебных расходов, что в свете последних изменений в части повышения государственных пошлин приобретает особую актуальность.

Тем не менее договор конвертируемого займа как альтернативное обязательство отличается высокой степенью гибкости, его нотариальная форма снижает риски оспаривания, отражение сведений о заключённом договоре конвертируемого займа в ЕГРЮЛ по правилам пп. «л.3» ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» повышает прозрачность данной сделки для третьих лиц, а возможный судебный процесс о вынесении волеизъявляющего судебного решения не прогнозируется продолжительным. Думается, что отсутствие практики

вынесения положительных волезамещающих судебных решений во исполнение договора конвертируемого займа не свидетельствует об отсутствии положительного эффекта правового регулирования.

Закрепление возможности вынесения волезамещающего судебного решения в целях исполнения договора конвертируемого займа, являющегося одним из видов корпоративного договора, нельзя не признать положительным шагом законодателя на пути к укоренению данного способа разрешения спорных ситуаций. Не исключено, что механизм судебного замещения воли в зависимых (подчиненных) корпоративных правоотношениях вскоре не будет восприниматься негативно, как это показано на примере с самим соглашением о голосовании: изначально *per se* его заключение признавалось недействительным, и подобное развитие мысли прослеживалось в праве и стран англосаксонского правового круга, и стран романо-германского правового круга, но в итоге соглашение о голосовании было справедливо легализовано⁵⁰¹. Названное предположение о возможной допустимости судебного замещения воли в зависимых (подчиненных) корпоративных правоотношениях в российской праве подтверждается тем, что в 2021 г. Минэкономразвития России разработало законопроект о реформе акционерного соглашения, который допускает возможность судебного признания акционера проголосовавшим определённым образом, предусмотренным в соглашении⁵⁰².

Таким образом, волезамещающие судебные решения в динамике зависимых (подчиненных) корпоративных правоотношений в российском праве на сегодняшний день применяются точно, в ограниченных законом и судебной практикой случаях.

⁵⁰¹ Иванова Е. Ю. Соглашение о порядке голосования в обществах с ограниченной ответственностью: пределы свободы договора в сравнительно-правовом аспекте // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А. А. Кузнецов. Москва, 2020. С. 53, 54, 65 – 67.

⁵⁰² См.: О внесении изменений в статью 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и другие законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 122141. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202111/03/Proekt_Nwe.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

Потенциал применения механизма судебного замещения воли в зависимых (подчиненных) корпоративных правоотношениях является существенным, поскольку это позитивным образом отразится на обеспечении исполнимости корпоративных договоров, что поддержит силы сотрудничества в корпорации, и на разрешении корпоративных споров, что, в свою очередь, снизит силы конфликта в корпорации.

На основе проведенного в настоящем параграфе анализа можно прийти к следующим выводам:

Выявлено, что в рамках корпоративных правоотношений возмещающее судебное решение:

– *в ограниченных законом и судебной практикой случаях может опосредовать динамику производных (зависимых) корпоративных правоотношений, но потенциал его применения является существенным, поскольку это позитивным образом отразится на обеспечении исполнимости корпоративных договоров, преодолению корпоративных «dead lock», что поддержит силы сотрудничества и снизит силы конфликта в корпорации;*

– *часто выступает в качестве юридического факта, направленного на изменение или прекращение основных корпоративных правоотношений, но не свойственно стадии их возникновения.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого диссертационного исследования, посвящённого судебному замещению воли субъектов гражданского права, можно сделать ряд общих выводов:

1. Несмотря на наличие научной литературы, представляющей собой глубокое исследование проблемы понятия воли, науке не удаётся найти консенсус при её определении, хотя в большинстве работ отмечается, что от психологической характеристики действий личности, обоснованной В. А. Ойгензихтом, правовое содержание обособить невозможно.

С учётом многогранности понятия воли и наличия философских и психологических аспектов в его содержании, в целях выработки методологии судебного замещения воли, являющейся психологической характеристикой субъектов гражданского права, доказано, что под волей следует понимать результат сознательного выбора субъектом варианта собственного поведения.

Приведённый подход к пониманию воли обеспечивает последовательное разделение юридических фактов по волевому признаку на действия и события. Ведь юридические факты, уже разделённые по волевому признаку на действия и события, продолжают своё деление в классификации по признаку сознательности совершённых действий на юридические акты и юридические поступки: сознательность является характерной чертой юридических актов, но не юридических поступков, которые могут совершаться лицами, не обладающими общегражданской дееспособностью. Следовательно, юридические факты дважды подразделяются по волевому признаку, что не является правильным. Сознательность выбора как признак воли не означает, что субъект гражданского права должен обладать полным объёмом дееспособности, а обозначает источник совершаемого юридического факта – сознание человека. Всё, что происходит вне сознания субъектов права, автоматически должно признаваться событием.

2. Воля субъектов гражданских правоотношений связана с особым характером диспозитивного метода гражданского права, основывающимся на

принципе автономии воли. Замещение воли субъектов гражданского права в зависимости от наличия юрисдикционного признака в процессе формирования воли бывает двух видов:

1) внесудебное замещение воли (воля одного субъекта права замещается волей другого лица в силу закона или сделки). Наиболее очевидным примером внесудебного замещения воли является гражданско-правовой институт представительства, поскольку представитель, совершая сделки от имени и в интересах доверителя, транслирует собственную волю, которая приравнивается к воле доверителя;

2) судебное замещение воли (когда воля одного или нескольких субъектов права замещается волей суда в силу закона или сделки). В результате судебного замещения воли совершается не сделка, а выносится волезамещающее судебное решение, представляющее собой замену (альтернативу) сделки.

В диссертационном исследовании поступательно описан порядок развития правового регулирования механизма судебного замещения воли на примере преддоговорных споров из предварительных договоров. Определено, что в российском праве установлен достаточно низкий порог судебного вмешательства в волевой аспект субъектов гражданского права: возможно замещение не только волеизъявления, как в немецком праве, но и замещение одновременно и воли, и волеизъявления. В частности, замещение воли допускается даже в части несогласованных в предварительном договоре существенных условий договора.

3. Следует констатировать, что судебное замещение воли производится путём вынесения волезамещающего судебного решения, под которым понимается положительное решение суда, принудительно восполняющее отсутствующие волю и/или сделочное волеизъявление субъектов гражданского права и в момент вступления в законную силу провозглашающее фикцию волеизъявления, что не требует реального совершения каких-либо

действий субъектом права (например, подписание двустороннего документа, обмен документами, содержащими оферту и ее акцепт, и т.п.).

В диссертационном исследовании акцентируется внимание на том, что волезамещающее судебное решение не является сделкой, а представляет собой её замену (альтернативу): волезамещающее судебное решение не отвечает признакам сделки, так как в первую очередь суд как независимый орган государственной власти не является субъектом гражданского права (за исключением случаев, когда соответствующий суд выступает как самостоятельное юридическое лицо, обеспечивающее свою деятельность), но именно он определяет волевое содержание и провозглашает отсутствующее свободное частное волеизъявление субъекта права, в связи с чем ст. 8 ГК РФ обоснованно различает сделки и судебные решения, устанавливающие гражданские права и обязанности. Подобный подход прослеживается в правовых порядках ряда европейских стран – Италии, Молдове и Словакии.

4. Научный спор о месте судебных решений в системе юридических фактов сопряжен с учением о видах исков, так как любому вынесенному судебному решению предшествует своя причина. Наиболее распространенной классификацией исков является их деление в зависимости от цели искового процесса на исполнительные, декларативные и преобразовательные. В контексте проблематики судебных решений как юридических фактов рассматриваются преобразовательные иски, которые и предшествуют вынесению волезамещающих судебных решений. До судебного решения существует определённая совокупность явлений действительности (материальный момент), которая сама по себе не влечёт правовых последствий, а с момента вступления в законную силу решения суда они появляются (юридический момент), в связи с чем волезамещающее судебное решение является юридическим фактом не только процессуального, но и материального гражданского права. Волезамещающее судебное решение может выступать как самостоятельный юридический факт, так и быть частью фактического состава.

Доказано, что в классификации юридических фактов процессуального права по волевому признаку волезамещающее судебное решение является юридическим фактом-действием, осуществляемым в особой процессуальной форме и обеспечиваемым процессуальными гарантиями независимости, беспристрастности и тайны совещания судей. В классификации юридических фактов материального гражданского права по волевому признаку волезамещающее судебное решение относится к юридическим фактам-событиям, имеющим относительный характер, так как результат рассмотрения преобразовательного иска не гарантирован для сторон спора, которые, совершая определённые процессуальные действия на основании конституционного принципа состязательности судопроизводства, могут оказать влияние на итог рассмотрения дела.

5. Правопорождающие волезамещающие судебные решения олицетворяют преобразовательную роль суда и используются в качестве актов индивидуального правового регулирования не только в преддоговорных спорах, но и в иных случаях, когда решением суда заменяется гражданско-правовая сделка, направленная на возникновение гражданских прав и обязанностей (например, судебное решение об установлении сервитута). Суд выполняет не нормотворческую роль, а преобразовательную.

При квалификации правопорождающих, правоизменяющих и правопрекращающих преобразовательных судебных решений в качестве волезамещающих необходимо исходить из характера данных преобразований на основании судебного решения, а не свободного частного волеизъявления, несмотря на отсутствие прямо предусмотренной законом обязанности должника сотрудничать при осуществлении секундарных прав кредитором.

6. В рамках диссертационного исследования рассмотрены основные случаи судебного замещения воли в абсолютных правоотношениях – по делам об изъятии земельных участков и находящихся на них объектов недвижимости для государственных или муниципальных нужд, а также по делам о предоставлении принудительной лицензии на РИД.

Было констатировано, что судебное решение об изъятии имущества в публичных интересах представляет собой акт судебного замещения воли субъекта гражданского права – собственника недвижимого имущества, поскольку направлено на прекращение права собственности у одного субъекта права и на возникновение права собственности у другого, фактически заменяя собой сделку в виде соглашения об изъятии недвижимого имущества. Между тем было установлено, что закон требует уточнения цели принудительного изъятия имущества, поскольку не так очевидно придание государственным нуждам общественно полезной цели, а не институционального интереса.

Помимо отношений собственности, в диссертационном исследовании рассматривался институт принудительного лицензирования на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, а также селекционные достижения. Судебная практика допускает применение к принудительным лицензиям по аналогии закона ст. 445 ГК РФ об обязательном заключении договора, что требует соблюдения процедуры досудебного урегулирования спора.

В результате исследования определено, что при вынесении волезамещающих судебных решений, преобразующих абсолютные гражданские правоотношения, приоритетным является обоснованный И. Бентамом принцип полезности, которым следует руководствоваться в целях соблюдения баланса частных прав и потребностей общества в целом, то есть публичных интересов.

7. Судебное замещение воли субъектов гражданского права наиболее широким образом представлено в относительных правоотношениях, поэтому в рамках диссертационного исследования рассмотрены актуальные случаи вынесения волезамещающих судебных решений по делам о предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на котором расположены здание, сооружение (ст. 39.20. ЗК РФ), а также по делам о разделе общего имущества супругов (ст. 38 СК РФ).

При исследовании волезамещающего судебного решения по делам о предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на котором расположены здание, сооружение было установлено, что порядок заключения договора аренды по ст. 39.20. ЗК РФ схож с порядком изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд. Заключение договора со множественностью лиц на стороне арендатора, по нашему мнению, является спорным решением, поскольку у арендаторов земельного участка нет общей цели, достижение которой опосредуется данным договором, и фактически общность арендаторов представляет собой гражданско-правовое сообщество, основанное принудительно, а не на договорной связи.

Детальному анализу подверглись дела о разделе общего совместного имущества супругов, в связи с чем было выявлено, что судебное замещение воли по делам о разделе общего имущества супругов имеет законодательные ограничения, должно им соответствовать и характеризуется широким судебным усмотрением, что детерминировано множеством законодательно предусмотренных оценочных понятий.

В результате сделан вывод, что при вынесении волезамещающих судебных решений, преобразующих относительные гражданские правоотношения, основным является принцип справедливости, которым следует руководствоваться в целях преодоления эгоистичности и иррациональности воли субъектов гражданского права. Принцип полезности менее характерен для относительных правоотношений, поскольку его реализация направлена на достижение не личного, а всеобщего блага.

8. Волезамещающее судебное решение детально проанализировано в динамике основных корпоративных правоотношений. Судебное замещение воли не свойственно стадии возникновения основных корпоративных правоотношений, но часто выступает в качестве юридического факта, направленного на изменение или прекращение основного корпоративного правоотношения. Волезамещающее судебное решение как основание для

изменения основного корпоративного правоотношения встречается в случае нарушения секундарного права преимущественного приобретения доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (ч. 18 ст. 21 Закона об ООО) или размещаемых непубличным акционерным обществом акций либо ценных бумаг, конвертируемых в его акции (ч. 4 ст. 7 Закона об АО).

Волезамещающее судебное решение, выступающее основанием прекращения основного корпоративного правоотношения, зачастую связано с разрешением корпоративных конфликтов, когда силы сотрудничества в корпорации резко ослабевают, а продвижение личных интересов участников превалирует над некогда общими целями. Например, решение о принудительном выкупе хозяйственным обществом всех или части доли (акций), принадлежащих участнику (акционеру) (ч. 2 ст. 23 Закона об ООО, ст. 75 Закона об АО); решение об исключении участника с выплатой ему действительной стоимости его доли участия (п. 1 ст. 67 ГК РФ); решения о ликвидации юридического лица по иску его участника в судебном порядке (пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ).

Выявлено, что волезамещающее судебное решение в ограниченных законом и судебной практикой случаях может опосредовать динамику производных (зависимых) корпоративных правоотношений, но потенциал его применения является существенным, поскольку это позитивным образом отразится на обеспечении исполнимости корпоративных договоров, преодолению корпоративных «dead lock», что поддержит силы сотрудничества и снизит силы конфликта в корпорации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г., внесенными Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, и изменениями, внесенными Федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416 ; 2022. – № 41. – Ст. 6930, 6931, 6932, 6933.
2. Конвенция по охране промышленной собственности : Заключена в Париже 20 марта 1883 г. : (ред. от 02 октября 1979 г.) // Закон. – № 7. – 1999.
3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности : Заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г. : (с изм. от 06 декабря 2005 г.) // СЗ РФ. – 2012. – № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818-2849.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : (ред. от 07 октября 2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ : (ред. от 25 декабря 2023 г.) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ : (ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 08 августа 2024 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ : (ред. от 08 августа 2024 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ : (ред. от 22 июля 2024 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : (ред. от 07 октября 2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

11. Жилищный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ : (ред. от 03 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

12. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ : (ред. от 08 августа 2024 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

13. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ : (ред. от 11 июня 2022 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

15. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ : (ред. от 04 августа 2022 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : Федеральный закон от 01 апреля 2020 г. № 98-ФЗ : ред. от 30 декабря 2021 г. // СЗ РФ. – 2020. – № 14. – Ст. 2028.

18. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

19. О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ : (ред. от 26 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4344.

20. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ : (ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.

21. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 : (ред. от 05 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

22. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 28 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

23. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ : (ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

24. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ : (ред. от 25 декабря 2023 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

25. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ : (ред. от 23 ноября 2024 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 25 мая 2025 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

26. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ : (ред. от 13 июня 2023 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

27. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ : (ред. от 26 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

28. Об опеке и попечительстве : Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ : (ред. от 08 августа 2024 г. № 232-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.

29. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ : (ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

30. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 : (ред. от 24 июля 2023 г.) // Российская газета. – 1993. – № 49.

31. Об утверждении Положения о возмещении убытков при ухудшении качества земель, ограничении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, а также правообладателей расположенных на земельных участках объектов недвижимости и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 27 января 2022 г. № 59 // СЗ РФ. – 2022. – № 5. – Ст. 790.

32. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Проект Федерального закона № 47538-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27 апреля 2012 г.) // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

33. О внесении изменений в статью 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и другие законодательные акты Российской Федерации : Проект Федерального закона № 122141. – URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202111/03/Proekt_Nwe.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

34. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) : принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 г. : (ред. от 24 июля 2023 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1994. – № 23-24 (приложение). // Параграф : информационная система.

35. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть первая) : утв. Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. № 163-I) (ред. от

07 ноября 2022 г.) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1996. // Параграф : информационная система.

36. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. № 15 (Часть I) : (ред. от 11 апреля 2023 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1996. – № 6. – Ст. 80. // Параграф : информационная система.

37. Гражданский кодекс Республики Беларусь : закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З : (ред. от 01 марта 2023 г.) // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 1999. – № 7-9. – Ст. 101. // Параграф : информационная система.

38. Гражданский кодекс Республики Молдова (Книга первая. Общие положения) от 6 июня 2002 г. № 1107-XV : промугльгирован Указом Президента от 11 июня 2002 г. № 719-III : (ред. от 11 ноября 2021 г.) // Официальный монитор Республики Молдова. – 2002. – № 82-86/661. // Параграф : информационная система.

39. Гражданский кодекс Словацкой Республики от 05 марта 1964 г. № 40/1964 : принят Федеральным собранием Чешской и Словацкой Федеративной Республики : (в ред. от 01 ноября 2024 г.). – URL: <https://www.zakonypreludi.sk/zz/1964-40> (дата обращения: 05.01.2025).

40. Zivilprozessordnung // Bundesministerium der Justiz : сайт. Berlin, 2022. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo> (дата обращения: 02.10.2022).

41. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb> (дата обращения: 04.07.2022).

42. Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen (GWB). – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gwb/index.html#BJNR252110998BJNE004009125> (дата обращения: 17.04.2025).

43. Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz (AGG). – URL: <https://www.gesetze-im->

internet.de/agg/index.html#BJNR189710006BJNE002100000 (дата обращения: 17.04.2025).

44. Gesellschaften mit beschränkter Haftung : Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 4123-1 // BGBl. I S. 3436 // <https://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg> (дата обращения: 08.09.2024).

45. Code civil des Français . – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070721/LEGI_SCTA000006165748/?anchor=LEGIARTI000031345288#LEGIARTI000031345288 (дата обращения: 03.07.2023).

46. Civil Code of the People's Republic of China : Adopted at the Third Session of the Thirteenth National People's Congress on May 28, 2020. – URL: http://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/202012/31/content_WS5fedad98c6d0f72576943005.html (дата обращения: 01.06.2023).

47. Civil Procedure Law of the People's Republic of China : Adopted at the Fourth Session of the Seventh National People's Congress and promulgated by Order № 44 of the President of the People's Republic of China on April 9, 1991. – URL: https://english.court.gov.cn/2015-09/11/c_761547.htm (дата обращения: 01.06.2023).

48. Codice civile, agg. al 01/12/2015 – URL: <https://www.altalex.com/documents/news/2014/05/19/della-tutela-giurisdizionale-dei-diritti> (дата обращения: 05.01.2025).

49. Конституция Итальянской Республики. Senato della Repubblica, 2023. – URL: https://www.senato.it/sites/default/files/media-documents/Costituzione_RUSSO.pdf (дата обращения: 11.01.2025).

50. Свод законов Российской Империи. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 01.02.2022).

51. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

52. Гражданский кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

53. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик : утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.

54. О порядке согласования основных условий поставки, заключения договоров и рассмотрения преддоговорных споров : Инструкция Государственного арбитража при СНК СССР от 9 декабря 1940 г. № ГА/28 // Арбитраж. – 1940. – № 11-12. – С. 43-45. – URL: <https://www.prilib.ru/item/740092> (дата обращения: 01.05.2025).

55. О заключении хозяйственных договоров : постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г. // СП СССР. – 1949. – № 9. – Ст. 68. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246643-postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-21-aprelya-1949-g-o-zaklyuchenii-hozyaystvennyh-dogovorov#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.05.2025).

56. Об утверждении Положения о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования : Постановление Совета Министров СССР от 17 октября 1973 г. № 758 // СП СССР. – 1973. – № 23. – Ст. 128.

II. Судебная практика

57. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова : Постановление Конституционного Суда РФ от 03 апреля 2023 г. № 14-П // СЗ РФ. – 2023. – № 15. – Ст. 2748.

58. По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 6 и пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Ермака : Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июня 2024 г. № 29-П // СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3743.

59. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 40 // Российская газета. – № 295. – 2024.

60. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 марта 2021 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – 2021.

61. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 // Российская газета. – № 136. – 2020.

62. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Российская газета. – № 96. – 2019.

63. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 // Российская газета. – № 4. – 2019.

64. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 // Российская газета. – № 1. – 2019.

65. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Российская газета. – № 70. – 2016.

66. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства :

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 // Российская газета. – № 270. – 2015.

67. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. – № 140. – 2015.

68. О примирении сторон в арбитражном процессе : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 // Вестник экономического правосудия РФ. – № 9. – 2014.

69. О судебной практике по делам о наследовании : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 : (ред. от 24 декабря 2020 г.) // Российская газета. – 2012. – № 127.

70. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. : (ред. от 12 декабря 2023 г.) // Российская газета. – № 109. – 2010.

71. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 14 от 09 декабря 1999 г. // Российская газета. – № 19. – 2000.

72. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 ноября 1998 г. № 15 : (ред. от 06 февраля 2007 г.) // Российская газета. – № 219. – 1998.

73. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01 июля 1996 г. : ред. от 25 декабря 2018 г. // Российская газета. – № 152. – 1996.

74. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 ноября 2024 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – 2025.

75. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2023 г. : (ред. от 27 ноября 2024 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 10. – 2023.

76. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01 июня 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – 2022 (начало).

77. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 октября 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 2021.

78. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 10. – 2021.

79. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07 апреля 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – 2021.

80. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июля 2020 г. //КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

81. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – 2020.

82. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции

(COVID-19) № 2 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 6. – 2020.

83. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – 2020.

84. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – 2018 (начало).

85. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 11. – 2017.

86. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 мая 2012 г. № 151 // Вестник ВАС РФ. – № 8. – 2012.

87. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июня 2009 г. № 131 // Вестник ВАС РФ. – № 9. – 2009.

88. Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. № 101 // Вестник ВАС РФ. – № 4. – 2006.

89. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 103 // Вестник ВАС РФ. – № 4. – 2006.

90. О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком :

Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 мая 2005 г. № 92 // Хозяйство и право. – № 8. – 2005.

91. Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05 мая 1997 г. № 14 // Вестник ВАС РФ. – № 7. – 1997.

92. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 октября 2011 г. № 4408/11 по делу № А68-6859/10 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 2.

93. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 4392/13 от 10 сентября 2013 г. // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 2.

94. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 г. № 8985/08 //КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

95. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 10-КГ24-1-К6 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

96. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2024 г. № 18-КГ24-255-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

97. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2024 г. № 18-КГ24-201-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

98. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 сентября 2024 г. № 14-КГ24-13-К1 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

99. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2024 г. № 117-КГ24-7-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

100. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2024 г. № 5-КГ24-78-К2 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

101. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2024 г. № 305-ЭС23-25116 по делу № А40-190904/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

102. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2024 г. № 18-КГ23-221-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

103. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 марта 2024 г. № 19-КГ23-36-К5 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

104. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2024 г. № 18-КГ23-206-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

105. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 30-КГ23-8-К5 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

106. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2023 г. № 86-КГ23-5-К2 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

107. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2023 г. № 26-КГПР23-4-К5 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

108. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2023 г. № 304-ЭС23-766 по делу № А27-25454/2021 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

109. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2023 г. № 56-КГ23-6-К9 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

110. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 11-КГ23-6-К6 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

111. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06 июня 2023 г. № 16-КГ23-6-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

112. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2023 г. № 303-ЭС23-7990 по делу № А51-26788/2018 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

113. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-24465 по делу № А40-139499/2021 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

114. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2023 г. № 25-КГ22-8-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

115. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2022 г. № 82-КГ22-3-К7 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

116. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС22-6663 от 18 августа 2022 г. по делу № А40-248982/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

117. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2022 г. № 77-КГ22-2-К1 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

118. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 апреля 2022 г. № 55-КГ22-1-К8 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

119. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2021 г. № 41-КГ21-17-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

120. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 5-КГ21-143-К2 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

121. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 5-КГ21-101-К2 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

122. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2021 г. № 33-КГ21-9-К3 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

123. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2021 г. № 305-ЭС21-11309 по делу № А40-235707/2018 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

124. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2021 г. № 5-КГ21-91-К2 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

125. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

126. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 117-КГ20-2-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

127. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2020 г. № 41-КГ20-10-К4 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

128. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

129. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2020 г. № 18-КГ20-15 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

130. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2020 г. № 19-КГ19-27 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

131. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2020 г. № 20-КГ19-13 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

132. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2019 г. № 56-КГ19-2 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

133. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 декабря 2013 г. № 4-КГ13-32 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

134. Решение Верховного Суда РФ от 06 апреля 2010 г. № ГКПИ10-63 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

135. Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2024 г. № 305-ЭС24-1242 по делу № А41-30114/2023 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

136. Определение Верховного Суда РФ от 11 июля 2024 г. № 305-ЭС24-11015 по делу № А40-191735/2023 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

137. Определение Верховного Суда РФ от 27 июня 2024 г. № 302-ЭС24-10415 по делу № А10-6904/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

138. Определение Верховного Суда РФ от 01 декабря 2021 г. № 307-ЭС21-22126 по делу № А56-95731/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

139. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2021 г. № 306-ЭС21-8314 по делу № А55-34939/2018 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

140. Определение Верховного Суда РФ от 04 июня 2021 г. № 310-ЭС21-8132 по делу № А62-947/2019 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

141. Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 304-ЭС19-27299 по делу № А75-18337/2018 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

142. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08 сентября 2015 г. № 303-КГ15-10994 по делу № А04-7594/2014 //КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

143. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2016 г. № 305-КГ16-6296 по делу № А41-83368/2014 //КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

144. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 августа 2008 г. № 10678/08 по делу № А29-6297/2007 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

145. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 декабря 2024 г. № Ф05-25390/2024 по делу № А40-306442/2023 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

146. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 июня 2024 г. № Ф06-2964/2024 по делу № А06-11734/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

147. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 мая 2024 г. № Ф06-173/2023 по делу № А12-33762/2021 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

148. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03 апреля 2024 г. № Ф07-1/2024 по делу № А21-11453/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

149. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 февраля 2024 г. № Ф08-14164/2023 по делу № А32-24755/2023 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

150. Решение Арбитражного суда Московской области от 22 февраля 2024 г. по делу № А41-82482/2023 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

151. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2024 г. № 88-2042/2024 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

152. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 октября 2023 г. № Ф05-20526/2023 по делу № А40-195910/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

153. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2023 г. № 88-23081/2023 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

154. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 июля 2023 г. № Ф09-3297/23 по делу № А34-15252/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

155. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 января 2023 г. № Ф08-13508/2022 по делу № А32-13267/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

156. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17 ноября 2022 г. № Ф04-5628/2022 по делу № А46-3056/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

157. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 августа 2022 г. № Ф04-4026/2022 по делу № А46-15114/2021 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

158. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2022 г. № 88-2722/2022 по делу № 2-1125/2021 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

159. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 июля 2021 г. № Ф05-9436/2021 по делу № А41-34103/2018 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

160. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 июня 2021 г. № Ф04-2565/2021 по делу № А27-13902/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

161. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 декабря 2021 г. № Ф03-6551/2021 по делу № А73-17468/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

162. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07 октября 2021 г. № Ф08-9215/2021 по делу № А53-26557/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

163. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02 июля 2020 г. по делу № 88-9672/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

164. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05 марта 2020 г. № 88-5339/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

165. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 февраля 2020 г. по делу № 88-2768/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

166. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07 ноября 2019 г. № Ф06-53099/2019 по делу № А55-4622/2019 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

167. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 октября 2017 г. № Ф07-9568/2017 по делу № А56-81736/2016 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

168. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 августа 2014 г. по делу № А32-32233/2013 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

169. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 января 2012 г. по делу № А17-1700/2011 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

170. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08 сентября 2011 г. по делу № А40-123764/10-57-241 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

171. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 апреля 2009 г. по делу № А66-3136/2008 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

172. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2023 г. № 09АП-47957/2023-ГК по делу № А40-185112/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

173. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2023 г. по делу № А45-10650/2021 – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4a850fcb-85aa-461f-8f7b-df77e5aef031/44e22436-6393-4cf9-8c9a-493b48733ce9/A45-10650-2021_20230227_Postanovlenie_apelljicii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.12.2023).

174. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 ноября 2022 г. по делу № А57-11839/2022 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

175. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03 октября 2022 г. № 09АП-54875/2022-ГК по делу № А40-166505/2017 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

176. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26 августа 2021 г. № 10АП-16034/2021 по делу № А41-28902/2021 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

177. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08 ноября 2019 г. № 02АП-6478/2019 по делу № А28-10586/2018 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

178. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01 июля 2018 г. № 04АП-1419/2018 по делу № А19-19696/2017 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

179. Апелляционное определение Омского областного суда от 23 июня 2016 г. по делу № 33-4661/2016 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

180. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21 января 2014 г. по делу № А29-2406/2013 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

181. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного от 18 января 2012 г. по делу № А08-6002/2011 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

182. Решение Арбитражного суда Ивановской области по делу № А17-12240/2024 от 03 марта 2025 г. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b776787d-78f0-4d8f-b125-5c9ce984fa1b/685057d7-8f1f-4eb1-a185-7346a29b0702/A17-12240-2024_20250303_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.03.2025).

183. Решение Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-33119/2023 от 22 января 2025 г. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ebebf086-ce84-4a6d-9033-b1837cf52b99/493f41d7-e186-4cda-896c-d9119f388c02/A55-33119-2023_20250122_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.03.2025).

184. Решение Арбитражного суда Амурской области от 19 сентября 2022 г. по делу № А04-4239/2021. — URL:

https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/27d40d12-d275-4578-8a1f-1c58e8fa1dd3/9979a6a4-c036-41e1-913b-1219dfa35cd2/A04-4239-2021_20220919_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.12.2023).

185. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21 февраля 2022 г. по делу № А56-70375/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

186. Решение Арбитражного суда Курской области от 20 мая 2021 г. по делу № А35-9241/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

187. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 20 февраля 2021 г. по делу № А21-5276/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

188. Решение Арбитражного суда Приморского края от 03 июля 2020 г. по делу № А51-5066/2020 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

189. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 04 апреля 2019 г. по делу № А33-36888/2018 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

190. Решение Арбитражного суда города Москвы от 08 июня 2018 г. по делу № А40-71471/17 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

191. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 23 мая 2013 г. по делу № А53-3053/2013, А53-3054/2013, А53-3055/2013 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

192. Cassazione civile, Sez. II, ordinanza n. 26364 del 7 novembre 2017. – URL: <https://www.studiocastellini-notai.it/default.aspx?id=3327&lng=1&NW=19500> (дата обращения: 05.01.2025).

193. Burbach Broad. Co. of Del. v. Elkins Radio Corp., 278 F.3d 401 (4th Cir. 2002). – URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-4th-circuit/1233370.html> (дата обращения: 27.01.2025).

194. BGH, Urteil vom 8. Juni 2011 – VIII ZR 204/10. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi->

[bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=56681&pos=0&anz=1](https://www.rechtsprechung.de/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=56681&pos=0&anz=1)

(дата обращения: 01.12.2021).

195. BGH, Urteil vom 12. Mai 1998 – KZR 23/96 – Depotkosmetik. – URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/c6c8d52f-b090-40e4-990c-6585cb475523> (дата обращения: 17.04.2025).

196. BGH, Urteil vom 18. April 1986 – V ZR 32/8. – URL: https://www.prinz.law/urteile/bgh/V_ZR_32-85 (дата обращения: 01.05.2025).

197. BGH, Urteil vom 26. Oktober 1972 – KZR 54/71 – Ersatzteile für Registrierkassen. – URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/e405a3d2-ea57-4372-9730-f525f47cc1cf> (дата обращения: 17.04.2025).

198. BGH, Urteil vom 9. November 1967 – KZR 7/66 – Jägermeister. – URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/646d4cc2-843d-4b7a-b2b0-bfc8b23d7b48> (дата обращения: 17.04.2025).

199. BGH, Urteil vom 26. Oktober 1961 – KZR 1/61 – Gummistrümpfe. – URL: https://www.anwalt24.de/urteile/bgh/1961-10-26/kzr-1_61 (дата обращения: 17.04.2025).

200. BGH, Urteil vom 29. Mai 1967 – II ZR 105/66. – URL: https://www.prinz.law/urteile/bgh/II_ZR_105-66 (дата обращения: 29.07.2024).

201. OLG Karlsruhe, Urteil vom 23. März 2011 – 6 U 66/09. – URL: <https://openjur.de/u/335950.html> (дата обращения: 17.04.2025).

III. Монографии, учебные издания и комментарии на русском языке

202. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. – Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 192 с.

203. Алексеев Н. Н. Основы философии права / Н. Н. Алексеев. – Санкт-Петербург : Юридический институт, 1998. – 215 с.

204. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит., 1966. – 187 с.

205. Алтенгова О. Л. Принудительное прекращение права частной собственности на недвижимое имущество : монография / О. Л. Алтенгова. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 164 с.
206. Арбитражный процесс : Учебник / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий и др. ; отв. ред. В. В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2017. – 752 с. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.
207. Аскназий С. И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права / С. И. Аскназий. – Москва : Статут, 2008. – 856 с.
208. Афанасьев И. В. Вещное право : сервитут : учебное пособие для вузов / И. В. Афанасьев. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 156 с.
209. Афанасьева Е. Н. Новые технологии в области искусственного интеллекта бросают вызов основам гражданского права / Е. Н. Афанасьева // Вестник томского государственного университета. Право. – 2020. – № 36. – С. 145-152.
210. Бевзенко Р. Правовая природа заявления о внесении записи в реестр недвижимости / Р. Бевзенко // Цивилистика. – 2023. – Т. 2, № 6. – С. 117-150.
211. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – Москва : Academia, 1999. – 944 с.
212. Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Лица, блага : учебник для вузов / В. А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 453 с.
213. Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 2. Факты + допматериал в ЭБС : учебник для вузов / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 497 с.
214. Белов В. А. Учение о сделке в российской доктрине гражданского права (литературный обзор) / В. А. Белов // Сделки : проблемы теории и

практики : Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2008. – С. 5-118.

215. Белов В. А. Юридические факты в гражданском праве : учебное пособие для вузов / В. А. Белов. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 450 с.

216. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. – 415 с.

217. Бершицкий Э. Е. Разборки из «Ада»: судебный раздел имущества супругов как сделка? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 / Э. Е. Бершицкий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 11. – С. 5-31.

218. Болясникова Л. А. Развитие правил о договоре присоединения в гражданском законодательстве Российской Федерации / Л. А. Болясникова // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : материалы меж-вуз. студ. конф. Иркутск, 9 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ», Юрид. Ин-т. / отв. ред. Т. Л. Курас. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. – С. 212 - 215.

219. Бородкин В. Г. Способы защиты стороны корпоративного договора / В. Г. Бородкин // Право и экономика. – 2015. – № 10. – С. 33-37.

220. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 3-е изд., стер. – Москва : Статут, 2011. – 847 с.

221. Варнакова Л. А. Волезамещающее решение суда в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни / Л. А. Варнакова // Вековые традиции российского права: история и современность : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 28–29 октября 2022 года / Отв. редактор О. В. Горбач. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2022. – С. 431-434.

222. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса : Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е. В. Васьковский. – Москва : Статут, 2016. – 624 с. (Классика гражданского процесса.)

223. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель; под ред. Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц. – Москва : Издательство «Мысль», 1990. – 527 с.

224. Голубцов В. Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок / В. Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 52. – С. 240 – 262.

225. Гражданское право Германии / Бернгефт Ф., проф. Ростокского ун-та и Колер И., проф. Берлинского ун-та ; под редакцией [и с предисловием] В. М. Нечаева ; перевод с немецкого студентов С.-Петербургского университета: Б. М. Брамсона, С. О. Добринина [и др.]. – Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1910. – 410 с.

226. Гражданское право : допущено ВКВШ при СНК СССР в качестве учебника для юрид. ин-тов / М. М. Агарков, С. Н. Братусь, Д. М. Генкин, В. И. Серебровский, З. И. Шкундин ; под ред. проф. М. М. Агаркова и проф. Д. М. Генкина ; Всесоюзный ин-т юридических наук СССР, Ин-т права акад. наук СССР. – Т. 1. – Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944. – 419 с.

227. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Статут, 2019. – Т. I : Общая часть. – 576 с.

228. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Статут, 2019. – Т. II : Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – 464 с.

229. Громов А. А. Возражения против иска о понуждении к заключению договора / А. А. Громов // Вестник гражданского права. – 2024. – № 5. – С. 193-235.
230. Громов А. А. Публичный договор : сфера действия / А. А. Громов // Вестник гражданского права. – 2023. – № 4. – С. 127-191.
231. Груздев В. В. Вынесение судом решения о переводе прав кредитора на другое лицо / В. В. Груздев // Журнал российского права. – 2025. – № 1. – С. 107-117.
232. Груздев В. В. Судебная легализация самовольной постройки: некоторые вопросы материального и процессуального права / В. В. Груздев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 6. – С. 52-55. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.
233. Груздев В. В. Установительные и преобразовательные охранительные правомочия в составе субъективного гражданского права / В. В. Груздев // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1(1). – С. 139-148.
234. Гурвич М. А. Решение советского суда в исковом производстве / М. А. Гурвич ; М-во высш. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – Москва : [б. и.], 1955. – 128 с.
235. Гурвич М. А. Учение об иске : (Состав, виды). Учеб. пособие / М. А. Гурвич. – Москва : ВЮЗИ, 1981. – 40 с.
236. Гуревич П. С. Философия : учебник для вузов / П. С. Гуревич. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 462 с.
237. Гуреев В. А. Процессуальное представительство должника арбитражным управляющим : проблема идентификации представляемого интереса / В. А. Гуреев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 12. – С. 7-11.
238. Данилов И. А. Соответствие воли и волеизъявления в качестве условия действительности сделки / И. А. Данилов // Правовые вопросы недвижимости. – 2009. – № 2. – С. 22-25. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

239. Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1425 с.

240. Егоров А. В. Доли в праве на помещение: как голосуют сособственники на собрании участников поэтажной собственности? / А. В. Егоров // Вестник гражданского права. – 2024. – № 3. – С. 113-131.

241. Егоров А. В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака / А. В. Егоров // Вестник гражданского права. – 2019. – Т. 19, № 6. – С. 51-107.

242. Еремин А. А. Понятие и классификация организационных договоров в гражданском праве / А. А. Еремин // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2014. – № 4 (81). – С. 175-178.

243. Зарубин А. В. Правовая природа извещения о продаже доли в общей собственности на недвижимое имущество / А. В. Зарубин // Российский судья. 2018. – № 12. – С. 5-9. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

244. Зезекало А. Ю. Заблуждение при совершении сделки / А. Ю. Зезекало. – Томск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2011. – 198 с.

245. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве / Э. Зеккель // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 205-252.

246. Иванова Е. Ю. Соглашение о порядке голосования в обществах с ограниченной ответственностью: пределы свободы договора в сравнительно-правовом аспекте / Е. Ю. Иванова // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А. А. Кузнецов. – Москва : Статут, 2020. – 462 с.

247. Иконникова Г. И. Философия права : учебник для вузов / Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 359 с.

248. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. – Москва : Статут, 2009. – 782 с.

249. Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – Москва : Юрид. лит. – 1975. – 880 с.

250. Иоффе О. С. Советское гражданское право. (Курс лекций). Общая часть : Право собственности. Общее учение об обязательствах / проф. О. С. Иоффе ; Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та. – 1958. – 511 с.

251. Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования : монография / В. Б. Исаков ; под ред. С. С. Алексеева. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1980. – 128 с.

252. Карапетов А. Г. Анализ некоторых вопросов заключения, исполнения и расторжения договоров в контексте реформы обязательственного права России / А. Г. Карапетов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – Москва : Закон, 2009. – № 12. – С. 21-61.

253. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы / А. Г. Карапетов, А. И. Савельев. – Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – Москва : Статут, 2012. – 452 с.

254. Карнушин В. Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ / В. Е. Карнушин ; под ред. В. П. Камышанского. – Москва : Статут, 2016. – 256 с.

255. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекьян. – Москва : Издательство АН СССР, 1958. – 187 с.

256. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – Москва : Госюриздат, 1958. – 183 с.

257. Краснова Т. С. Автономия воли и ее ограничение в сервитутном праве : монография / Т. С. Краснова. – Москва : М-Логос, 2020. – 255 с.

258. Кратенко М. В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты: монография / М. В. Кратенко. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 208 с. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

259. Кузнецов А. А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 / А. А. Кузнецов // Вестник экономического правосудия РФ. – 2020. – № 8. – С. 4-24.

260. Лайко Л. В. Раздел наследственного имущества: теория, практика и тактика / Л. В. Лайко // Наследственное право. – 2008. – № 1. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

261. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах // Д. В. Ломакин. – Москва : Статут, 2008. – 511 с. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

262. Матвеева Е. Ю. Предварительный договор в оценке советской юридической науки / Е. Ю. Матвеева // Юридическая наука. – № 7. – 2022. – С. 19-26.

263. Мейер Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Статут, 2021. – 846 с.

264. Михалкин Н. В. Философия права : учебник и практикум для вузов / Н. В. Михалкин, А. Н. Михалкин. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 392 с.

265. Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / под ред. проф. Е. А. Флейшиц. – Москва : Юрид. лит., 1966. – 640 с.

266. Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Том 1 / И. Б. Новицкий. – Москва : Статут, 2006. – 460 с.

267. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – Москва : Юр.лит, 1950. – 412 с.
268. Обухова В. Волезамещающее судебное решение: основные положения / В. Обухова // Цивилистика. – № 2 –2022. –С. 225-239.
269. Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости : комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2023. – 1254 с.
270. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) / Академия наук Таджикской ССР ; В. А. Ойгензихт ; отв. ред. – академик АН Таджикской ССР, доктор юрид. наук, проф. С.А. Раджабов. – Душанбе: Издательство «Дониш», 1983. – 256 с.
271. Осокина Г. Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск) / Г. Л. Осокина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. –160 с.
272. Пермитин И. А. Современный этап развития и теоретические достижения поведенческой экономической теории / И. А. Пермитин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 9 (81). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-etap-razvitiya-i-teoreticheskie-dostizheniya-povedencheskoy-ekonomicheskoy-teorii> (дата обращения: 16.11.2022).
273. Петров А. Ю. Гражданско-правовое значение воли и волеизъявления в сделке / А. Ю. Петров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – № 45. – С. 180-185.
274. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Москва : Эксмо, 2023. – 384 с.
275. Политова И. П. Воля и волеизъявление : монография / И. П. Политова. – Москва : Проспект, 2016. – 112 с.
276. Проект книги первой гражданского уложения с объяснительной запиской. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1895. – 520 с.

277. Пучинина М. М. Условие предоставления принудительной лицензии для использования зависимого изобретения / М. М. Пучинина // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 11. – С. 117-132. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.
278. Пьянов Н. А. Теория государства и права. В 2 ч. Ч. 2. Теория права : учеб. пособие / Н. А. Пьянов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. – 391 с.
279. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия / Н. В. Рабинович. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 171 с.
280. Райников А. С. Требование из организационного договора как объект гражданских прав: приглашение к дискуссии / А. С. Райников // Вестник арбитражной практики. – 2019. – № 1. – С. 19 - 25. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.
281. Рақымұлы Айтолды Медиация в китайской народной Республике / Айтолды Рақымұлы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – №1 (59). – С. 368-372.
282. Рожкова М. А. Понятие судебного решения в контексте статьи 8 ГК РФ / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2002. – № 6. – С. 53-64. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.
283. Рожкова М. А. Судебный акт и динамика обязательства / М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2003. – 140 с.
284. Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве / М. А. Рожкова // «Хозяйство и право». Приложение. – 2006. – № 7. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.
285. Рузакова О. А. Развитие законодательства о свободном использовании объектов патентного права / О. А. Рузакова // Патенты и лицензии. – 2020. – № 6. – С. 2-9. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.
286. Рыбалов А. О. Потестативные права / А. О. Рыбалов // Закон. – 2008. – № 7. – С. 131-137.

287. Рыженков А. Я. Природа гражданско-правового регулирования: теоретико-философский анализ / А. Я. Рыженков // Современное право. – 2017. – № 8. – С. 35-39.

288. Савиньи Ф. К. Система современного римского права : в 8 т. Т. 2 / Ф. К. Савиньи ; пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – Москва : Статут, 2012. – 573 с.

289. Саурин А. А. Право собственности в Российской Федерации : конституционно-правовые пределы реализации и ограничения / А. А. Саурин. – Москва: Статут, 2014. – 351 с.

290. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2014. – 784 с.

291. Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др. ; отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : Статут : М-Логос, 2018. – 942 с.

292. Сенчищев В. И. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд / В. И. Сенчищев // Вестник гражданского права. – 2019. – № 6. – С. 108-136.

293. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов / А. В. Слепакова. – Москва : Статут, 2005. – 444 с. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

294. Советское гражданское право : учебник / Б. С. Антимонов, Генкин Д.М., К. А. Граве, Л. Ф. Жукова и др. ; под ред. Д. М. Генкина. – Москва : Госюриздат, 1961. – 351 с.

295. Советское гражданское право. Учебник : В 2-х томах. Т. 1 / Т. И. Илларионова, М. Я. Кириллова, О. А. Красавчиков, Л. О. Красавчикова, и др ; под ред. О. А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 1985. – 544 с.

296. Сошин Н. Нарушение соглашения о голосовании - есть ли место судебному волеизъявлению? / Н. Сошин // Цивилистика. – 2023. – Т 2, № 5. – С. 196-212.

297. Степанов Д. И. Устав как форма сделки / Д. И. Степанов // Вестник гражданского права. – 2009 – № 1. – С. 4-62.

298. Суханов Е. А. К понятию вещного права // Правовые вопросы недвижимости. – 2005. – № 1. – С. 34-40. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

299. Тарасова А. Е. Сделки с особенностями волеизъявления / А. Е. Тарасова // Журнал российского права. – 2008. – № 4. – С. 77–88.

300. Толстой Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой ; Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 87 с.

301. Томтосов А. А. Цена гражданско-правового договора : монография / А. А. Томтосов. – Москва: Юстицинформ, 2023. – 208 с. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

302. Третьяков С. В. Формирование концепции вторичных прав в германской цивилистической доктрине (К публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Вторичные права в гражданском праве») / С. В. Третьяков // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 253-270.

303. Уруков В. Н. Теория воли и волеизъявления в гражданском праве / В. Н. Уруков. – Москва : Юстицинформ, 2019. – 622 с.

304. Ушницкий Р. Р. Теория корпоративного права и новелла статьи 2 ГК РФ / Р. Р. Ушницкий // Журнал российского права. – 2015. – № 12(228). – С. 48-58.

305. Фейербах Л. Избранные философские произведения : [В 2 т.] / Л. Фейербах ; общ. ред. и вступ. статья М. М. Григорьяна ; Акад. наук СССР. Ин-т философии. – Москва : Госполитиздат, 1955. – Т. 1. – 1955. – 676 с.

306. Филатова У. Б. Институт общей долевой собственности в советском гражданском праве / У. Б. Филатова // Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 14-16.

307. Филатова У. Б. Принцип справедливости в российском гражданском праве / У. Б. Филатова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 280-летию со дня рождения Г. Р. Державина, Иркутск, 29 сентября 2023 года. – Иркутск : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. – С. 129-133.

308. Филатова У. Б. Собственники общего имущества в многоквартирном доме : компаративное исследование понятия «Гражданско-правовое сообщество» / У. Б. Филатова // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 3. – С. 122-126.

309. Филатова У. Б. Социальная миссия частного права как вектор развития современного законодательства России / У. Б. Филатова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Иркутск, 16 октября 2020 года / Отв. редакторы А. М. Бычкова, С. И. Суслова. – Том 1. – Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – С. 126-131.

310. Филиппова С. Ю. Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика правовой связи (опыт инструментального исследования) / С. Ю. Филиппова // Изв. вузов. Правоведение. – 2014. – № 6 (317). – С. 128-142.

311. Филиппова С. Ю. Исключение участника из хозяйственного товарищества или общества как правовое средство: оценка правовых целей использования / С. Ю. Филиппова // Предпринимательское право. – 2015. – № 1. – С. 18-24. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

312. Хаскельберг Б. Л. Гражданское право: Избранные труды / Б. Л. Хаскельберг. – Томск : ОАО «Издательство «Красное знамя», 2008. – 438 с.

313. Хорунжий С. Н. Преобразовательные иски и конститутивные решения суда / С. Н. Хорунжий // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2006. – № 5. – С. 235-247.

314. Хрущелева Т. С. Проблема применения к юридическим поступкам норм о недействительности сделок / Т. С. Хрущелева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 4. – С. 74-77.

315. Черкашина В. В. Понятие «воля»: на пути от философии к психологии / В. В. Черкашина // Идеи и идеалы. – 2019. – № 4(11), ч. 1. – С. 107-118.

316. Чупрунов И. С. Преимущественное право покупки доли (акций) : монография / И. С. Чупрунов. – Москва : М-Логос, 2023. – 410 с.

317. Чупрунов И. С. Сделка в основании преобразовательного судебного решения (на примере судебного раздела имущества супругов) / И. С. Чупрунов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 4 (98). – С. 5-22.

318. Шахматов В. П. К вопросу об юридических поступках, односторонних сделках и преобразовательных исках / В. П. Шахматов // Труды Томского Государственного университета им. В.В. Куйбышева : сборник работ юридического факультета. – Т. 159. – Томск : Издательство Томского университета, 1965. – С. 34-46.

319. Швырев В. С. Судьбы рациональности в современной философии / В. С. Швырев // Субъект, познание, деятельность : Сб. научн. тр. / редкол. : В. С. Степин, Л. Н. Митрохин и др. – Москва : Канон + ОИ «Реабилитация», 2002. – С. 186-207.

320. Шевцов А. А. Воля – это психология или философия? (Постановка проблемы для междисциплинарного исследования) / А. А. Шевцов // Идеи и идеалы. – 2017. – № 2(32), т. 2. – С. 155-162.

321. Шиткина И. С. Бизнес современной России: новые проблемы и пути их преодоления / И. С. Шиткина // Право и бизнес. – 2023. – № 3. – С. 4-15. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

322. Шиткина И. С. Корпоративное право России: состояние и вектор развития / И. С. Шиткина // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – № 4. – 2017. – С. 3-28.

323. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. – Т. 1: Мир как воля и представление / пер. с нем. ; под общ. ред. А. Чанышева. – Москва : ТЕРРА-Книжный клуб ; Республика, 1999. – 496 с.

324. Эйриян Г. Н. Аренда земельного участка с множественностью лиц на стороне арендатора: пределы применения ГК РФ / Г. Н. Эйриян // Хозяйство и право. – 2016. – № 5. – С. 51-58.

325. Эннекцерус Людвиг. Курс германского гражданского права : Полутом 1. Введение и общая часть : Т. 1. / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф ; пер. с 13-го нем. изд. К. А. Граве [и др.] ; под ред., с предисл. и вводными замечаниями Д. М. Генкина и И. Б. Новицкого. – Москва : Изд-во иностранной лит., 1949. – 432 с.

326. Эннекцерус Людвиг. Курс германского гражданского права : Полутом 2. Введение и общая часть : Т. 1. / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф ; пер. с 13-го нем. изд. И. Б. Новицкого [и др.] ; под ред., с предисл. и вводными замечаниями Д. М. Генкина и И. Б. Новицкого. – Москва : Изд-во иностранной лит., 1950. – 483 с.

327. Янковский Р. М. Конвертируемый заем : договорная модель и проблемы регулирования / Р. М. Янковский // Закон. – 2017. – № 11. – С. 184-192. // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

328. Афанасьев Д. Н. Гражданско-правовое регулирование оснований прекращения прав на недвижимое имущество, подлежащее изъятию для публичных нужд : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 /

Афанасьев Денис Николаевич; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2013. – 29 с.

329. Власенко В. А. Судебное решение как основание установления гражданских прав и обязанностей : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Власенко Виктория Анатольевна ; Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2011. – 221 с.

330. Володарский Д. Б. Субъективное право и законная сила судебного решения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Володарский Даниил Борисович ; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. – Санкт-Петербург, 2013. – 298 с.

331. Ворожевич А. С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Ворожевич Арина Сергеевна ; [Место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова]. – Москва, 2021. – 57 с.

332. Воронина Е. И. Гражданско-правовые обязательства, связанные с личностью их сторон : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Воронина Елена Игоревна; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2014. – 25 с.

333. Грибкова Т. В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Грибкова Татьяна Викторовна ; [Место защиты: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ]. – Москва, 2011. – 25 с.

334. Загайнова С. К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.15 / Светлана Константиновна Загайнова. – Екатеринбург, 2008. – 50 с.

335. Калиничева Е. П. Лицензионный договор как основание возникновения обязательства : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Калиничева Елена Павловна ; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. – Санкт-Петербург, 2013. – 29 с.

наук : 12.00.03 / Елена Петровна Калиничева; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2011. – 28 с.

336. Кравченко А. А. Секундарные права в российском гражданском праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Александр Александрович Кравченко ; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2015. – 28 с.

337. Левченко О. С. Конструкция публичного договора в российском гражданском праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Ольга Сергеевна Левченко . – Краснодар, 2008. – 22 с.

338. Люшня А. В. Признание права собственности как способ защиты гражданских прав : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Алексей Викторович Люшня. – Москва, 2005. – 30 с.

339. Меньшенин П. А. Предварительный договор в Российском гражданском праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Павел Александрович Меньшенин ; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. – Москва, 2011. – 26 с.

340. Монахов Д. А. Сервитуты и их судебная защита : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03, 12.00.15 / Даниил Анатольевич Монахов ; С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2010. – 25 с.

341. Певзнер А. Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.00 / Александр Григорьевич Певзнер. – Москва, 1961. – 238 с.

342. Подейко В. А. Исполнительное производство Германии : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.15 / Вадим Андреевич Подейко ; [Место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова]. – Москва, 2020. – 168 с.

343. Полякова В. Э. Предварительный договор в праве России и Германии : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Валентина

Эдуардовна Полякова; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – Москва, 2015. – 141 с.

344. Ревякин А. П. Ограничения прав на земельные участки в публичных интересах : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.06 / Антон Павлович Ревякин ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Санкт-Петербург, 2019. – 213 с.

345. Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03, 12.00.15 / Марина Александровна Рожкова. – Москва, 2010. – 55 с.

346. Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России : в аспекте гражданско-правовой сделки : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Юлия Леонидовна Сенина ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2006. – 27 с.

347. Солодова Я. С. Обязательства из договора об установлении сервитута : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Яна Станиславовна Солодова ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2010. – 19 с.

348. Сулова С. И. Правовые формы жилищных отношений : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Светлана Игоревна Сулова ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – Москва, 2014. – 34 с.

349. Тихонькова Н. В. Проблемы судебного решения как юридического факта : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Наталья Валерьевна Тихонькова. – Саратов, 2000. – 155 с.

350. Ушницкий Р. Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Рум Румович Ушницкий; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2013. – 30 с.

351. Филатова У. Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии,

Франции и России : сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Ульяна Борисовна Филатова. – Москва, 2015. – 437 с.

352. Янковский Р. М. Правовое регулирование венчурного инвестирования : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Роман Михайлович Янковский; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2018. – 227 с.

V. Литература на иностранном языке

353. Alan Schwartz & Robert E. Scott, Precontractual Liability and Preliminary Agreements // HARV. L. REV. – 2007. – Vol. 120. – P. 661-707. – URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/338 (дата обращения: 27.01.2025).

354. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts : zweiter band: Das Rechtsgeschäft / Werner Flume, F. von Liszt, W. Kaskel, W. Kuskel, H. Peters, E. Preiser.– Vierte, unveränderte Auflage. – Berlin-Heidelberg-New York : Springer-Verlag, 1992. – 989 s.

355. Antonio di Biase Monopolio di fatto, dominio nel mercato ed obbligo a contrarre. Collana: Quaderni della Rassegna di diritto civile / Antonio di Biase. – Napoli : Edizioni Scientifiche Italiane, 2017. – 196 pp.

356. Busche Jan Privatautonomie und Kontrahierungszwang / Jan Busche // Jus privatum. – Bd. 40. – Tübingen : Mohr Siebeck, 1999. – 746 s.

357. Carl Martin Roos Comparative Notes on Shareholders' Voting Agreements / Carl Martin Roos // Scandinavian studies in law 15 1971. – October 1971. – S. 163–189.

358. Carstensen Lukas Enteignung für Rohrleitungsvorhaben : Gemeinwohlbezug, Gemeinwohlkonkretisierung und Gemeinwohlsicherung bei der Enteignung zugunsten Privater // Schriften zum Öffentlichen Recht (SÖR). –2022. – Vol. 1476. – 218 s.

359. Choi, Albert H. and Triantis, George G. Designing and Enforcing Preliminary Agreements (February 19, 2020). //Texas Law Review. – Vol. 439

(2020). – P. 439-488. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2977676> (дата обращения: 27.01.2025)

360. Die Standpunkte-Veröffentlichung Nr. 03 – 12/2021 der Antidiskriminierungsstelle des Bundes. – URL: https://www.antidiskriminierungsstelle.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/Standpunkte/03_benachteiligungsverbot.html (дата обращения: 17.04.2025).

361. Frenza D. M., Esecuzione specifica dell'obbligo di concludere un contratto, <<OBBLIGAZIONI E CONTRATTI>>, 2008; (Dicembre): 1020-1033. – URL: <http://hdl.handle.net/10807/42415> (дата обращения: 05.01.2025).

362. German Civil Code Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). – Volume I. – Books 1–3: §§ 1–1296 / Gerhard Dannemann, Reiner Schulze, Jonathon Watson. – München : C.H.BECK, 2020. – 2322 p.

363. Gierke Otto von Deutsches Privatrecht. : Band 3: Schuldrecht. / Otto von Gierke. – 2., Aufl. (Unveränd. Nachdruck von 1917). – Berlin : Duncker & Humblot, 2010. – 1036 s.

364. J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen / Julius Staudinger. Berlin : Sellier – de Gruyter, 2008. – 1204 s.

365. James N. Duggins Jr., Corporations - Specific Enforcement of Shareholder Agreements // North Carolina Law Review. – 1966. – Vol. 45: Iss. 1, Article 20. – P. 228-234.

366. Juristen Zeitung Die richterliche Gestaltung des Mietverhältnisses. (Schriften des Instituts für Wohnungsrecht und Wohnungswirtschaft an der Universität Köln, Bd. 28.) Carl-Hermann Bellinger // 20. Jahrg. Nr. 13 (2. Juli 1965). – P. 423-424. – URL: <https://www.jstor.org/stable/20807587> (дата обращения: 01.07.2023).

367. Mock, Sebastian and Csach, Kristian and Havel, Bohumil, International Handbook on Shareholders' Agreements - Regulation, Practice and Comparative Analysis. – Berlin/Boston : Walter de Gruyter GmbH, 2018. – 679 p.

368. Panajotta Lakkis Gestaltungsakte im internationalen Rechtsverkehr. Zur prozessualen Bindung an in- und ausländische privatrechtsgestaltende Urteile und andere privatrechtsgestaltende Hoheitsakte. – Mohr Siebeck Tübingen, 2007. – 505 s.

369. Parker Smith Coping with the Death of the Bargain Without Burying the Spirit of the Law: A «Foundational» Approach to Comparative Law and Its Application to Adhesion Contracts in Louisiana / Parker Smith // Louisiana Law Review. – 2016. – Vol 76. – Number 4. – P. 1278-1337.

370. Salvatore Natalizio Il preliminare del preliminare / Salvatore Natalizio. – Roma : Università degli Studi Roma Tre, 2016. – P. 3-33. – URL: <https://www.brocardi.it/tesi-di-laurea/preliminare-preliminare/121.html> (дата обращения: 05.01.2025).

371. Simon Dörrenbächer Privatautonomie und Vertragsfreiheit als Schutzgüter der Grundrechte // SAARBRÜCKER RECHTSZEITSCHRIFT. – № 1. – 2021. – S. 16-32.

372. Sonia Paone The New Control of Territory and Urban Planning: The Eminent Domain in the US // International Journal of Social Science Studies. – Vol. 6. – № 4. – P. 38-45. – URL: https://www.academia.edu/116953280/The_New_Control_of_Territory_and_Urban_Planning_the_Eminent_Domain_in_the_US (дата обращения: 12.01.2025).

373. Stefan Schneider Der Stimmbindungsvertrag. Eine prinzipiengeleitete Untersuchung im System der Aktiengesellschaft / Schneider Stefan ; herausgegeben von Jörn Axel Kämmerer, Karsten Schmidt und Rüdiger Veil. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2020. – 438 S.

374. The German Law of Contract : A Comparative Treatise / Sir Basil Markesinis, Hannes Unberath, Angus Johnston. – 2 Edition. – Oregon : Oxford And Portland, 2006. – 980 p.

375. UCC Section 2-305(1) (c): Open Price Terms and the Intention of the Parties in Sales Contracts // U. L. Rev. 1967. – Vol. 1. – P. 381-409. – URL: <https://scholar.valpo.edu/vulr/vol1/iss2/9> (дата обращения: 27.01.2025).

376. Werner Güth, Rolf Schmittberger, Bernd Schwarze. An experimental analysis of ultimatum bargaining / Werner Güth, Rolf Schmittberger, Bernd Schwarze // Journal of Economic Behavior & Organization. – 1982-12. – Vol. 3, iss. 4. – P. 367-388.

377. Wieser Eberhard Der Anspruch auf Vertragsanpassung wegen Störung der Geschäftsgrundlage / Eberhard Wieser // JuristenZeitung. – 59. Jahrg., Nr. 13 (2. Juli 2004). – S. 654-656.

378. Wolfgang Kilian Kontrahierungszwang und Zivilrechtssystem // Archiv für die civilistische Praxis, 180. Bd., H. 1/2 (April 1980).– S. 47-83. – URL: <https://www.jstor.org/stable/40995047> (дата обращения: 17.04.2025).